

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

Шевчук Никита Владимирович

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОЛОДЁЖИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
доцент Иткулова Л.А.

Уфа – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	19
1.1. Философский анализ политической культуры молодёжи	19
1.2. Противоречивые состояния политической культуры <u>российской</u> молодёжи в современном обществе	45
1.3. Внутрисистемные социальные противоречия <u>политической</u> культуры российской молодёжи	65
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ	93
2.1. Бинарность медиатизации как фактор изменения <u>политического</u> сознания и поведения молодёжи.....	93
2.2. Социальные неопределённости и условия устойчивости политической культуры молодёжи	111
2.3. Молодёжная политика как фактор формирования политической культуры российского общества в постсоветский период.....	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. Молодёжь играет ключевую роль в долгосрочном развитии российского общества. От политических взглядов молодых людей зависит то, как они оценивают внутренние и внешние угрозы стабильности российского государства. Развитие политической культуры молодёжи происходит под влиянием множества факторов: от культурно-исторических традиций до актуальных социальных ценностей. Именно те идеалы и мировоззренческие установки, которые усвоит новое поколение, определяют уровень его лояльности к государству, а значит – и вектор будущего социально-экономического развития России.

Роль молодёжи в демократическом развитии России значительно возросла за последнее десятилетие. Сегодня молодые люди активно вовлечены в социально-политическую жизнь страны. Их политическая культура стала показателем зрелости всей государственной системы и индикатором уровня демократии в обществе.

Формирование гражданской политической культуры молодёжи неразрывно связано с процессом политической социализации. Анализ активности молодых граждан позволяет не только оценить уровень их политической культуры, но и сделать выводы о состоянии социально-экономического и духовно-нравственного развития общества в целом.

Такая взаимозависимость между политической культурой молодёжи, стабильностью политической системы и слаженностью общества в современной России делает актуальной настоящую тему исследования как в теоретическом, так и в практическом отношении, на уровне индивидуального, группового (молодёжь) и общественного сознания в целом.

Процессы развития политической культуры современной российской молодёжи остаются недостаточно изученными. Исследование социальных

противоречий в этой сфере крайне актуально: понимание данных проблем необходимо для разработки эффективных стратегий и тактик молодёжной политики.

Комплексный философский анализ позволяет осмыслить сущность молодёжи как социально-политической группы общества, провести исследование факторов и условий изменения политической культуры молодёжи, проанализировать основные направления молодёжной политики и закономерности влияния социальных и духовных явлений на развитие политического сознания молодёжи, наметить пути преодоления возникающих противоречий.

Степень научной разработанности темы. Различные аспекты политической культуры молодёжи, её развития являются тематикой исследований представителей различных направлений отечественной гуманитарной науки: философов, социологов, политологов, педагогов, психологов. Данная проблема остаётся на повестке дня и у зарубежного научного сообщества.

Мыслители Античности, Средневековья, учёные эпохи Возрождения, Нового времени, Просвещения исследовали вопросы организации государства, занимались характером взаимоотношений личности и общества, общества и государства, сутью социальных противоречий, изучали проблемы молодёжи, её участие в управлении государством, анализировали влияние её образования и воспитания на социальную адаптацию и политическую грамотность.

Анализ философской мысли прошлого показывает, что до Нового времени политическая культура как самостоятельная концепция не существовала.

А. Грамши обосновывает неизбежность философского осмысления политического мировоззрения и деятельности индивида: «А так как наша деятельность есть всегда деятельность политическая, нельзя ли сказать, что настоящая философия каждого заключена целиком в его политике?... Нельзя,

таким образом, отрывать философию от политики; и более того, можно показать, что выбор и критика мировоззрения также являются политическим актом»¹.

Научную разработанность диссертационной тематики рассмотрим в последовательности генезиса и эволюции понятия «политическая культура молодёжи».

Взаимодействие общества и молодёжи анализировал К. Мангейм. В своём исследовании поколений (1928 г.) он подчёркивал, что необходимо учитывать не только смену поколений, но и следующие за ней изменения в общественной и политической жизни. Молодёжь является, по мнению К. Мангейма, обновляющей силой в социальной жизни, при этом будучи не полностью вовлечённой в неё. К. Мангейм уделил внимание и содержанию образования молодёжи, которое должно быть связано с анализом исторической ситуации и конкретными социальными условиями, в которых придётся действовать молодёжи². Учёный занимался исследованием молодёжи как социальной группы общества со значительным потенциалом. «Молодёжь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию», – писал он в работе «Диагноз нашего времени» (1943 г.)³.

Исследованием молодёжной социальной группы занимался Ф.Г. Тенбрук в работе «Молодёжь и общество» (1962 г.). Автор подчёркивал, что молодёжь живёт в рамках особой субкультуры. «Молодость, в сущности, является промежуточной стадией, переходом, подготовкой к исполнению ролей взрослых, введением в культуру»⁴. Такое видение требует постановки и решения задач воспитания в семье, системы образования на всех его ступенях, работы молодёжных политических и общественных организаций

¹ Грамши А. Тюремные тетради. Ч. 1 / пер. с итал. – М.: Изд-во политической литературы, 1991. – С. 5.

² Мангейм К. Проблема поколений // Кечкемети П. Очерки социологии знания: собр. соч. – Т. 5. – Нью-Йорк: Раутледж, 1952. – С. 276–322.

³ Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 445–446.

⁴ Tenbruck F. Jugend und Gesellschaft. – Freiburg, 1965. – P. 181.

и в конечном итоге государства как социального института с целью обеспечения качества этой «промежуточной стадии».

В статье «Сравнительные политические системы» (1956 г.) американский политолог Г.А. Алмонд сформулировал первое определение политической культуры как «определённого образца ориентаций на политические объекты, систему символов, ценностей, установок на политическое действие»¹.

Уточнение определения предлагают Г. Алмонд и С. Верба в книге «Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах» (1963 г.): «Политическая культура – это то, что задаёт форму проявления связи между событиями в политике и поведением индивидов как реакцией на эти события. Дело в том, что, хотя политическое поведение индивидов и групп... является ответом на действия официальных лиц из правительства, войны, избирательные кампании и т.п., оно ещё в большей степени определяется тем (символическим) значением, которое придаётся каждому из этих событий людьми, их наблюдающими. Можно сказать, что это не более чем проявление того, как люди воспринимают политику и как они интерпретируют то, что видят»². Г. Алмонд и С. Верба положили начало детальному и содержательному изучению понятия «политическая культура».

Одним из первых в отечественной науке определил политическую культуру Ф.М. Бурлацкий³. Вопросы политической культуры и её роль в формировании личности, политическая культура советской системы, развитие и формирование политической культуры социалистического общества, молодёжи в период СССР входили в круг научных интересов Е.М. Бабосова, Л.И. Бениной, Л.Г. Варданяна, В.А. Житенёва,

¹ Almond G.A. Comparative Political Systems // The Journal of Politics. – 1956. – Vol. 18. – № 3 (aug). – P. 396.

² Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е.Г. Генделя. – М.: Мысль, 2014. – С. 28.

³ Бурлацкий Ф.М. Ленин, государство, политика. – М.: Наука, 1970. – С. 55.

Н.М. Кейзерова, Л.Н. Когана, Е.Г. Комарова¹. Молодёжное движение в социалистическом обществе исследовал В.А. Луков². В.Я. Буторин раскрыл социально-информационный механизм формирования политической культуры³.

В постсоветский отечественный период такие авторы, как В.И. Бегинин и А.М. Викулов, Е.В. Морозова, М.М. Назаров⁴ активизировали изучение политической культуры молодёжи и общества в целом. Политическую культуру России XX века исследовал И.Б. Орлов⁵. Нарушение идеалов сознания и моделей поведения «на социальном изломе» российского общества анализирует Т.И. Заславская⁶. Политическая ориентация студенчества стала предметом исследования В.Н. Иванова и Е.К. Соколовой⁷.

О социально-политической национальной и региональной ситуации в России, об идеологии и политике в посткоммунистической России, о политических проблемах переходного периода России в мировом сообществе писали советские и российские философы В.Н. Иванов,

¹ Бабосов Е.М. Политическая культура и её роль в формировании личности. – Минск, 1982. – 22 с.; Бенина Л.И. Формирование политической культуры работников сельского хозяйства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 1985. – 25 с.; Варданян Л.Г. Политическая культура советского общества и проблемы её развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ереван, 1990. – 17 с.; Житенёв В.А. Воспитание политической культуры. – М.: Политиздат, 1983. – 64 с.; Кейзеров Н.М. Политическая культура социалистического общества. – М.: Мысль, 1982. – 79 с.; Коган Л.Н. Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1982. – 173 с.; Комаров Е.Г. Политическая культура молодёжи: проблемы формирования и развития. – М.: Мысль, 1986. – 155 с.

² Луков В.А. Молодёжное движение в социалистическом обществе: Вопросы теории и практики. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 222 с.

³ Буторин В.Я. Социально-информационный механизм формирования политической культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 1989. – 16 с.

⁴ Бегинин В.И., Викулов А.М. Политическая культура молодёжи: опыт социологического исследования. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. – 63 с.; Морозова Е.В. Региональная политическая культура: автореф. дис. ... докт. филос. наук. – М., 1998. – 40 с.; Назаров М.М. Политическая культура российского общества 1991–1995: опыт социологического исследования. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 172 с.

⁵ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 223 с.

⁶ Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. – М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 1997. – 298 с.

⁷ Иванов В.Н., Соколова Е.К. Социальное самочувствие и политические ориентации студенчества. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1995. – 35 с.

Б.Г. Капустин, Л.Г. Олех¹. На многогранность политической культуры обратил внимание Э.Я. Баталов: «Политическая культура, как и культуры других стран, представляла собой сложное, многослойное, внутренне противоречивое образование»². Трактовка политической культуры учёным В.Ф. Пеньковым дана в контексте политического процесса³. Ю.А. Васильчук уделяет внимание анализу культуры как фактору социального развития человека⁴. М.М. Ахмедов исследовал социальное противоречие как фактор развития общества, трансформацию социальных противоречий⁵. Детерминированность социальными процессами ценностей, свободных от материальной зависимости, анализировалась Е.Ю. Рудкевич⁶. Структурирование ценностных приоритетов и моральных установок разных поколений России исследовались Г.П. Артёмовым⁷.

О кодах социального опыта и производстве смыслов в России, о политической культуре российского общества писали представители отечественной научной философской мысли Д.Г. Горин, В.К. Левашов, Л.Ф. Усикова⁸. Формированию и сохранению социальных, политических, экономических механизмов и подавлению социоразрушающих структур,

¹ Иванов В.Н. Россия: социально-политическая ситуация (национальный и региональный аспекты). – М.: Российская академия наук, 2000. – 96 с.; Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 133 с.; Олех Л.Г. Проблемы переходности. Россия в мире. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – 287 с.

² Баталов Э.Я. Политическое – «слишком человеческое». – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 47.

³ Пеньков В.Ф. Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России: автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 2002. – 49 с.

⁴ Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор культуры // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 5–29.

⁵ Ахмедов М.М. Социальное противоречие: эволюция понятия и роли в обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Махачкала, 2005. – 21 с.

⁶ Рудкевич Е.Ю. Социальная детерминированность неэкономических ценностей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2007. – 18 с.

⁷ Артёмов Г.П. Поколенческая структура ценностных приоритетов и моральных установок населения России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2011. – Вып. 3. – С. 43–52.

⁸ Горин Д.Г. Производство смысла и коды социального опыта в России. – М.: URSS, 2011. – 352 с.; Левашов В.К. Политическая культура современного российского общества: социологические измерения и практики // Социологические исследования. – 2018. – № 7. – С. 50–60; Усикова Л.Ф. Политическая культура // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2010. – № 1. – С. 90–101.

связанных с глобалистикой, посвящены публикации коллективной монографии под редакцией российского философа А.И. Костина¹. Эволюцию человека современного информационного общества изучала С.К. Шайхитдинова². Анализом политической культуры, исследованием её структуры и функций занимался отечественный учёный О.В. Омеличкин³. Снижение уровня интереса к политике у молодёжи советский и российский философ Ю.А. Красин объясняет противоречиями, порождаемыми периодом социальных, политических и экономических реформ⁴. Роль государства в трансформирующемся обществе XXI века исследовали в своей коллективной монографии советские и российские философы, политологи В.В. Лапкин, В.И. Пантин, И.С. Семененко, А.И. Соловьёв⁵.

Трансформация российского общества, этнополитические движения, пути реализации социальной справедливости в национальной политике, значение государственных именных годов в формировании политического кругозора молодёжи, молодёжные общественные объединения республики Башкортостан в 1990–2010 гг., молодёжь Республики Башкортостан в начале третьего тысячелетия, истоки формирования российской политической культуры, формирование политической культуры инструментами PR, социальные преграды на пути модернизаций в современной России изучались в разные годы философами, социологами и историками Республики Башкортостан Г.Р. Аминевой, Р.А. Ахметьяновой, Л.И. Бениной, А.В. Бородиной, Г.Р. Гариповой, Дж.М. Гилязитдиновым, А.Я. Зариповым,

¹ Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: коллективная монография / под ред. А.И.Костина. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2018. – 316 с.

² Шайхитдинова С.К. Векторы медиакультуры // Учёные записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 189–198.

³ Омеличкин О.В. Структура и функции политической культуры // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. – 2017. – Т. 2. – № 1 (3). – С. 4–11.

⁴ Красин Ю.А. Российская реформация: параметры, противоречия, перспективы: монография. – Саарбрюккен, Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. – 684 с.

⁵ Семененко И.С., Соловьёв А.И., Лапкин В.В., Пантин В.И. Государство в политической науке и социальной реальности XXI века: монография / ИМЭМО РАН. – М.: Весь мир, 2020. – 384 с.

А.Ф. Каюмовой, С.М. Поздеевой, З.Я. Рахматуллиной, Ф.С. Файзуллин¹. Актуальные проблемы реализации молодежной политики в Республике Башкортостан рассматривались А.Ю. Гайфуллиным и М.В. Гарифуллиным². Предпосылки формирования ценностного сознания субъектов как форм мировоззрения, противоречия в формировании духовных и культурных ценностей в условиях современного российского общества, порождаемые технологизацией, цифровая среда и её онтологически-социетальный узел безопасности, информатизация как основа современного социального общества исследовались Е.Ю. Бикметовым, Х.С. Вильдановым, О.И. Елховой, А.В. Лукьяновым, А.И. Нафиковой, Ф.С. Файзуллиным, Н.А. Шергенг³.

¹ Аминева Г.Р., Ахметьянова Р.А., Бородин А.В. Молодёжь Республики Башкортостан в начале третьего тысячелетия. – Уфа: Восточный ун-т, 2005. – 151 с.; Бенина Л.И. Четыре пласта российской политической культуры: истоки формирования // Вестник БИСТ. Сер.: Общественные науки. – Уфа, 2013. – № 4 (20). – С. 124–128; Гарипова Г.Р., Харисова И.И. Формирование политической культуры средствами PR // Синергия наук. – 2017. – № 18. – С. 1362–1367; Гилязитдинов Дж.М. Трансформация российского общества и этнические процессы: сборник избранных трудов к 75-летию со дня рождения. – Уфа: БашГУ, 2005. – 364 с.; Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этнополитические движения как социальный феномен. – Уфа: Уфимский гос. авиационный технический ун-т, 2000. – 134 с.; Каюмова А.Ф. Молодёжные общественные объединения республики Башкортостан в 1990–2010 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Уфа, 2011. – 27 с.; Поздеева С.М. Модернизация в России: преграды на пути к современному обществу // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. – 2016. – № 4 (34). – С. 129–134; Рахматуллина З.Я., Хисматуллин С.А. Тематические годы в формировании политического сознания молодёжи: приоритеты и значения. – 2021. URL: http://abyss.su/_media/abyss_issue/21/raxmatulin_xismatulin_tematicheskie_gody_v_formirovanii_xismatullin_1.pdf (дата обращения: 29.08.2026); Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути её реализации в национальной политике. – Уфа: Гилем, 2011. – 251 с.

² Гарифуллин М.В., Гайфуллин А.Ю. Актуальные проблемы реализации молодежной политики в оценках и взглядах молодёжи Республики Башкортостан: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1. – С. 288–305.

³ Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Структура человеческой экзистенции в условиях современного российского общества: новые контексты и контуры социальной идентификации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (75). – С. 48–51; Вильданов Х.С., Файзуллин Ф.С. Ценности: историко-философский и гносеологический анализ. – Уфа: РИЦ Сибайского ин-та БашГУ, 2002. – 177 с.; Елхова О.И. Онтологически-социетальный узел безопасности как феномен цифровой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. – 2025. – Т. 29. – № 2. – С. 317–334; Шергенг Н.А., Нафикова А.И. Информационные основания

Несмотря на значительный объём научных публикаций, философская сущность политической культуры молодёжи в контексте современного российского общества остаётся недостаточно изученной. В частности, требуют осмысления противоречивые состояния и социальные противоречия, возникающие в процессе развития этой культуры в условиях глобализации и под влиянием цифровизации и медиатизации. Также недостаточно проработан вопрос о том, какие факторы являются определяющими в изменении политической культуры молодого человека в условиях социальных трансформаций и каков механизм таких изменений.

Объектом исследования является политическая культура молодёжи современного российского общества.

Предметом исследования выступают социальные противоречия политической культуры современной российской молодёжи

Цель исследования – раскрыть природу социальных противоречий и обосновать влияние основных факторов на изменение политической культуры современной российской молодёжи.

С учётом поставленной цели решались следующие **задачи**:

- дополнить определение политической культуры молодёжи в современной социально-культурной среде; на основе данного определения исследовать системный характер политической культуры;
- провести философский анализ противоречивых состояний и особенностей политической культуры российской молодёжи в современном обществе;
- выявить и классифицировать внутрисистемные социальные противоречия политической культуры современной российской молодёжи под влиянием технологизации и цифровизации общественно-политической сферы;

– установить, что медиатизация выступает фактором, обладающим двойственным характером, влияющим на изменение политического сознания и поведения современной российской молодёжи, а цифровизация массмедиа усиливает негативность их влияния;

– исследовать социальные неопределённости политической культуры молодёжи и определить условия её устойчивости;

– обосновать молодёжную политику как фактор формирования политической культуры российского общества в постсоветский период.

Методологической основой исследования послужил диалектический метод. Этот метод позволяет исследовать политическую культуру российской молодёжи в современном обществе в изменении для данного исторического момента с точки зрения её противоречивых состояний. Развитие политической культуры молодёжи в условиях современного российского общества через внутрисистемные противоречия обусловлено законом единства и борьбы противоположностей. Политические ценности, находящиеся на высокой позиции в структуре политической культуры личности, можно исследовать в рамках аксиологического подхода, который дополняет анализ противоречивых состояний и неопределённостей политической культуры молодёжи.

Через призму социокультурного подхода проявляются способы выражения политических интересов молодёжи в контексте взаимосвязи и взаимовлияния культурных традиций и социальных особенностей. Институциональный подход позволяет вычленить деятельность государственных и социальных институтов в динамике формирования институционально-ценностных политических качеств молодой личности. Через призму системного подхода происходит изучение общества и политической культуры молодёжи как сложных систем; при этом обоснование места и роли политической культуры молодёжи в системе политической культуры российского общества совершается через исторический и структурно-функциональный анализ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- дополнена трактовка сущности политической культуры молодёжи исследованием её противоречивых состояний;
- определены противоречивые состояния и особенности политической культуры российской молодёжи в данный исторический момент;
- выявлены и классифицированы внутрисистемные социальные противоречия политической культуры российской молодёжи;
- установлено, что в современном российском обществе при двойственном характере медиатизации цифровизация, нивелируя позитивный потенциал массмедиа, усиливает их деструктивное воздействие на политическое сознание и поведение молодёжи;
- раскрыты социальные неопределённости в изменении содержания политической культуры молодёжи и конкретизированы условия её устойчивости;
- обосновано, что эффективность молодёжной политики состоит в политической социализации личности, направленной на формирование гражданственности, её политической идентичности и патриотизма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определение политической культуры молодёжи следует скорректировать с учетом анализа противоречивости её развития в условиях социальных трансформаций современной России.

Политическая культура молодёжи – это комплексное явление, отражающее политическую систему и социальное общество в данный исторический момент через политический опыт предыдущих поколений, сформированное политическое сознание под влиянием современных факторов и проявляющееся в политическом поведении. *Содержание политической культуры молодой личности* формируется в силу её возрастных особенностей, связанных с усвоением общепринятых норм политического поведения, потребностью в гражданской консолидации

и поиском личной идентичности, и является потенциальным результатом молодости человека.

2. Политическая культура современной молодёжи определяется следующими противоречиями: 1) противостояние государственно-социалистической системы ценностей (преемника СССР) и новой рыночной с элементами капитализма через поколенческую связь; 2) виртуализация потребления политических ценностей, создающая ситуацию выбора между подлинными ценностями и квазиценностями; 3) большая ориентированность современной молодёжи на государственную политическую направленность, что создаёт противоречивые состояния в содержании политической культуры отдельных представителей социальной молодёжной группы современной России; 4) региональные различия эффективности социокультурных программ как особенности развития политической культуры российской молодёжи; 5) влияние медийности государственных и общественных организаций, государственных и общественных деятелей в противовес медиаагентам с альтернативной мировоззренческой позицией.

Особенностью состояния современной российской молодёжи как элемента выстраиваемой консолидированной политической системы является то, что в последние годы молодёжь постепенно становится носителем суверенной политической культуры.

3. Внутрисистемные социальные противоречия в политической культуре современной российской молодёжи заключаются в следующем: 1) формирование политической культуры молодёжи и деятельностное её проявление и политическая технологизация под влиянием социально-экономических трансформаций общества; 2) применение молодыми людьми искусственного интеллекта как инструмента в обучении и их офлайн-социализация; 3) негативное влияние нейросетей на формирование политических взглядов, ведущих к элиминации молодых офлайн-активистов из политической деятельности; 4) использование нейросетей молодыми людьми в образовании и низкая результативность формирования

познавательного элемента политической культуры; 5) запрос общества на повышение уровня духовного воспитания молодёжи и отставание такового в процессе технологизации и цифровизации; 6) непринятие отдельными представителями молодёжи ценностей политической культуры представителей власти и политической элиты.

4. Медиатизация является бинарным фактором развития политической культуры молодёжи. На фоне положительных тенденций происходит и деструктивное изменение политического сознания и поведения молодёжи современной России.

Формирование позитивной политической культуры молодёжи, основанной на нравственности, гражданском долге, патриотизме, происходит за счёт влияния медиатизации.

С целью минимизации отрицательного влияния массмедиа государству необходимо активизировать работу с медиакоммуникационными источниками в цифровых информационных потоках. При планировании работы с молодёжью субъектам управления следует учитывать предпониماющую составляющую политического восприятия массовых информационных потоков молодым поколением, основанную на ценностях семьи, образованности, высокого интеллекта, историко-культурного наследия нации.

5. Социально-экономический фактор через явления и отношения (профессиональные и конфессиональные отношения, консьюмеризм, демографические изменения) оказывает детерминирующее (определяющее) влияние на личность молодого человека. Изменения политической идентичности происходят на уровне естественной идентичности человека и создают социальные неопределённости в развитии политической культуры молодёжи.

Условия устойчивости политической культуры современной российской молодёжи: 1) будущее за единением целей индивидуумов в общие «всеземные» цели; 2) человечеству следует соблюдать

дополняемость естественного искусственным; 3) для проведения суверенной внешней политики в России назрела потребность в новой государственной идеологии; 4) диалектическая связь единичного и общего должна учитываться политиками и государственными деятелями в объединении интересов членов общества в направлении общей государственной политики; 5) сочетание традиций и инноваций станет ключом к общественно-государственному консенсусу, гарантирующему стабильность и успех государства в будущем.

При соблюдении таких условий существующие социальные неопределённости развития политической культуры станут ресурсом развития страны.

6. Молодёжная политика является фактором формирования политической культуры современного российского общества. Успешность молодёжных организаций и движений заключается в их массовости, преемственности и в своевременном реагировании государственной власти на внутренние социальные и внешние процессы.

Воспитание гражданского патриотизма молодёжи России является важнейшей современной политико-культурной задачей с духовным наполнением. Патриотизм работает на формирование гражданственности политической идентичности молодёжи и на воспитание гражданина Отечества, которые ретранслируются в старшем поколении, поэтому воспитание гражданского патриотизма молодёжи является экзистенциальной задачей существования российского государства.

Российские модели политической социализации для активизации и переформатирования в современных условиях нуждаются в постоянном философском переосмыслении с учётом стремительного развития цифровых факторов и ухода молодёжи от офлайн-активности.

Теоретическое и практическое значение диссертационной работы.

Теоретическая значимость заключается в исследовании противоречивых состояний, особенностей и социальных противоречий

политической культуры молодёжи, которые осмыслены автором как вызовы позитивному развитию политической культуры современной российской молодёжи в условиях социальных трансформаций. Исследование основных факторов и условий изменения политической культуры сопровождается выводами и рекомендациями, которые будут использованы в теоретической разработке эффективных стратегий и тактик молодёжной политики.

Практическая значимость определяется тем, что результаты исследования найдут своё применение в планировании государственной молодёжной политики, в сфере управления образованием и воспитанием молодёжи, в процессе медиатизации как предпосылки формирования политического сознания и поведения молодёжи. Анализ изменения политической культуры молодёжи в современных условиях выступает основой для профилактики её зависимости от цифровой среды и негативного влияния источников дезинформации. Полученные выводы и результаты найдут применение при разработке авторского курса по социальной и политической философии.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 11 научных публикациях автора по проблематике данной диссертационной работы, в том числе в 4 рецензируемых журналах 2-й категории, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертационных исследований.

Выводы и основные идеи диссертационного исследования были апробированы на научно-практических конференциях: XV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика» (Уфа, 2023); XLIV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов» (Москва, 2025); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы социального развития в условиях полиэтнического общества» (Уфа, 2025); Международной научно-практической конференции

XIV Столыпинские чтения «Евразийское пространство: актуальные аспекты международной, национальной, региональной и локальной политики» (Краснодар, 2025); Всероссийской научно-практической конференции «Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации» (Уфа, 2025); VII Всероссийской научно-практической конференции «Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации» (Липецк, 2026).

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Положения диссертационного исследования соответствуют паспорту научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия, а именно пунктам: 47. Влияние массовых коммуникаций на социальные процессы. Социально-коммуникативные теории и практики; 54. Легитимизация политики, политические ценности и идеалы; 60. Политическое сознание, политические идеологии и политические коммуникации.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (каждая из трёх параграфов), заключения, списка литературы, включающего 206 наименований (в том числе 13 на иностранных языках). Общий объём диссертационного исследования составляет 178 страниц.

ГЛАВА 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Философский анализ политической культуры молодёжи

В исследованиях российской и зарубежной социальной и политической философии на сегодняшний день присутствуют многочисленные трактовки такого сложного и неоднозначного понятия, как «политическая культура».

Во введении приведены определения политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы, до сих пор считающихся классиками политической философии. Исследователи рассматривали политическую культуру как реакцию индивидов на политические события, то есть как интерпретацию политики индивидуальным сознанием человека.

Концепция политической культуры американских политологов С. Вербы и Л. Пая трактуется таким образом: политическая культура «включает в себя только те широко распространённые совместные (коллективные) верования и эмоциональные настроения, которые формируют специфические модели ориентации и обеспечивают порядок и форму политического процесса»¹. Такая трактовка делает акцент на значимости коллективной политической культуры (общества, группы, сообщества) в стабильности политической системы и государства.

В отечественной философии наличествует множество определений этого понятия с акцентом на те или иные сущностные характеристики политической культуры. Исследователи в основном определяют политическую культуру как обобщённую категорию. Остановимся на некоторых из таких определений.

¹ Pye L.W., Verba S. Political Culture and political Development. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1965. – 586 p.

Ф.М. Бурлацкий определял политическую культуру как «уровень знаний и представлений различных слоёв общества о политике, а также определённую этим степень их политической активности»¹. В.Я. Буторин полагал, что политическая культура определяется как «мера, степень, процесс освобождения, эмансипации человека от социально-классовой неоднородности»². В приведённых определениях сделан акцент на социальную и экономическую неоднородность общества как фактор влияния на его политическую культуру и политическую культуру его членов.

«Политическая культура – это уровень и характер политических взглядов, знаний и убеждений граждан, степень развития умения применять их в общественно-политической деятельности»³, – такое определение приводится в российской энциклопедии, где акцентируется внимание на политической культуре гражданина.

В философском словаре даётся следующее определение: «Политическая культура – это система исторически сложившихся политических традиций, убеждений, ценностей, идей и установок практического политического поведения, обеспечивающая воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности»⁴. В данной трактовке подчёркивается влияние исторических условий на формирование политической культуры и важность поколенческой преемственности в этом процессе.

Политическую культуру Е.Ю. Мелешкина определяет «как систему ориентаций и установок на политическую систему и её составляющие, а также относительно образцов политического поведения»⁵. В данном определении подчёркивается формирование политического сознания и его

¹ Бурлацкий Ф.М. Ленин, государство, политика. – М.: Наука, 1970. – С. 55.

² Буторин В.Я. Социально-информационный механизм формирования политической культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 1989. – 16 с.

³ Политическая культура общества и личности. Политическое поведение. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Политическая_культура_общества_и_личности._Политическое_поведение?utm_referrer=https://yandex.ru/ (дата обращения: 17.03.2026).

⁴ Философский словарь. URL: <https://terminy.info/philosophy/philosophical-dictionary/kultura-politicheskaya> (дата обращения: 09.03.2026).

⁵ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: сборник учебных материалов / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. – М.: Инфра-М; Весь мир, 2001. – С. 111.

установок на формы политического поведения относительно политической системы.

А.И. Соловьёв приводит следующее определение: «...Политическую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной страны (группы стран) форм и образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и закрепляющих устоявшиеся в социуме нормы и традиции взаимоотношения государства и общества»¹. В таком определении подчёркнуто влияние традиционных для отдельной страны политических смысловых ценностей и норм на публичное поведение, которое и есть политическая культура.

В понимании О.Ю. Малиновой, политическая культура – это «система исторически сложившихся, относительно устойчивых политических ориентаций и моделей политического поведения, на основе которых строится поведение индивидов и групп»². В определении данного автора прослеживается влияние политических традиций на формирование компонентов политической культуры.

Л.И. Бенина определяет «политическую культуру как исторически сложившуюся устойчивую совокупность форм и стереотипов политической деятельности, определяемых знаниями, чувствами, традициями, ценностями, убеждениями, установками, ориентациями, то есть элементами политического сознания субъекта»³. Данный автор чётко структурирует политическую культуру в два компонента.

Многообразие и разноплановость определений политической культуры говорит о заинтересованности учёных в данной проблеме, а также об

¹ Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 258.

² Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 5. – С. 7–30.

³ Бенина Л.И. Сущность и структура политической культуры: учебное пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 14–15.

акцентах на различные аспекты в её изучении в силу различной социальной методологии.

Выполнив теоретический анализ философских, социологических, политологических, исторических концептуальных трудов зарубежных и отечественных авторов, касающихся объекта исследования, уточним определение политической культуры молодёжи, исходя из тех изменений, которые происходят в условиях трансформации российского общества. *Политическая культура молодёжи* – это комплексное явление, отражающее политическую систему и социальное общество в данный исторический момент через политический опыт предыдущих поколений, сформированное политическое сознание под влиянием современных факторов, и проявляющееся в политическом поведении. *Содержание политической культуры молодой личности* формируется в силу её возрастных особенностей, связанных с усвоением общепринятых норм политического поведения, потребностью в гражданской консолидации и поиском личной идентичности, и является потенциальным результатом молодости человека. Построим исследование интересующего нас понятия на основе данного определения.

Подход к политической культуре российского философа В.А. Тихоновой выделяет те идеи, которые должны ложиться в основу её формирования у современной российской молодёжи. Учёный пишет: «Признание пагубности политического курса 1990-х годов, по сути, означало осознание первостепенной важности сохранения *национального суверенитета страны*, ... возвращение к *державности как традиционной ценности российской политической культуры*». Новые приоритеты «стратегического курса» по обеспечению «условий активного участия народа» в развитии страны способствуют «процессу развития *гражданского общества*», «отражают важность понимания ответственности за судьбу своей страны на пути к подлинно *социальному государству*». «Именно в таком контексте проявляется *роль политической культуры, особенно*

в воспитании молодёжи, в осознании того, что мощь государства – гарант национального благополучия и надёжная опора стабильности в условиях обостряющихся “вызовов”, требующих высокого уровня солидарности, сплочённости общества», – констатирует В.А. Тихонова, подчёркивая актуальность молодёжной политической культуры; при этом автор называет её важным фактором «в сложных условиях современного мира» в сохранении «культурно-национальной идентичности» страны с целью «взаимодействия на уровне мирового сообщества»¹.

В начале исследования системного характера политической культуры изучим принципы её функционирования. Функции политической культуры – это существенные устойчивые закономерности, необходимо выявленные при исследовании сущности политической культуры. Разделим *функции политической культуры* по их значимости на 2 группы: лично значимые; общественно значимые.

Лично значимые функции политической культуры:

- Идентификационная функция организует индивида в его отнесении к сообществу, партии, обществу на основе свойственных им норм, принципов, ценностей и их совпадения с личностным мировоззрением. Идентификационная функция связана с политической идентичностью индивида.
- Познавательная функция формирует индивидуальные политические знания, помогает приобрести взгляды на экономическую картину развития общества и политические убеждения о способах управления властью политической системой и о их результативности.
- Адаптивная функция на базе политических стереотипов и формирования новых политических убеждений человека способствует его приспособлению к изменению политической обстановки и выдвигаемым этими изменениями требованиям.

¹ Тихонова В.А. Политическая культура российского общества: концептуальный аспект // Культура и образование. – 2020. – № 4 (39). – С. 10–11.

Общественно значимые функции политической культуры:

- Коммуникативная функция способствует установлению связей между участниками политического процесса, обеспечивает политические коммуникации и взаимообмен информацией между различными членами и структурами общества.
- Социализаторская функция обеспечивает историческое наследование, преемственность политического опыта между поколениями, некий транзит ценностных политических ориентаций и постоянство в личностно-психологической оценке политических явлений. Данная функция призвана изменить негативную социально-мировоззренческую ориентацию личности, укрепить или восстановить её социально-психологический иммунитет на основе формирования в сознании индивида системы установленных в обществе ценностей и усвоения общепринятых норм политического поведения и принципов политической деятельности. Социализаторская функция сохраняет менталитет народа и его политическое мировоззрение.
- Интегративная функция выполняет объединение политических сил, достижение общественного согласия по поводу существующего политического строя. Данная функция связывает отличающиеся между собой политические силы в цельную согласованную политическую структуру для выполнения тактических и стратегических задач, поставленных перед обществом.
- Благодаря регулятивной функции политическая культура регулирует мышление, знание индивида, управляет политическим поведением человека и оказывает влияние на взаимосвязь конкретных действий конкретных людей, исходя из существования позитивной политической ориентации общества и/или его группы и целей, определяемых политическим руководством страны. Данная функция выполняет некое программирование (предписание) в приоритетности политических ориентаций и границ политического поведения человека.

- Контрольная функция осуществляет участие политической культуры в определении границ допустимого в политике на основе разделяемых социумом политических ориентаций и традиций. Эта функция задействована в консолидации членов общества вокруг ценностей и норм политической системы и поддерживает интересы правящей элиты.

Реализация сформулированных функций, которые тесно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга, обеспечивает решение основных политико-культурных задач. Функции политической культуры выполняют основополагающую роль в исторической эволюции общества, так как способствуют развитию политической личности и помогают властям выполнять управление в рамках государственной политической системы. Политическая культура функционально ориентирует гражданина на принятие политических решений в позитивном отношении к государству, нации. Функции политической культуры формируют значимые ценности: неискажённые исторические факты, трактовка политических событий с точки зрения норм международного права и Конституции Российской Федерации, демократия, плюрализм мнений и др.

За счёт функционального аппарата достаточно результативно происходит изменение политической культуры молодёжи в позитивном направлении, а именно – в направлении гражданского наполнения политической идентичности. Через компонент политического сознания культуры, содержащий мировоззренческую информацию, молодёжь как более энергичная и духовно инициативная часть общества вносит значимые изменения в реализацию молодёжной государственной политики и в государственную политическую систему, согласно определённым действиям, таким как участие в политических партиях, объединениях, организациях, в избирательно-правовых системах.

К исследованию *типологии политической культуры* подошли Г. Алмонд и С. Верба, расширив спектр её рассмотрения и тем самым сделали первые шаги по её измерению. Они дали формулировки

политических ориентаций: ориентация индивида на всю политическую систему; ориентация на наличие у индивида политических требований к системе и поддержку системой этих требований; ориентация на принятие или непринятие индивидом решений власти; ориентация на оценку личностью своей политической активности.

В результате использования перечисленных политических ориентаций и анализа полученных по разработанной методологии данных учёные выделили среди граждан пяти стран три типа политической культуры:

- приходская / патриархальная: у прихожан отсутствуют все четыре ориентации, они чувствуют себя только членами сообщества, рода, деревни и живут только своей жизнью или жизнью семьи;
- подданническая: у подданных наличествует первая и третья ориентации, отсутствуют – вторая и четвёртая; подданный относит себя к государству, даёт оценку действиям власти, однако сам никак не участвует в политике ни в плане мировоззрения, ни в плане деятельности, это пассивная политическая культура личности;
- активистская: у активиста определяются все четыре ориентации; представители активистского типа ощущают себя частью государства, имеют и высказывают политические требования власти, знают о курсе государства в политике и принимают её на внутренней и международной арене, являются активными участниками политической жизни страны, это активная политическая культура личности.

Типологизация Г. Алмонда и С. Вербы считается классикой в политической философии. Данные типы политической культуры исследователи называют «идеальными». В реальной жизни чаще встречаются «смешанные» типы, это гражданская культура, которая произведена из культур всех трёх типов. «Даже у тех, кто активно исполняет гражданскую роль, качества подданных и прихожан не полностью вытеснены. Роль участника просто добавляется к таким двум ролям. Это означает, что активный гражданин сохраняет свои традиционалистские, неполитические

связи, равно как и свою более пассивную роль подданного»¹, – уточняют Г. Алмонд и С. Верба.

В 1980–1990 гг. голландские учёные Ф. Хикспурс и Ф. Хьюнкс удалили из ориентаций Г. Алмонда и С. Вербы вторую и переформулировали остальные, выделив интерес личности к политике, доверие человека к государственным институтам, личное участие индивида в политической жизни.

Перечисленные ориентации исследователи измеряли тремя уровнями и выделили пассивные и активные типы политической культуры. К пассивным относятся приходская, подданническая (подчинения), наблюдательская. К активным – протестная, клиентелистская (иерархические взаимоотношения между двумя акторами, подразумевающие предоставление доступа к экономическим благам, назначение на политические должности или продвижение по службе в обмен на поддержку), автономная, гражданская, активистская (участия), гражданско-активистская (гражданского участия)².

Американский исследователь Р.Ф. Инглхарт заменил понятие «политическая ориентация» на «политические ценности». Он выделил среди ценностей материальные (заработная плата, социальная поддержка, стабильность цен, низкая преступность и т.п.) и нематериальные (право и свобода слова, личности и прессы, честность выборов и права избирателей т.п.). По тому, что личность выбирает в приоритетные направления работы государства, определяются три типа политической культуры: материалистический, постматериалистический, смешанный³. В основе типологии Инглхарта лежит теория модернизации, суть которой во взаимозависимости политической и социально-экономической сферы.

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122.

² Heunks F., Hiksipoors F. Political Culture 1960–1990 / ed. by R. De Moor // Values in Western Societies. – Tilburg: Tilburg University Press, 1995. – P. 51–82.

³ Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6–32.

Противником измерения политической культуры стал основатель символическо-интерпретативного антропологического подхода изучения культур К.Д. Гирц. По его мнению, культурный опыт человека формирует политическую культуру как систему смыслов, которые мало осознаваемы людьми и сложно выразимы языком. Учёный полагал, что «общественные перемены в образе мышления гораздо легче прочувствовать, чем зафиксировать, – не только потому, что их проявления столь разнообразны и опосредствованны, но ещё и потому, что они столь же неустойчивы, пронизаны неопределённостью и противоречиями»¹.

Три приведённых типологии Г. Алмонда и С. Вербы, Ф. Хикспурса и Ф. Хьюнкса, а также Р. Инглхарта можно рассматривать как установленные в результате наблюдений и подтверждённые в ходе их экспериментов (опросов, интервьюирования) факты.

Согласно типологии Г. Алмонда и С. Вербы в современной России присутствуют представители всех трёх типов политической культуры. На тип политической культуры россиянина влияет национальная, географическая и социальная принадлежность; на количественное соотношение типов политической культуры влияет российская политическая демократическая система.

Политическая культура масс в России складывалась исторически. Представители патриархального типа, как правило, перенимают культуру рода, они не имеют интереса к политике, не имеют аналитико-политических знаний, решают проблемы вокруг себя; они могут жить в городе, селе, но тогда их интересуют только интересы их семьи; представители патриархального типа политической культуры могут ограничивать себя географией поселения или общины.

На причины подданничества в политической культуре россиян обращает наше внимание российский учёный Л.И. Бенина: «Политическое бесправие масс, отсутствие индивидуальной свободы и умения делать

¹ Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.

осознанный самостоятельный выбор на протяжении веков» определили «подданнический» тип (по типологии Алмонда и Вербы) массовой политической культуры в России, «ориентированный на отстранённость народа от власти и в то же время на беспрекословное исполнение её распоряжений»¹. Отчасти такие причины определились восточными веяниями, поскольку Россия является евразийским государством и по территориальной принадлежности, и по национальной наполняемости.

Принятие христианства в Древней Руси в конце X века, как писала российский и башкирский философ С.М. Поздеева, «это был выбор ориентации на Европу, а не на Азию»². Но сколь более заметные изменения в политическом сознании начали происходить в России с Петром I (конец XVII – начало XVIII веков), когда «западничество» стало проникать в массы. И только в XIX веке стало значительным европейски ориентированное политическое сознание, в противовес традиционному, российскому. Западноевропейские образцы либерализма, демократии, толерантности, плюрализма и др. начали влиять на формирование политической культуры населения и на отношения народа и власти. Западные идеи как ранее, так и теперь неоднородно влияют на политическое сознание масс, но активизируют всё-таки к действиям представителей, чаще всего, центра и, реже, периферии, создавая настрой на активизацию политического участия. В то же время гражданам с активной позицией (активистский тип политической культуры) в своей политической деятельности приходится коммуницировать и контактировать с теми, кто взял на себя пассивную роль подданного, и с теми, кто ведёт безучастный приходской образ жизни; активисты ведут среди них разъяснительную работу о необходимости

¹ Бенина Л.И. Евразийские черты политической культуры российского общества. URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/component/content/article/230-2013-03-28-11-33-12/4975-2016-02-19-07-19-29> (дата обращения: 14.04.2026).

² Поздеева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ): монография. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1998. – С. 125.

политического участия и диалога с властями в целях успешной модернизации общества.

Примерно с конца XVIII века под «культурой» стали понимать то, что передавалось из поколения в поколение через социальные механизмы. *Культура общества* – это поведение и деятельность субъектов, определённые нормами, по поводу производства, распределения и потребления общественных ценностей. В наше время, на понятие «культура» откладывают отпечаток всепроникающие и противоречивые процессы глобализации, в силу чего культура сейчас является «полидиалогичным и полиязычным» явлением (В.А. Жилина)¹.

В концепции культуры В.С. Степина дефиниция «культура» определяется как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство социальной жизни во всех её основных проявлениях». Программа в концепции характеризуется как «способ взаимодействия субъекта, объекта и средств деятельности». «Способ преобразования объекта, позволивший достичь определённой цели», может воспроизводиться впоследствии точно или «с изменениями, обусловленными разными факторами». «Программоцентричный подход к культуре даёт возможность распознавать и исследовать программы разной степени сложности, настраивая оптику в зависимости от наших интересов и целей»², что становится актуальным в исследовании политической культуры в процессе развития как разновидности культуры.

Обратимся к понятию «молодёжь», её возрастным характеристикам. В американской возрастной периодизации в науке часто используется теория поколений, разработанная У. Штраусом и Н. Хауом, основанная на 20-летнем поколенческом промежутке с общими мировоззрениями и ценностями

¹ Жилина В.А. Идеологическое управление как сущностная черта развития общества // Социум и власть. – 2016. – № 1 (57). – С. 51–55.

² Алексеева И.Ю. Концепция культуры В.С. Степина и феномен искусственного интеллекта // Философия и общество. – 2025. – № 3. – С. 24–25.

соответствующего исторического периода, его политических и общественных условий. Их совместная книга «Поколения. История американского будущего, 1584–2069»¹ была опубликована в 1991 году. Учёные утверждают, что политические и социальные характеристики личности тождественны внутри одной возрастной группы. Согласно данной периодизации выделены поколение X (1961–1981 гг. рождения), миллениалы – поколение Y (1982–2004 гг. рождения), зумеры – поколение Z (с 2005 года рождения). Несмотря на критику такой возрастной периодизации в силу избыточной обобщённости и недостаточностью эмпирики, отечественные учёные и исследователи активно ей пользуются, особенно в использовании термина «зумер», имея в виду, «цифровое поколение». В нашу возрастную градацию молодёжи входят старшие поколения Y и поколение Z согласно приведённой американской периодизации.

Мы понимаем под *молодёжью* социально-демографическую группу общества, характеризующуюся особенностями общественного положения, психологическими и потенциальными качествами. В России статус молодёжи определён законодательно возрастом от 14 до 35 лет включительно².

В результате градации по возрастам определим для исследования три подгруппы:

Младшая: от 14 до 18 лет (подростковый и юношеский возраст). Её представители имеют паспорт, получают общее или среднее образование, находятся на иждивении у родителей, не имеют гражданских прав (избирательного и вступления в брак).

Средняя: от 18 до 24 лет. Эту подгруппу составляют студенты и рабочая молодёжь, часть из них обеспечивает себя самостоятельно, часть

¹ Strauss W. Generations The history of America's future, 1584 to 2069 / W. Straus a. N. Howe. – New York: Quill, cop. 1991. – 538 p.

² Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. О молодёжной политике в Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 30.01.2026).

живёт отдельно от родителей, многие вступают в брак и сами становятся родителями.

Старшая: молодые взрослые от 24 до 35 лет, которые получили профессиональную квалификацию, жизненный опыт, имеют трудовой опыт. Эта подгруппа самая большая по возрастному диапазону и требует дополнительной дифференциации, условно от 24 до 31 года (молодые люди «с поздним взрослением», «большие дети», инфантилы), от 31 до 35 лет (молодые люди, которые уже «всё понимают про себя»).

Согласно нашей возрастной градации, молодёжная социальная группа внутри каждого возрастного периода не гомогенна в силу исторических и политических событий, общественных условий, созданных в 4–6-летний промежуток времени, а также принадлежности к социальному слою и индивидуальных особенностей молодой личности.

Заметим, что молодость способствует интенсификации процесса самореализации человека в системе его политической идентичности. Под *политической идентичностью молодёжи* мы понимаем наличие у молодых людей равносильных идейно-политических ориентаций и раздачу личных политических предпочтений другим субъектам коммуникативного процесса; это позволяет молодым людям стать членами одного политического сообщества с определёнными установками на поведение или, не входя в него, разделять программные цели сообщества и симпатизировать взглядам и ценностям его членов. Сформированная политическая идентичность молодёжных сообществ составляет политическую культуру молодёжи; при этом молодой человек может не принадлежать ни к какому из существующих сообществ.

Политическая идентичность касается одного актора или сообщества политических акторов и подразумевает идею гражданственности в своём позитивном формировании, то есть в целях сохранения политической системы и стабильности жизни общества. Реальное отношение к современной политике широких слоёв населения должно формироваться

властью до такого «идеального» состояния политической идентичности личности, особенно актуального в настоящий исторический момент в России.

Российский политолог И.С. Семененко исследовала динамику политической идентичности во взаимосвязи с динамикой политических институтов и считала политическую идентичность ресурсом общественного развития. Ученый рассматривает гражданственность как необходимую «наполняемость» политической идентичности для сохранения «сформировавшейся современной политики» – политической системы, и встраивает гражданскую политическую идентичность в политическую культуру общества: «В гражданской идентичности соединяются микроуровень (идентичность индивида как гражданина – члена политической нации) и макроуровень (идентичность государственной общности, которая поддерживает институциональные основания политической нации и обеспечивает реализацию гражданских прав через общественные институты)»¹. В то же время «гражданское самосознание» индивида выступает нормой в соотнесении «гражданина с государственно-политической общностью», «наполняет гражданскую идентичность эмоциональными смыслами и может трансформироваться в ответственное политическое действие»². Таким образом, «гражданская идентичность, которая является основанием политического самоопределения индивида, структурирует идентичность политическую, определяет её наполнение»³. «Мощным противоядием распространению влияния антисистемных сил и движений», считает исследователь, становится именно «укоренённость гражданских оснований идентичности в политической культуре общества»⁴.

¹ Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политэкс. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Наше видение структуры культуры общества представлено на рис. 1.

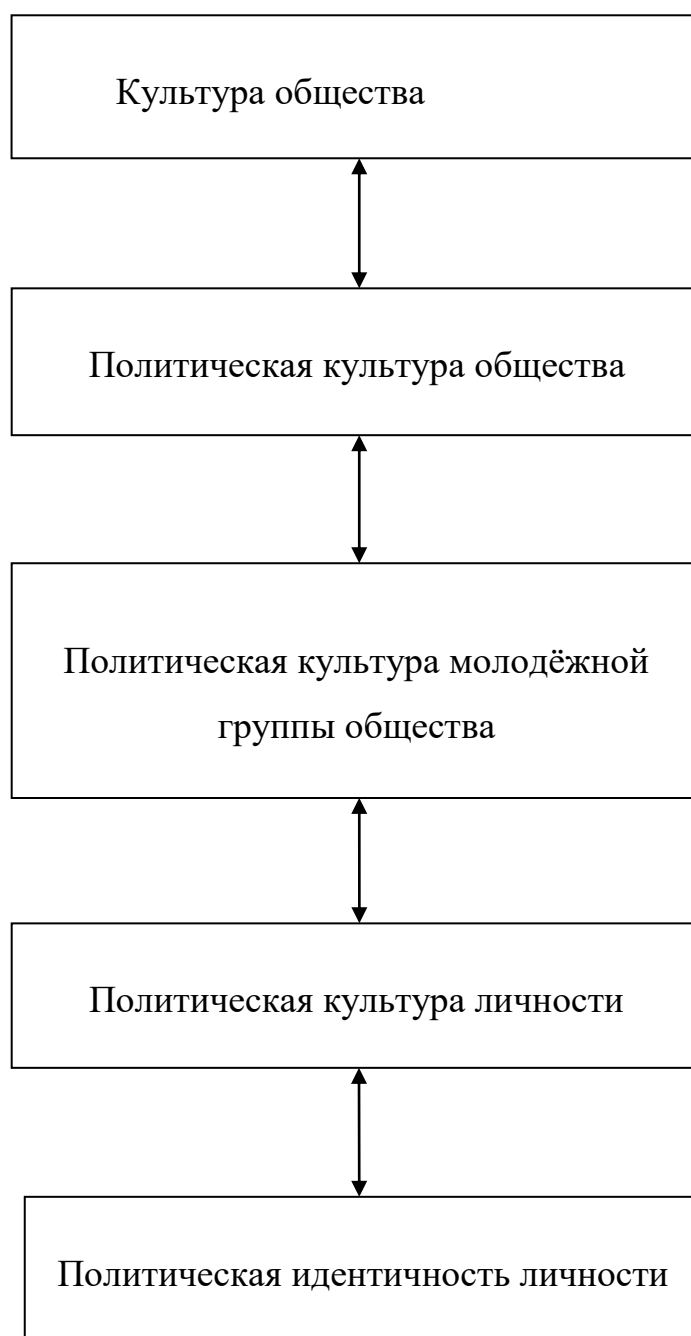

Рис. 1. Структура культуры общества.

В настоящем диссертационном исследовании политическая культура общества рассматривается, с одной стороны, как часть общей культуры, с другой – как «синтез значимых политических характеристик политической

системы и субъекта»¹, то есть политическая культура общества, молодёжи как социальной группы, состоит из «суммы представлений индивидов, их взглядов, мифологем»². Обоснование – в философской позиции на политическую культуру у В.А. Зимина. Учёный уточняет, что «политическая культура проявляется через её носителей – субъектов»³.

Рассмотрение трудов мыслителей и философов для анализа эволюции политической культуры помогает сформулировать концептуальные идеи, которые явились основанием нашего исследования *структурирования политической культуры личности*.

В Новое время после начала Великой французской революции (1789 г.) появился термин «идеология» в широком смысле (*idea* и *logos* – мысль в слове, греч.), который был введён французским философом А. Дестютом де Траси⁴ в 1796 г.; он рассматривал идеологию как науку об идеях (фактах сознания). К этому же времени относится усиление философской концепции идеологии, а А. Дестют де Траси в своих рассуждениях предполагал применение термина «идеология» к политике.

К. Маркс и Ф. Энгельс называли такие формы сознания, как религия, искусство, мораль, право, философия видами идеологии, содержание которых есть результат оторванных от действительной жизни людей умозрительных построений. Классики марксизма критиковали тех немецких философов, которые видели в идеях самостоятельную сущность, влияющую на жизнедеятельность людей. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что только объективная действительность влияет на содержание сознания людей: «Сознание (*das Bewußtsein*) никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием (*das bewußte Sein*), а бытие людей есть реальный процесс их жизни»⁵.

¹ Зимин В.А. Политическая культура как объект философского анализа // Философские науки. – 2013. – № 1. – С. 11.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Дестют де Траси А. Основы идеологии. – М.: Академический проект, 2018. – 255 с.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – Т. XVI. – С. 20.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс излагают материалистическую концепцию общества и истории. Основой, определяющей все отношения между людьми, по их мнению, являются производительные силы, и их развитие влияет на исторический процесс и на переход от одной формы общества к другой. Зависимость между производительными силами и производственными отношениями, являющимися главными в общественной жизни, выражаются в политической надстройке и формах общественного сознания. Совокупность производственных отношений определяет экономические, а те, в свою очередь, политические, правовые и т.д. отношения. Описывая соотношения между господствующим сознанием и господствующим классом, К. Маркс и Ф. Энгельс объясняют классовую природу идеологической надстройки. По сути, классики положили начало политическому наполнению идеологии.

В эпоху модерна во втором периоде современности (с Великой Французской революции и до конца XIX века) человеческий разум освобождается от предрассудков и насаждается верой в прогресс, что активизирует формирование идеологии личности. Право власти, освящённое столетиями религиозно-духовными ценностями, идеями абсолютной значимости от имени Бога, в сознании людей ставится под сомнение и заменяется на право правления, обоснованное реальными ценностями и устремлениями членов общества. Таким образом, в эпоху социального развития человечества индустриализация и урбанизация общества, секуляризация его политической сферы запустили развитие институтов государства и гражданского общества и, как следствие, формирование политической идеологии индивида.

В трудах многих учёных критикуется попытка рассматривать компонентом политической культуры только политическую идеологию. В своей книге «Социология политических отношений» (1977 г.) польский учёный Е.Й. Вятр рекомендовал рассматривать «определённые устойчивые

образцы поведения как важнейшие черты культуры, определяющие общественные и политические действия»¹.

Против включения политического поведения в политическую культуру выступили многие учёные. С. Верба, Л.У. Пай, Р.П. Формизано считали такую трактовку политической культуры минимизацией её главного определяющего фактора: психологического и превращения самой политической культуры в смутное и пустое понятие. С. Верба и Л. Пай настаивают на том, что политическая культура – это упорядоченная субъективная сфера политического, которая наполняет значением политические действия, дисциплинирует политические институты, придаёт социальное значение индивидуальным поступкам². Политическая культура в понимании Р. Формизано – это органическая часть общей человеческой культуры общества, связанная с отражением политики, власти и управления в сознании индивида, социальной общности и общества в целом, построенная на нормах и ценностях, связанных с субъективной и объективной стороной человеческого бытия в культуре³. Советские учёные Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин были противниками включения поведения человека в политическую культуру⁴.

В «Тюремных тетрадах» А. Грамши пишет о том, что не существует «философии вообще», а существуют разные философии-мировоззрения. Эти мировоззрения, по его мнению, являются интеллектуальным логическим актом или вытекают из реальной деятельности каждого, и могут входить между собой в противоречия «социально-исторического порядка»; автор считает, что объединение в «социальный блок» происходит на фоне определённого идеологического единства, вызвавшего «к жизни

¹ Вятр Е.Й. Социология политических отношений. – М.: Прогресс, 1979. – С. 261.

² Pye L.W., Verba S. Political Culture and political Development. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1965. – 586 p.

³ Формизано Р.П. Понятие политической культуры // Pro et contra. – 2002. – Т. 7. – № 3. – С. 111–146.

⁴ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. – М.: Мысль, 1985. – С. 199.

практическую деятельность и волю»¹. Здесь автор подчёркивает политическое участие личности в социуме через её идеологию.

Р.Ч. Такер, американский политолог, в книге «Политическая культура и лидерство в советской России: от Ленина до Горбачёва»² (1987 г.) писал о том, что под политической культурой личности следует понимать и её убеждения, и поведение.

В.А. Зимин детально прорабатывает все компоненты и элементы политической культуры личности, и их взаимодействие. Субъекты политической культуры «могут обладать определённым политическим сознанием, иметь собственную систему политических ценностей, предпочтения в политической деятельности, но при этом быть пассивными в такой деятельности в отличие от субъектов политики»³. Также В.А. Зимин обращает внимание на то, что в формировании политического сознания личности участвует исторический опыт поколений: «Формирование и развитие политической культуры происходит через усвоение и сохранение людьми норм, традиций, стандартов»⁴. Исследователь осуществляет анализ, встраивая субъект в социум, и делает акцент не только на характеристиках его личности, но и на его месте и роли в обществе: «отношение к миру политического» у субъекта строится не только на основе идейных предпочтений, но и на базе занятых «в обществе статусно-ролевых позиций и комплекса индивидуально-личностных качеств»⁵. Важным моментом в анализе В.А. Зимина является подчёркивание социального характера политической культуры: «В первую очередь, в политической культуре проявляются особенности выражения социально-политической группы, личности в общественной жизни, отражаются методы и средства

¹ Грамши А. Тюремные тетради. Ч. 1 / пер. с итал. – М.: Изд-во политической литературы, 1991. – С. 5.

² Tucker R.C. Political culture and leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev. – New York, London: W.W. Norton & Company, 1987. – 214 p.

³ Зимин В.А. Политическая культура как объект философского анализа // Философские науки. – 2013. – № 1. – С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

(функциональные и институциональные), а также приёмы участия гражданина в политическом процессе, осуществляется соединение сознания и практической деятельности в этой сфере»¹.

Социально-философские идеи мыслителей разных эпох и современное видение сущности политической культуры можно рассматривать в дискуссионном контексте. Выявленные при этом компоненты и элементы политической культуры позволяют оценить степень их взаимозависимости для продолжения исследования системы политической культуры в контексте её структурирования.

Основными составными компонентами структуры политической культуры личности являются её политическое сознание и политические действия. Эти компоненты связаны между собой, влияют друг на друга, взаимно изменяют друг друга и образуют целостную систему политической культуры личности. Однако именно политическое сознание влияет на содержание и направленность политического поведения. В формировании компонентов и становлении политической культуры личности непосредственно участвуют элементы как минимальные относительно самостоятельные неразложимые единицы системы, без которых она не существует. Каждый элемент имеет своё содержание.

Формирование компонентов политической культуры личности происходит через *политический опыт общества*, накопленный в процессе его исторического развития. Политический опыт общества воздействует с одной стороны, на формирование политической системы и функционирование социальных институтов, с другой – передаётся из поколения в поколение между людьми. Политический опыт изменяется под воздействием динамики социальных отношений и под воздействием индивидуальных особенностей политических акторов, передающих опыт, и влияет на развитие политической культуры эмпирически.

¹ Зимин В.А. Политическая культура как объект философского анализа // Философские науки. – 2013. – № 1. – С. 11–12.

Политическое сознание человека – это первый базовый компонент политической культуры личности, который формируется как его *системные убеждения* – *политические идеи* индивида, его политические взгляды и мышление, его представление об идеале в политике, возникшем на основе политических знаний, политических ценностей и политических установок, и о нормах в реализации политики политической системой общества. Политическое сознание – это форма общественного сознания, в которой сделан акцент на политику.

Познавательный (знаниевый, когнитивный) элемент. Политические знания и представления о политике человеку передают различные социальные институты, которые участвуют в политической жизни общества: государство, политические партии и массмедиа. Благодаря информированности населения в рамках когнитивного политического развития у индивида появляется интерес к политике. Получая политические знания, человек приобретает политическую образованность.

Ценностный элемент. К *политическим ценностям* мы относим представление личности о целях государственной политики и результатах действий властных структур и управления обществом, таких как свобода с соблюдением законности в государстве, порядок в обществе, стабильность жизни в стране, справедливость социального устройства. Политические ценности часто происходят из общечеловеческих с наложением на них политических идей.

Нравственно-оценочный элемент. Мнение индивида о соответствии его убеждениям, предпочтениям и устремлениям целей политической деятельности, и средств их достижения постепенно формируется в концепцию и становится его *политическими установками*. Политические установки формируются как *политические ориентации* в зависимости от *нравственного* воспитания личности и *оценки* с его позиций политики власти.

Нормативно-оценочный элемент. Представление индивида о *политических нормах* определяется традиционными ценностями и воззрением на политику в обществе, которые передаются от одного поколения к другому. Представление личности о политических нормах на юридической основе, принятие символики (формальные нормы), стереотипы, обычаи (неформальные нормы), обеспечивает поддержание легитимности политической власти в обществе и стабильность политической системы, ограничивая действия политических акторов. В реферате Л.Н. Верченова на статью В. Вуйчича находим толкование данного структурного элемента политической культуры личности: «Человеческое действие есть самоорганизующая система, специфика которой в её нормативности, то есть зависимости индивидуального действия от общепринятых ценностей и норм, но одновременно в известной иррациональности и независимости от познаваемых условий Среды и зависимости от субъективных «определений ситуации»¹. В приведённой цитате указано на зависимость политического действия индивида от его политических норм и *оценки* существующих общепринятых.

Политическое поведение – это второй базовый компонент (*деятельностный*) политической культуры личности. Политическое поведение – это проявление политической культуры молодёжи её участием в политической жизни общества. Политическая практическая деятельность человека направлена на реализацию целей, сформированных индивидом, в соответствии его политического сознания.

Подтверждение нашим мыслям о том, что политическое сознание через установки определяет политические действия, находим в исследовании российского философа Г.Г. Салихова: «К некоторым предпосылкам становления личности человека эпохи глобализации, не отвергая

¹ Верченoв Л.Н. Реферат. – М.: Реферативный журнал РАН, 1998. – Сер. 4. – С. 58–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-04-016-vuychich-v-ponyatie-politicheskoy-kultury-vujcic-v-pojam-politiche-kulture-politicka-misao-zagreb-1997-g-34-4-s-109-128/viewer> (дата обращения: 02.05.2026).

экономической базы, согласно которой бытие определяет сознание, автор относит как приоритетную в отдельных случаях установку самого человека на образ бытия как жизненную позицию.

В процессе развития личность человека постоянно перестраивается в рамках своей деятельностной ориентации и установки, исходя из приоритетов экономической, социальной, политической и культурной сфер. Из них как детерминант исходят действия человека как следствия, которые включают в себя целый ряд компонентов, начиная с элементарных потребностей и влечений, и завершая мировоззренческими взглядами или позициями.

Установка, порождаемая внутренними взаимодействиями и взаимопроникновением различных тенденций, в свою очередь, обуславливает эти самые взаимодействия и играет роль в деятельности человека»¹.

Таким образом, именно *политическое поведение является показателем уровня развития политической культуры российской молодёжи.*

Эмоциональный элемент влияния складывается из эмоций, чувств, настроений молодого человека как реакция на принятие / непринятие его внутренним миром политических событий, происходящих в данный момент времени. Эмоции индивида могут исходить из степени его взросления, осознания этой взрослости в проявлении заботы о близких, собственной семье и собственных детях. Эмоции могут оказать серьёзное влияние на принятие решения об участии в политических действиях.

Структура политической культуры личности представлена на рис. 2.

¹ Салихов Г.Г. Человек в глобализирующемся мире: социально-философский анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Уфа, 2010. – С. 13–14.

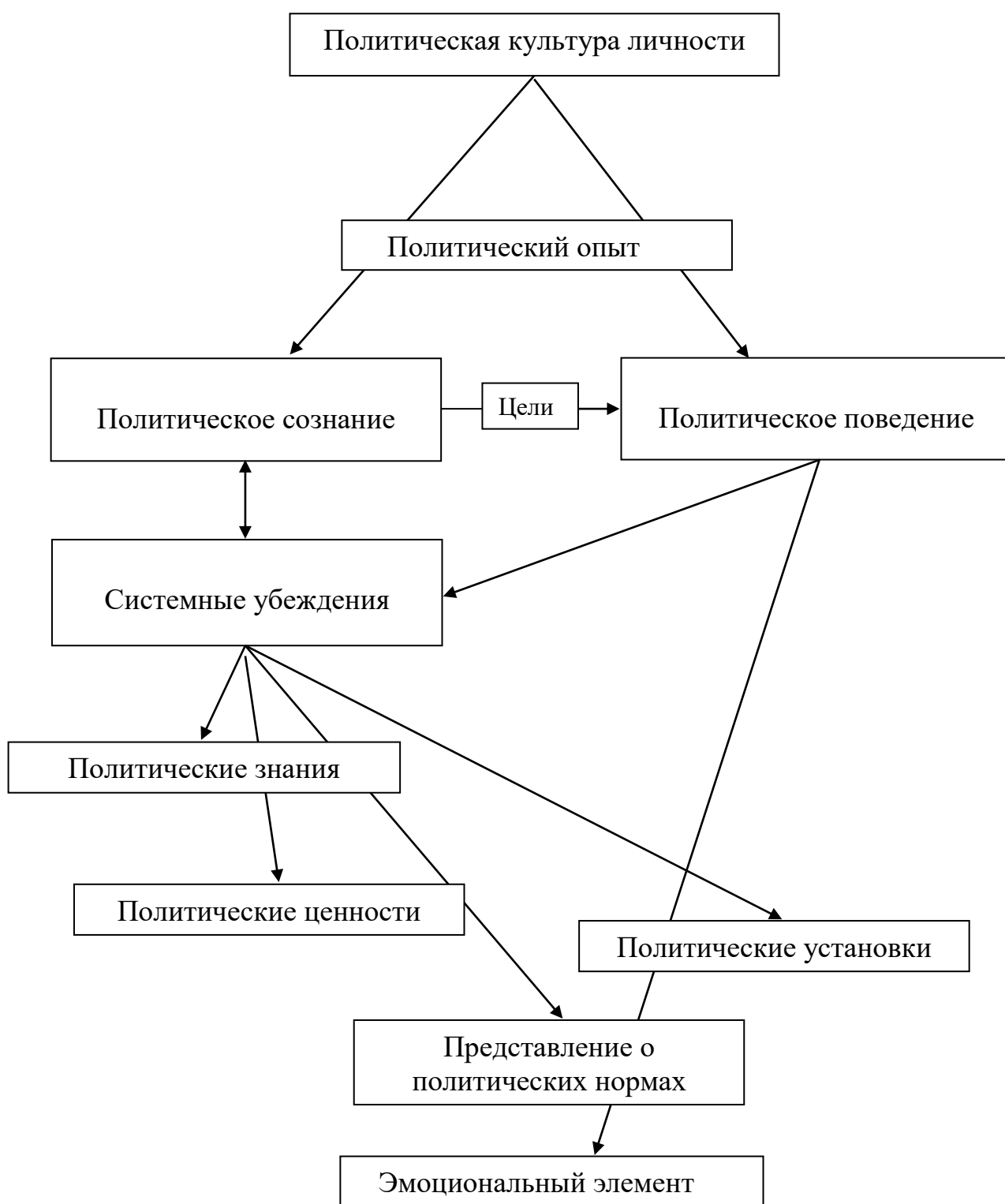

Рис. 2. Структура политической культуры личности.

Подводя итоги данного параграфа, можно сделать следующие выводы.

1. Исследование политической культуры молодёжи как объекта философского анализа позволило провести анализ эволюции понятия «политическая

культура», изучить многоаспектность рассмотрения содержания политической культуры и разнообразие трактовок данного термина в истории социально-политической философии.

2. Дополнено определение политической культуры молодёжи в условиях современного российского общества как противоречивого и динамичного феномена. *Политическая культура молодёжи* – это комплексное явление, отражающее политическую систему и социальное общество в данный исторический момент через политический опыт предыдущих поколений, сформированное политическое сознание под влиянием современных факторов, и проявляющееся в политическом поведении. *Содержание политической культуры молодой личности* формируется в силу её возрастных особенностей, связанных с усвоением общепринятых норм политического поведения, потребностью в гражданской консолидации и поиском личной идентичности, и является потенциальным результатом молодости человека.
3. На основе данного определения исследуется и обосновывается системный характер политической культуры, её функциональность, типологии, структуризация. Реализация функций политической культуры работает в направлении её гражданского наполнения. Типология россиян анализируется по Алмонду и Вербе. В выполненном структурировании показано, что политическая культура личности является частью культуры общества. Основные компоненты политической культуры личности взаимосвязаны, взаимодействуют: политическое сознание влияет на политические действия, последние являются показателем уровня развития политической культуры современной российской молодёжи.

1.2. Противоречивые состояния политической культуры русской молодёжи в современном обществе

Философский анализ политической культуры русской молодёжи предполагает изучение её особенностей и противоречивых состояний в социальной среде как феномена, который непосредственно влияет на целостность социума как системы. В процессе анализа можно выделить особенности на данном историческом периоде современной России, относящиеся к общественному взаимодействию.

Основным в рассмотрении объекта и предмета в данном исследовании является *диалектический метод*, в рамках которого анализируется генезис понятия «политическая культура молодёжи». Данное понятие прошло длительный и сложный исторический путь, в процессе которого происходило философское отрицание одних сущностных характеристик политической культуры и замена их другими. На следующем этапе развития понятие анализировалось учёными с элементами доказательной критики и в его трактовку вносились новые изменения. Мы исследуем старые трактовки политической культуры, сохраняем концептуальные положения понятия, через динамическое развитие политической культуры формируем новое актуальное видение этого социально-политического явления.

Мы выделяем противоречия в развитии политической культуры молодого поколения, обусловленные влиянием положительных и отрицательных внутрисистемных проявлений на развитие политического сознания и изменение в мировоззрении молодой личности. В рамках диалектического метода происходит анализ изменения политической культуры молодёжи как части политической культуры общества (целого) в условиях социальных трансформаций и влияния таких изменений на трансформацию социально-политических отношений, то есть изучение развития связи названных явлений и отношений. Диалектический метод

позволяет анализировать явление политической культуры через взаимосвязь её компонентов и элементов.

Диалектическое взаимодействие субъективного и объективного демонстрируется в существовании политической культуры субъективно внутри индивида и в формировании её в философский объект исследования. Молодёжь – это социально-демографическая группа общества, которая по достижении определённого возраста начинает анализировать политическую жизнь страны. Формирование политических взглядов и ценностей молодёжи происходит в соответствии с согласованностью представлений подрастающего поколения с выбранным политическим курсом российского руководства. Эта объективная действительность отражается в сознании субъекта молодёжной группы общества, формируется, развивается в нём в процессе мышления, воплощается в новые мысли, являющиеся двигателем поведения индивида в социальном конструкте объективной реальности.

Изучение политической культуры молодёжи в её многообразных проявлениях происходит от социальной среды к человеку, его сознанию, поведению, а вхождение человека в социальную группу, являет собой обратную зависимость между политической культурой индивида и социальной средой. Такой диалектический анализ на макро- и микроуровне обеспечивает максимальный охват сущности изучаемого понятия «политическая культура молодёжи» и её взаимозависимости с социальным обществом.

Существование политической системы и её эффективная деятельность зависят от наличия у неё материальных и нематериальных ресурсов и поддержки главного её элемента – гражданина. К материальным ресурсам общества можно отнести, например, исправную выплату налогов, страховые взносы (обязательное пенсионное, медицинское, социальное страхование), членские взносы членов политических партий, которые могут влиять на приход партии к власти и её влияние на политические решения, прямое финансирование отдельными гражданами партии для поддержки их

интересов в парламенте и правительстве, добровольное финансирование гражданами доминирующих направлений политического интереса. К нематериальной поддержке политической системы членами общества можно отнести воинскую службу, соблюдение законов, участие в политической жизни страны, внимание к информации, поступающей из официальных источников, принятие и разделение ценностей официальной власти. Любая политическая система будет стабильна, если власть будет поддержана обществом и его членами; следовательно, от политических установок, культурных ценностей и психологических характеристик членов политического общества зависит стабильность политической системы. Удовлетворение запросов членов общества увеличивает поддержку ими политической системы; система ослабевает вплоть до кризиса, если такой поддержки нет. Здесь проявляется закон перехода количественных изменений в качественные изменения, если к первым отнести поддержку большинством граждан функциональности системы, а ко вторым – стабильность системы.

Законы диалектического метода: единство и борьба противоположностей (единство части и целого, субъективного и объективного, макро- и микромира), отрицание отрицания, переход количественных изменений в качественные, которые объясняют источник и механизмы направленности развития, являются научными положениями и отражают существенные и повторяющиеся закономерности общественно-политических явлений в стране.

Для достижения понимания сущности политической культуры молодёжи и достижения целей анализа её развития в современном российском обществе мы применяем элементы комплекса теоретических философских подходов: аксиологического, социокультурного, институционального и системного.

Аксиологический подход был выбран нами в качестве одной из методологических основ исследования *политических ценностей*

современной молодёжи. Аксиологический подход даёт возможность выявить механизмы формирования политических ценностей молодёжи как регуляторов сознания, участвующих в выстраивании политических норм и установок, производящих поведенческие правила в политической сфере взаимодействия.

В рамках аксиологического подхода мы рассмотрим политическую культуру человека через интеллектуальные ценностные характеристики, которые влияют на его политическую жизнь. А.В. Селезнёва рассматривает политические ценности как «ядро политического сознания людей»¹, а Е.Б. Шестопа́л акцентирует: «В структуре личности ценности занимают одну из самых высоких позиций в силу того, что они участвуют в производстве смыслов в целом и политических смыслов в частности»².

Аксиологический подход к анализу политической культуры был введён и использован Р. Инглхартom. Благодаря аксиологическому подходу мы анализируем политические ценности молодёжи как степень её адаптации к политической жизни страны, то есть к её политической системе, политическому курсу, политическим институтам. Также к политическим ценностям мы относим политическую компетентность, соблюдение законности и правопорядка, выполнение гражданского долга представителями молодёжи. Адаптация молодёжи происходит в результате выставления приоритетов к политической жизни согласно своей политической идентификации, то есть оценочного отношения к деятельности государства, различных политических партий, движений, групп. В этой парадигме политическая культура – это результат лучших (культурных) творений человека, согласованных с его личностными «хорошими» ценностями.

¹ Селезнёва А.В. Российская молодёжь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. – М.: Аквилон, 2022. – С. 28.

² Шестопа́л Е.Б. Образы власти в эпоху перемен (психологическая трансформация общества в постсоветской России) // Четверть века после СССР: люди, общество, реформы. – М.: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2015. – С. 297.

О необходимости анализа ценностных установок молодёжи, способной к рефлексии над существующими нормами жизни, в «хорошем обществе» писала В.Г. Федотова. «Первый слом ценностей» произошёл при переходе от аграрной эпохи к индустриальной,» – пишет автор в книге «Хорошее общество». «Переход от общности к обществу, от неформальных связей аграрных общностей к формальным социальным связям индустриального общества радикально менял ценности и образ жизни», – констатирует исследователь. При переходе от индустриального общества к постиндустриальному обществу происходит «второй разрыв ценностей». В.Г. Федотова предупреждает об опасности утери ценностей, считая ценности основой в консолидации общества. В постиндустриальном обществе технический прогресс не равносителен прогрессу общества. Новые настроения левых требуют «свободы стилей жизни», а правых – «возможности получения денег». Такой «неограниченный индивидуализм» ведёт к развалу ценностей общественных и «потере социального капитала»¹. *Следует заметить, что в период распада СССР произошла замена системы ценностей с государственно-социалистической на либерально-капиталистическую. И, хотя представители самой взрослой молодёжи родились в момент распада СССР, они ощутили на себе влияние идеологии поколений, перешагнувших из одной страны в другую, с совершенно противоречивыми ценностями. Полученная в результате ценностная разбалансировка политической ориентации молодёжи выступает как противоречивое состояние политической культуры российской молодёжи.*

К аспектам формирования политических ценностей у молодёжи относится социализация, которая может выполняться государством или в какие-то исторические моменты быть неподвластной ему. Виртуальное пространство в данный исторический момент является основной платформой для потребления и выражения политических ценностей молодёжной части

¹ Федотова В.Г. Хорошее общество / Российская академия наук. Ин-т философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 23.

общества. Цифровые ресурсы используются молодёжью для получения информации об актуальных изменениях в мире и для самовыражения. Однако интернет и социальные сети приводят к потенциальным опасностям для молодого поколения. Враждебно настроенные к нашей стране политические акторы с помощью некоторых интернет-источников дезинформируют молодёжь, воспитывают в ней экстремистские и радикальные настроения. Российский философ З.Н. Хабибуллина характеризует сетевое пространство виртуальных коммуникаций как реальность с вероятностным характером и предупреждает о рисках в выборе молодёжью ценностей тогда, когда «теряется грань настоящего и иллюзорного». «Молодёжь как индикатор всего нового, вопреки традициям, аккумулирует новые ценности. Социальный выбор молодёжи часто реализуется в ситуации аксиологической неопределённости, размытости ценностных границ в обществе». *Поиск своего места в «динамичном социуме» сталкивает современную «мобильную молодёжь» с выбором «внутренним миром личности» между подлинными ценностями и квазиценностями¹. Такой выбор создаёт противоречивость в состоянии политической культуры личностей молодых людей в условиях социальных трансформаций в современной России.*

В условиях сложной внешнеполитической обстановки к задачам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации относятся формирование общественного мнения включением молодёжи в общественную жизнь страны и в политическую государственную деятельность; на это направлена молодёжная политика. Исследование политических ценностей представителей молодёжи в рамках аксиологического подхода помогает сделать вывод о том, что актуально использование государством традиционных СМИ, как и формирование ценностного мнения молодой личности на базе онлайн-источников

¹ Хабибуллина З.Н. Социальный выбор молодёжи: философские аспекты // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 10. – С. 187–190.

с привлечением лидеров молодёжной среды. В результате выполнения указанной задачи у молодёжи современной России становятся приоритетными политические ценности: поддержка внутреннего политического режима, политического международного курса, выполнение гражданского долга в период проведения «Специальной военной операции». *В таких условиях представители молодёжи всё больше сегодня становятся ориентированными на государственную политическую направленность; это отражает противоречивое состояние в политической культуре представителей социальной молодёжной группы современной России.*

То, как молодёжь развивает свои политические идеи и изменяет политическое поведение в контексте традиций и развития культуры и социума на данном историческом временном промежутке, позволяет анализировать *социокультурный подход*. Повышение уровня самореализации личности через выполнение современных социокультурных программ в пересечении с традиционной политической культурой россиян изучается в рамках социокультурного подхода.

Личность усваивает из внешней политической среды ценности, которые в процессе социокультурного взаимодействия становятся личностными ценностями. Такой точки зрения придерживается Г.В. Пушкарёва: «Индивиды в ходе политического дискурса неизбежно интериоризируют ценности как некоторые целостности»¹. В таком процессе молодой человек как часть общества формирует своё политическое мировоззрение.

Основоположником социокультурного подхода принято считать П.А. Сорокина. В работе «Социальная и культурная динамика» (1937 г.) он исследует природу и развитие «интегрированной культуры»². Во взаимосвязи культуры и социальных форм взаимодействия культурные образцы

¹ Пушкарёва Г.В. Homo politicus: человек политический. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. – С. 115.

² Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – С. 26.

выполняют нормирующую функцию по отношению к социальным ситуациям.

Индивиды выступают объектами социокультурного подхода, под призмой которого исследуется процесс их рефлексии в поиске смыслов в изменении социокультурных событий, причин и следствий изменения; в процессе рефлексии индивид формирует выводы, пропуская их через собственный социокультурный опыт и установление связей событий. Политическое мировоззрение молодёжи, его развитие происходит от культурных изменений в социальном временном пространстве. Социокультурный подход, развитый в диссертации, задействует исследование культурных импульсов, связанных «с проведением в жизнь духовного принципа, который необходим для нормального существования человека в обществе» и духовной наполненности его политической культуры. «Изменения, стимулирующие культурное развитие, то есть культурные импульсы, оказывают влияние на формирование специфического социокультурного пространства и времени (социокультурного хронотопа) этноса»¹, – подтверждает публикация российских философов Л.А. Иткуловой, А.В. Лукьянова, М.А. Пушкарёвой. При таком подходе учитывается динамика культуры личности, то есть темпы развития с учётом региональных, этнических, религиозных, возрастных специфик. Молодёжь в культуре XXI века – это возможность реализации её этничности, культурного кода, политического менталитета.

Через призму социокультурного подхода сравнительный анализ политических культур индивидов помогает дифференцировать общее, выделять особенное и единичное в социокультурных процессах государства или региона, что позволяет определить доминанту для политического идейного и/или поведенческого поля. Связь при рассмотрении факторов и условий внутри социокультурного подхода демонстрирует влияние

¹ Иткулова Л.А., Лукьянов А.В., Пушкарёва М.А. Культурные импульсы в контексте этнокультурных архетипов в мировоззрении народа // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 12. – С. 50.

социального общества через культуру на личность и её политическую позицию.

Сравнительный анализ социокультурных процессов позволяет комплексно исследовать факторы, влияющие на формирование содержания компонентов и элементов политической культуры современной российской молодёжи в регионах. К таким факторам относятся культура этноса, национальные и географические традиции, социальные отношения индивида, экономическая ситуация в стране и регионе и материальный уровень индивида, демографические изменения в государстве, психология индивида и его семейные ценности. «Исторически сложившееся неравномерное развитие регионов» советский и российский учёный Ф.С. Файзуллин считает одним из трёх «цивилизационных разломов»¹. Социокультурный подход направлен на анализ результатов реализации различных молодёжных программ и проектов в регионах, анализ характеристик социального статуса региональной молодёжи, её возрастных характеристик и настроений, анализ влияния межпоколенческого общения на молодую личность в развитии политкультуры молодёжи современной России. Анализ интегрированного воздействия таких условий и характеристик молодёжи позволяет понять, почему *социально-политические институты оказываются действенными в одних регионах и «не работают» в других, а эффект от деятельности общественных организаций может отличаться в центре и на периферии России. Здесь мы выделяем региональные различия в эффективности социокультурных программ как особенность развития политической культуры российской молодёжи.*

Социокультурное равновесие указывает на допустимые возможности и границы эволюции каждой конкретной социальной системы и необходимость баланса между культурными традициями и их изменениями в молодёжной среде для обеспечения её устойчивого развития. Чем дальше

¹ Файзуллин Ф.С., Дзюба Е.И. Сильная внутренняя политика современной России – залог успеха на пути к многополярному миру // Век глобализации. – 2025. – № 3. – С. 123.

от точки равновесия системы, тем больше вероятность бифуркации и перехода системы от одного состояния к другому. В процессе исследования выявляются специфические консервативные черты, сохраняющие формы традиционной культуры, анализируются переходные процессы, степень готовности социальной группы молодёжи под воздействием культурных особенностей её членов к модернизационным преобразованиям. Таким образом, в рамках социокультурного подхода анализируется степень культурных модернизаций в среде молодёжи для сохранения государственной ориентации вектора политического курса социума.

Современная личность – это носитель материального и нематериального культурного наследия. Методология социокультурного подхода позволяет проанализировать социальную и культурную деятельность, направленные на реализацию личности молодого человека, раскрытие её способностей, и сделать акцент на формах деятельности для оказания помощи в развитии личности, для удовлетворения культурных запросов молодого человека и его социальных потребностей.

В результате синергии социальных и культурных технологий рождаются интегрированные *социально-культурные технологии со своей функциональностью*, которая реализуется в социально-культурной деятельности. К таким функциям относятся коммуникативная, культурно-творческая, информационно-просветительская, экономическая, рекреационно-оздоровительная¹. В процессе реализации функций социально-культурной деятельности осуществляется потребность человека в межсубъектном взаимодействии в информационном поле, увеличивается духовный потенциал молодёжи за счёт познавательной деятельности и активизации творчества, происходит информирование населения о возможностях удовлетворения индивидуальных досуговых интересов и культурных предпочтений, происходит участие членов общества

¹ Шевчук Н.В., Абрарова З.Ф., Маяцкая О.Б. Технологии социальной работы в сфере организации культурно-досуговой деятельности молодёжи: монография. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 44–45.

в создании экономических возможностей для социально-культурной сферы, внедряется огромное множество программ для физического и духовного восстановления и социально-культурной реабилитации человека. Реализация всех функций социализирует человека и стимулирует его на деятельность для выполнения важных для общества социальных и политических задач. Современные социокультурные практики содержат идеологические, социально-экономические и культурно-политические контексты в изобразительном, музыкальном, музейном искусствах.

Социокультурный подход в молодёжной политике создаёт условия для успеха в социализации и эффективности самореализации молодёжи. Существующая Федеральная и региональная поддержка градостроительства играет роль драйвера социально-экономического развития территорий, повышения качества жизни населения и роста культурно-политического уровня молодёжной части населения. В создании и реализации таких проектов в Республике Башкортостан востребовано профессиональное молодое поколение и творческая молодёжь, у которой имеется возможность построения карьерной траектории с применением самых современных цифровых технологий для формирования культурно-исторического «лица» современных сёл и городов. Социокультурная молодёжная политика способствует созданию благоприятной среды для развития молодости страны и становления политической культуры молодого поколения, что, в свою очередь, способствует развитию и консолидации государства и общества.

Современное социокультурное и межкультурное взаимодействие происходит с применением цифровых технологий и платформ. Цифровизация влияет на культурные практики, изменяя способ потребления искусства и культурных ценностей. В условиях гибридных войн цифровизация является инструментарием сохранения историко-культурного наследия и традиционных ценностей. Важную роль в противодействии фальсификации истории играет межведомственное взаимодействие в цифровом пространстве. Опыт взаимодействия культуры и массмедиа

демонстрирует огромный потенциал в развитии позитивной политической культуры молодёжи. Примером такого взаимодействия выступает «народная» мультимедийная экспозиция «Лица Победы» на Поклонной горе (Музей Победы)¹.

Окончательным результатом социально-культурной деятельности является воспитание в личности чувства собственной значимости и нужности, сопричастности к решению задач и мотивации к достижению целей, гражданственности.

Описать роль социальных и политических институтов в формировании политической культуры молодёжи и выявить особенности этого процесса позволяет *институциональный подход*.

Государство, политические партии и движения, молодёжные политические и общественные организации – это те институты, которые влияют на формирование политической культуры молодёжи. При этом институциональный подход позволяет анализировать политическую систему в разрезе молодёжной политики государства, скоординированную деятельностью органов власти в сфере работы с молодёжью с учётом роли политической социализации.

Для включения индивида в структуру деятельности политической системы ему необходимо иметь позитивные ориентации в политическом взаимодействии. Главным в формировании политических ориентаций должна быть поддержка веры индивидов в законность и порядок, в легитимность власти и законность её действий, то есть система должна быть озабочена формированием положительных установок личности на себя. Поэтому важным условием стабилизации политической системы и её эффективного функционирования является формирование психологической установки на основе личностных ценностей на добровольность принятия политических целей и общественных норм. Высокий уровень политической

¹ Мультимедийная экспозиция «Лица Победы». URL: <https://grata-adv.ru/historydepositarium> (дата обращения: 30.11.2025).

культуры личности, а это компетентность людей в понимании работы политических и социальных институтов, стимулирует к ответным действиям по своевременному изменению их функционирования для результативной эффективности. Парадигма системы политической культуры молодёжи и личности заключается в том, что политическая жизнь страны зависит от соответствия официальных институтов уровню политической культуры молодёжи.

Предпосылки для современной политической науки заложили Ж.Ж. Руссо, Т. Гоббс, Н. Макиавелли, Г.В.Ф. Гегель и многие другие. Направленный к изучению природы, содержанию и функций социальных и публично-правовых институтов, импульс дала гегелевская идея институтов, составляющих и формирующих государственный строй.

Понятие социального института как «комбинированных деятельностей» «общественных единиц», находящихся в одних внешних условиях согласно природе ума и эмоций и под властью схожих идей и чувств, впервые описывает Г. Спенсер в своей книге «Основания социологии» (1876 г.). Он выделяет шесть видов социальных институтов: семейные, политические, церковные, церемониальные, промышленные, интеллектуально-эстетические. В их описании исследователь подчёркивает наиважнейшую для исследования роль социальных институтов («групп явлений») в динамике и взаимодействии и взаимодействии с гражданами¹.

Т.Б. Веблен являлся основателем институциональной экономики и считал, что социальные институты (мораль, семья, право, государство) управляются традициями, несут в себе культурное отставание и являются препятствием для научных и технологических изменений. Однако социальные институты меняются благодаря экономической деятельности людей, их норм, поведения и правил².

¹ Спенсер Г. Основания социологии / пер. с англ.; репр. изд-е. – СПб.: Издание И.И. Билибина, 1876 г. – С. 457–463.

² Веблен Т.Б. Инженеры и ценовая система / пер. с англ. И. Кошкина. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. – 112 с.

Основателем политологического институционализма можно считать М. Дюверже, расширившего существовавшую до него трактовку института. В своей книге «Политические партии» (1951 г.) он разработал модель политической системы, сочетающей представительную демократию с исполнительными и управленческими структурами, сформулировал законы взаимосвязи избирательных и партийных структур. Книга, по сути, углубляется в проблемы практической политической деятельности, в теорию политического институционализма. В этой книге заложена теория современных политических партий, проанализирована их роль в поддержании и развитии демократии, исследована политическая организация общества. М. Дюверже пишет о консерватизме политической системы при отсутствии партий, объясняя «режим без политических партий» «преемственностью элит»¹. Политические партии, по М. Дюверже, обеспечивают развитие политической системы.

Институциональный подход учитывает формальные аспекты государственной политики и позволяет акцентировать внимание на изучении конституционных актов и основанной на них политической практики, на анализе правовых актов, направленных на развитие молодёжи страны. Институциональный подход направляет внимание исследователя на анализ взаимодействия структур законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, включая изучение законов о выборах. В поле зрения институционального подхода попадает деятельность политических партий, процедуры самоуправления и муниципальная политика.

В рамках институционального подхода исследуются представительство молодёжи в органах государственного и политического управления, её отношение к участию в их деятельности, принятие направления и содержания работы основных государственных и негосударственных институтов и понимание молодёжью возможностей и способов влияния на

¹ Дюверже М. Политические партии / пер. с франц. Л.А. Зиминной. – М.: Академический проект, 2000. – С. 532–533.

деятельность властных структур. Институциональный подход к анализу политической культуры молодёжи вычленяет роль деятельности социальных институтов, направленной на молодёжь. Институциональный подход позволяет прогнозировать развитие политической общественной системы в процессе формирования институционально-ценностных политических качеств молодой личности.

Институциональный подход сегодня реализуется в государственной политике привлечением участников СВО с их гражданским потенциалом к обновлению управленческих кадров. Такой подход проверен временем. Во время Великой Отечественной Войны и после Победы советского народа во второй мировой войне именно бывшие фронтовики были «брошены» партией на восстановление экономики страны от разрухи и на борьбу с послевоенным бандитизмом, возглавив органы хозяйственного и политического управления. Фронтовиков продвигали по партийной и профсоюзной линии, старались формировать руководящий состав из людей «из пекла», которые возвращались в мирную жизнь с правильными политическими ценностями и жизненными приоритетами.

На работу государственных и общественных институтов в современных условиях оказывают влияние информационные технологии, средства массовой информации участвуют в улучшении государственного управления и повышения эффективности работы государственных органов. В условиях современного информационного общества в России все государственные и общественные организации, государственные и общественные деятели имеют или медийный статус или медийную службу, выполняющие задачи популяризации и разъяснения предпринимаемых шагов, включения населения в деятельность освещаемых направлений и платформ. Такой процесс позволяет говорить *об особенности формирования политической культуры молодёжи в процессе информационной деятельности официальных институтов в противовес*

медиаагентам с неофициальной позицией в условиях современного информационно-коммуникативного российского общества.

Системный подход необходим для обоснования места и роли политической культуры молодёжи в системе политической культуры российского общества. Системный подход позволяет выделить политическую жизнь из общественной жизни и политическую культуру молодёжи из культуры общества и рассмотреть их как целостные упорядоченные системы. В политической жизни главенствующая роль отводится политической системе как подсистеме совокупной общественной системы. Политическая система влияет на другие общественные подсистемы: моральную, социальную, экономическую, правовую, культурную. Результирующее действие всех общественных подсистем и внешние политические факторы подпитывают политическую систему. Политическая культура молодёжи формируется внутри культурной подсистемы, которая является «плодом» всех остальных подсистем.

Системный подход в политической науке разработал Д. Истон, который специализировался в области теории политических систем. В своей книге «Системный анализ политической жизни»¹ (1965 г.) Д. Истон адаптировал методы системного анализа к изучению политической жизни и стал основоположником системного подхода к анализу политических категорий. Д. Истоном была предложена универсальная системная модель политических взаимоотношений. Целью такой системы является направленность на создание взаимодействий с обществом, характерных для сохранения властности. Он считал, что политическая система представляет собой взаимодействия в обществе; благодаря политической системе происходит оптимальное распределение материальных ценностей, государственных должностей, внутрипартийных полномочий, сохранение или изменение социального статуса. По мнению Д. Истона, политическая

¹ Easton D. A systems analysis of political life. – Chicago: University of Chicago Press, 1979. – 507 p.

система остаётся открытой внешним воздействиям и находится под влиянием социальных, культурных, экономических событий, что влияет на требования и поддержку членов общества, принятие ими решений и созданию планов к действиям. Эта открытость системы работает на её сохранение, так как происходит непрерывное приспособление системы к вызовам социальной среды.

Идеи политической системы Д. Истона развил и дополнил Г. Алмонд, его теория политической системы получила название структурно-функциональной, так как в его трактовке каждая политическая система имеет структуру, а элементы этой структуры наделены определёнными целенаправленными функциями. Приведём концепцию Г. Алмонда «входа» и «выхода» из политической системы с применением функционального метода. «По его мнению, существует четыре функции входа и три функции выхода. К функциям входа Алмонд относит: политическую социализацию и привлечение членов общества к политической жизни; артикуляцию интересов общества и его членов; агрегирование интересов; политическую коммуникацию. К функциям выхода Алмонд причисляет: разработку и принятие норм; применение норм; контроль за соблюдением норм»¹.

Проанализировав мнение классиков, сформулируем позиции, от наличия которых необходимо зависит стабильное функционирование современной политической системы России:

1. Выполнение функции по выявлению нужд, политических интересов и требований субъектов общества (социальных групп и граждан), предъявляемых к действующей политической системе и правительству (артикуляция интересов согласно терминологии Алмонда). Формами артикуляции интересов являются голосование на выборах, протестная деятельность граждан (пикеты, митинги, петиционные компании), коллективная деятельность социальных групп, обращение индивида

¹ Арбузников В.С. Теория политических систем: Д. Истон, Г. Алмонд, М. Каплан // Научный аспект. URL: na-journal.ru (дата обращения: 03.11.2025).

с прошением или заявлением к местному или правительственному чиновнику.

2. Взаимосвязь различных элементов политической жизни и социальных отношений, которая обеспечивает её целостность; без такой взаимосвязи нарушается системность и происходит развал системы, дезинтеграция социального общества. Политические партии выступают в политическом процессе в качестве сторонника определённых политических мер и решений, пытаясь получить максимальную поддержку своих программных требований. Различные неформальные группы и общественные движения, организации, взаимодействующие с правительством и влияющие на публичную политику, озвучивают и лоббируют интересы, обеспечивают воздействие групповых интересов на принятие политических решений.

3. Оптимальное сочетание развития и стабильности политических отношений, несмотря на динамичность политической жизни, упорядоченность сложившихся связей и способов их регуляции. Такое сочетание обеспечивает продуктивное и целенаправленное изменение социальных и политических процессов. Вне такого сочетания может нарушиться системность до реальной угрозы безопасности людей, тогда государство теряет доверие людей в выполнении своей основной функции, и они начинают поиск альтернативы в создавшихся критических условиях и находят её, не всегда лучше старого варианта.

4. Общность культурных ценностей, политических убеждений, морально-этическая связь между членами политической общности; объединение мнений, суждений, убеждений на коллективном уровне, групповые установки, то есть агрегирование интересов по Алмонду. Такие социально-культурные, патриотические ценности закладываются в систему воспитания подрастающего поколения, поддерживаются большинством общества и обеспечивают долгое и стабильное существование политической системы.

5. Способность к быстрой мобилизации всех необходимых ресурсов для реагирования на внутреннее или внешнее воздействие. Такую способность обеспечивает взаимодействие всех элементов политической системы, общественных и политических учреждений, политических партий, общественных организаций, общественное мнение и участие граждан.

Целостность, единство и функционирование всех подсистем общественной системы поддерживается, управляется и регулируется его политической жизнью, упорядоченным механизмом которой является политическая система. Главной особенностью политической системы является её интегрированная целостность и системные качества, которых не может быть по отдельности у элементов системы. Системообразующим элементом политической системы является форма государственной власти. В результате взаимодействий всех элементов политической системы и под влиянием их системных качеств, обеспечивающих стабильность политической системы, формируется политическая культура молодёжи.

Особенностью современной российской молодёжи как элемента выстраиваемой консолидированной политической системы является то, что в последние годы она постепенно становится носителем суверенной политической культуры.

Системный подход позволяет анализировать политическую культуру молодёжи как целостную систему, способную реагировать на внешние условия и отвечать на них изменениями содержательного характера для приведения системы политической культуры к уровню развития, необходимому для солидарности общества и стабильности политической системы. Системный подход даёт возможность вычленять из макросистемы факторы, определяющие формирование политической культуры молодёжи, и находить пути для разрешения противоречий в формировании политической культуры молодёжи.

Под призмой системного подхода происходит установление взаимосвязи между политической социализацией молодого человека

(встраивание требований политической системы в структуру личности) и типом его политического участия. Системный подход акцентирует научное исследование на различных направлениях государственной молодёжной политики и на политической ориентации на участие представителей молодёжи в социально-политической деятельности, на системной деятельности основных политических институтов и её роли в развитии общества. Направления молодёжной политики невозможно локализовать в сфере ведения одной структуры. Системный подход к работе различных структур позволяет произвести управленческую оптимизацию различных ведомств, учреждений и отделов по работе с молодёжью, сформулировать их стратегическую роль в совместной работе.

Одним из примеров системного подхода к формированию политической культуры молодёжи является разделение молодёжной политики на вертикальную и горизонтальную подсистемы. К вертикальной относятся федеральная, региональная, муниципальная молодёжная политика, к горизонтальной – государственная, общественная и т.п. Системный подход позволяет скоординировать работу администраций муниципальных образований, региональных общественных объединений, центральных образовательных учреждений и других структур.

Подводя итоги данного параграфа, можно сделать следующие выводы.

1. С целью исследования в диалектическом ключе особенностей политической культуры молодёжи и её противоречивых состояний в современный исторический момент применены элементы теоретико-методологических подходов, в частности, аксиологического, социокультурного, институционального, системного.
2. Определены противоречивые состояния политической культуры молодёжи: 1) противостояние государственно-социалистической системы ценностей (преемника СССР) и новой рыночной с элементами капитализма через поколенческую связь; 2) виртуализация потребления политических ценностей, создающая ситуацию выбора между подлинными ценностями и

квазиценностями; 3) молодёжь сегодня становится более ориентированной на государственную политическую направленность; это создаёт противоречивые состояния в содержании политической культуры отдельных представителей социальной молодёжной группы современной России; 4) региональные различия эффективности социокультурных программ как особенности развития политической культуры российской молодёжи; 5) влияние медийности государственных и общественных организаций, государственных и общественных деятелей в противовес медиаагентам с альтернативной мировоззренческой позицией.

3. Обосновано, что политическая культура молодёжи развивается в российской политической системе и представляет собой системное явление, включает в себя как «ядро» политические ценности, формируется под влиянием индивидуальных культурных норм, социальных установок и в постоянном контакте с государственными и социальными институтами. Особенностью состояния современной российской молодёжи как элемента выстраиваемой консолидированной политической системы, является то, что в последние годы молодёжь постепенно становится носителем суверенной политической культуры.

1.3. Внутрисистемные социальные противоречия политической культуры российской молодёжи

Рассмотрим внутрисистемные (политическая и общественная системы) социальные противоречия, возникающие в среде молодёжи в социально-политических отношениях, а также их влияние на развитие политической культуры современной российской молодёжи.

«Основное социальное противоречие — между всеобщностью и единичностью — может выступать в любой частной форме», — утверждает российский философ В.В. Богданов, делая акцент на диалектической сути социальных противоречий. Автор конкретизирует данные категории

в следующей трактовке: «...между государственным всеобщим интересом и частными единичными жизненными ценностями или как, например, у Платона – противоречие между общественной справедливостью и индивидуальной добродетелью». В.В. Богданов углубляется в диалектический анализ причины социальных противоречий: Единичность в социальном противоречии «сама по себе является клубком противоречий, самым ярким среди которых является основное противоречие человеческой воли – противоречие между субъективностью и объективностью. ... Но лишь по отношению к существенному для природы человека, всеобщему содержанию единичное действие человека соответствует или противоречит ему»¹.

Результатом индустриального общества стала его технологизация, появление, развитие и внедрение во все сферы жизни и деятельности страны цифровых технологий. В 90-е годы XX века началась интенсивная интернетизация страны. Изменение и развитие общественных и политических отношений получило новое направление с распадом Советского Союза. Интернетизация страны вывела граждан на новый уровень развития информационной среды; масштабная глобализация вносила изменения в функционирование общества и его членов. В процессе мировых и внутригосударственных изменений неизбежно возникновение социальных противоречий внутри политической и общественной систем, которые изменяют, в свою очередь, политическую культуру молодёжи.

Результаты глобализма, технологизацию и изменение культуры анализирует В.А. Кутырёв. По его мнению, с точки зрения диалектической логики в политической сфере «условием победы глобализма» является тотальное однообразие «через разнообразие и свободу», «свободу от культурно-политических регуляторов к тоталитаризму финансов, экономики

¹ Богданов В.В. Социальное противоречие как предмет философского анализа // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – Вып. 3 (№ 57–58). – С. 200–201.

и технологий»¹. На социально-политическом уровне такая тенденция чревата «универсальной технологизацией жизни» и технократизацией. Учёный констатирует: «Власть людей как субъектов истории посредством технологий превращается во власть техники посредством людей, которые теперь её “человеческий фактор”»². В глобальном мире культура, частью которой мы рассматриваем политическую культуру, «вырождается», «вытесняется другим способом воздействия на духовную и социальную жизнь»³. При любом подходе к определению культуры, она немыслима без таких составляющих, как норма, табу, регламентация, значимых в социально-гуманитарных науках понятий чести, совести, долга, то есть, как отмечает исследователь, «моральных, религиозных и эстетических регуляторов». Такое «ценностно-рациональное отношение к миру» теперь заменяется «целерациональным регулированием жизни» общества («техноса»), опирающегося на расчёт, с механизмом взаимосвязи его членов через «эквивалентный обмен услугами».

Трактовка глобализма как «универсального технологизма» и как «посткультуры» В.А. Кутырёва позволяет построить линию анализа противоречий в развитии политической культуры молодёжи.

В переходный период, когда в обществе началась ломка и передел экономико-социальных отношений, у большинства молодёжи формировались установки, в которых не было целью заниматься политической деятельностью, так как она отвлекала от главной цели, заключающейся в улучшении её материального благополучия. «В условиях экономического кризиса и ослабления социальных гарантий люди искали опору в личной инициативе, частной собственности и расширенных возможностях заработка»⁴, – пишут об этом периоде В.А. Мукин

¹ Кутырёв В.А. Последнее целование. Человек как традиция. – СПб.: Алетейя, 2015. – С. 73.

² Там же.

³ Там же. – С. 70.

⁴ Мукин В.А., Румянцев А.А. Неопределённость как ресурс трансформации в постсоветской России // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. – 2026. – № 1 (57). – С. 25.

и А.А. Румянцев. Кроме этого, надежда на государство, которая была наследием советского периода, вселяла веру у молодёжи в правильное политическое руководство, государственный контроль над хозяйственной и экономической деятельностью предприятий и право «первого голоса» у правительства в вопросе сохранения природных ресурсов. Однако у молодёжи возникали политические требования к муниципальной и региональной властям, связанные с равнодушием к судьбе малой родины. В качестве примера можно привести российский внутриполитический конфликт вокруг месторождения известняка на горе Куштау в Башкортостане в августе 2020 года¹. Причиной конфликта послужило недовольство граждан действиями официальных властей, поддерживающих бизнесменов, не заинтересованных в развитии региона и сохранении природных памятников. Протест закончился в пользу народа, гору отстояли от разработки; основной силой политического участия в противостоянии была молодёжь, а интернет в этой ситуации оказался ключевым источником своевременной информации. Таким образом, налицо *противоречия между проявлением политической активности по защите интересов малой родины, в противовес сформированной политической апатии молодёжи в определённый исторический переходный период (проявление подданническо-активистского типа политической культуры), и рациональным экономическим мышлением представителей, собственно, технократии.*

Технологизация ведёт в сферу решения конкретных административных и технических задач. Одной из особенностей, «обусловленных объективными закономерностями технократического пути развития», пишут В.Н. Гончаров, О.Ю. Колосова, Е.А. Юринок, является «активное применение открытий в практической повседневной деятельности каждого человека, иногда даже принуждение к этому со стороны государства (цифровизация, уход от

¹ Как башкиры отстояли шихан Куштау? Ко второй годовщине событий. URL: <https://dzen.ru/a/YvKWAcAZGySd0f5> (дата обращения: 07.07.2026).

наличных денег). При этом лишь узкие специалисты имеют представление о сущности процесса»¹. «Технологическая рациональность становится политической рациональностью», – писал Г. Маркузе уже в 1964 году, изучая идеологию развитого индустриального на тот момент общества². Такой же процесс политизации технологий происходит и в постиндустриальном обществе. При реализации технологизации она становится и политической технологией; политики избираются благодаря своим техническим навыкам и доказанной эффективности в администрировании. При таком политическом руководстве у научно-технической элиты появляются привилегии в качестве жизни, в социальном статусе, в принятии решений; это ведёт к разделению общества и недовольству той его части, которая не относится к технополитической элите.

Представители молодёжи подросткового и юношеского возраста, семья которых не относится к техноэлите, сталкиваются с низким уровнем своего материального благосостояния, который проявляется во всём, например низкая зарплата родителей и неравноправие в школьной среде, далее высокая стоимость обучения в вузах и колледжах на коммерческой форме. Финансовый доход семьи не справляется с содержанием студента бюджетной формы обучения в случае отъезда из города проживания родителей при поступлении; снижена социальная мобильность семьи среднего достатка в целом, что проявляется в недостаточности средств на поездки студента домой или родителей к студенту. Исходя из этого, подчёркивает российский философ Д.С. Петров: «Нынешняя молодёжь демонстрирует стремление к образованию, в основе которого лежит возможность приобретения более высокого социального статуса. Выбор молодёжью жизненных позиций, сформированных на основе социальной мобильности и с учётом современных условий общественного развития, является важной

¹ Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Юринок Е.А. Особенности культуры в современном обществе // Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 114. – № 1. – С. 10–11.

² Marcuse H. The One-Dimensional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. – Boston: Beacon Press, 1964. – 690 p.

составляющей успешной социокультурной адаптации»¹. Описанная ситуация создаёт среди молодёжи социальную напряжённость, являющуюся тем *противоречием, которое создаёт конфликт между ценностно-институциональным формированием политической культуры молодёжи и вынужденным запросом на закрытие насущных материальных потребностей молодых людей*. По мнению Ф.С. Файзуллина, «материальная дифференциация общества, выражающаяся в поляризации уровня и качества жизни граждан нашей страны» – это второй «цивилизационный разлом»². Работа руководства страны по сглаживанию указанного разлома необходима для снижения степени социального неравенства при переходе к социальному государству.

Молодёжь, получившая профессиональное образование, которая выходит на рынок труда и начинает самостоятельно устраивать свою жизнь, сталкивается с тем, что она не востребована, по сути. Этот факт доказывается невозможностью трудоустройства по специальности/профилю или низкой зарплатой в случае трудоустройства, в противовес тому, что государство вложило интеллектуальные и материальные ресурсы в обучение молодого человека в течение 4–5–6 лет. Молодёжь в такой ситуации направляет свои усилия на улучшение материального положения, часто теряя профессиональную квалификацию. Ярким показателем является то, что учительская и преподавательская зарплата в регионах, например в Башкортостане, не позволяет молодым людям создать семью, запланировать рождение ребёнка. Выпускники педагогических вузов уходят работать в торговую сеть «Красное&белое», где зарплата в 2–3 раза выше. Достойные выпускники университетов, особенно мужского пола, не желают оставаться на преподавательской работе. В результате, государство теряет интеллектуальные ресурсы, даже если их представители остаются в стране.

¹ Петров Д.С. Проблемы социокультурной адаптации молодёжи региона // Регионоведение. – Саранск. – 2010. – № 1. – С. 172.

² Файзуллин Ф.С., Дзюба Е.И. Сильная внутренняя политика современной России – залог успеха на пути к многополярному миру // Век глобализации. – 2025. – № 3. – С. 123.

Эта потеря, конечно, другого качества и несравнима с той, что происходила во время оттока интеллектуального ресурса за пределы страны в 1990–2000 годы. Тем не менее, востребованность в профессии и достойный её материальный эквивалент служит индикатором социально-экономической ситуации в стране. Д.С. Петров продолжает на этот счёт: «Молодость является одним из наиболее значимых жизненных этапов, когда человек приобретает новые социальные роли, формирует свои социальные притязания, личные надежды и планы. Современный рынок труда вынуждает молодого человека сочетать трудовую деятельность с образовательной. Это приводит к росту динамичности жизни в условиях переходного периода. В связи с этим меняется и сфера деятельности молодых людей. Отмена системы распределения выпускников вуза, безработица, инфляция делают выживание современной молодёжи одной из острейших социальных проблем»¹.

Таким образом, указанная социальная проблема создаёт *противоречие между материальными ресурсами молодёжи и возможностью реализации её базовых физиологических потребностей (диалектика действительности и возможности), и государственным регулированием в направлении улучшения финансового обеспечения молодых профессиональных кадров.* При этом высокоинтеллектуальная молодёжь не понимает, как можно что-то поменять своими политическими действиями в сложившейся ситуации и уходит от реальной политической жизни, находя самореализацию и самоутверждение в повышении своего материального благополучия. Однако это противоречие может создать заинтересованность молодёжи в реализуемой государственной политике в части участия в политических программах и грантовой деятельности государства, то есть там, где есть возможность повышения её материального уровня. Этот пласт молодёжи является потенциальным в переходе к активному типу политической

¹ Петров Д.С. Проблемы социокультурной адаптации молодёжи региона // Регионоведение. – Саранск. – 2010. – № 1. – С. 172.

культуры в случае удовлетворения материальных интересов его представителей.

Сегодня технологической детерминантой являются цифровые технологии, для которых не существует ментальных препятствий, поэтому они могут претендовать на внесение серьёзных изменений в концепции антропоцентризма. Проблему центрального места человека в современной картине мира анализирует российский философ Г.Р. Гарипова. Автор пишет, что на фоне цифровых изменений роли человека необходимо сохранять «сбалансированное взаимодействие между человеком и технологиями, чтобы обеспечить гармоничное развитие общества и сохранение человеческих ценностей»¹. Цифровизация становится преградой к подлинному духовному развитию, результатом такого проявления цифровизации становится «цифровой человек». Как заявил на ПМЭФ 18 июня 2025 года генеральный директор Института развития интернета А.С. Гореславский, почти 7 часов ежедневно молодёжь проводит в смартфоне². Этого достаточно для выработки устойчивой цифровой зависимости, аналогичной наркотической, и выработке фрагментированности внимания. Анализ противоречий во взаимодействии нейросетевых технологий и человека позволяет прогнозировать социодуховную направленность их взаимодействия в цифровом образе будущего с учётом отрицательных сторон использования искусственного интеллекта.

Цифровые технологии имеют двойственный характер. В процессе исследования цифровизации авторы исследования обращают внимание на всплывающие противоречия между эффективностью цифровых практик и их возможными «побочными эффектами» в долгосрочной перспективе. С одной стороны, цифровые решения являются двигателем развития отраслей

¹ Гарипова Г.Р., Силиванец А.В. Антропоцентризм в современной информационной картине мира и социальные проблемы искусственного интеллекта // KANT. – 2024. – № 2(51). – С. 212.

² Глава ИРИ рассказал, сколько времени россияне проводят в интернете. URL: <https://ria.ru/20250619/internet-2024004238.html> (дата обращения: 27.04.2026).

экономики, социальной и информационной сферы, облегчают повседневную жизнь, с другой – являются источником новых политических вызовов и угроз. С одной стороны, молодой человек сегодня является потребителем технологий искусственного интеллекта, с другой – частью тех государственных структур, которые работают над цифровой безопасностью, и этот факт выступает ускорителем процесса ослабления отрицательного влияния нейросетей на молодёжь страны. С одной стороны, тексты, сгенерированные искусственным интеллектом, дают много возможностей их пользователю, с другой – имеют свои негативные особенности, и к ним возникает масса вопросов у грамотного и думающего человека.

Несмотря на неоспоримость позитивных возможностей нейросетей, социальные и духовные риски, порождаемые ими, требуют регулирования в вопросе их использования. Программоцентричный взгляд В.С. Степина на культуру выделяет искусственный интеллект как большую культурную программу, которая «охватывает не только собственно системы ИИ... но и множество других «подпрограмм», в числе которых – правовое и этическое регулирование, прогнозирование и футурологические построения, связанные, в свою очередь, с теми или иными методологическими и мировоззренческими программами»¹.

В России пока нет единого федерального закона о контроле использования нейросетей. С 2021 года действует Кодекс этики ИИ, включающий защиту прав человека и персональную ответственность разработчика. В 2020 году принят закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций». В 2024 году в рамках ЭПР были разработаны случаи обязательного страхования за возможный ущерб от применения ИИ. В 2025 году «была создана межфракционная рабочая группа

¹ Алексеева И.Ю. Концепция культуры В.С. Степина и феномен искусственного интеллекта // Философия и общество. – 2025. – № 3. – С. 31.

по разработке законов об ИИ». Депутаты Госдумы России предложили маркировать весь контент, который создаётся нейросетями¹.

«В целом Россия стремится сочетать как западные подходы в желании создать определённые регуляторные нормы для ИИ, так и китайские практики. Влияние опыта Китая вновь подтвердил на ПМЭФ глава Минцифры М. Шадаев, заявив, что подходы России к регулированию искусственного интеллекта близки к позиции Пекина, где считают, что все данные принадлежат государству и являются стратегическим ресурсом»².

Новостные ленты пестрят сообщениями о том, как буквально всюду ежедневно и стремительно наступает цифровизация, последствиями которой являются множественные отрицательные проявления сотрудничества с человеком. Одним из негативных проявлений контакта «нейросеть – человек» является рост финансовой киберпреступности. Мошенники создают с помощью нейросетей дипфейки с поддельным голосом, фальшивой внешностью, используя их для финансовых преступлений. Молодёжь, часто молодёжь, политическая культура которой по классификации Алмонда и Вербы относится к патриархальному типу, «наименее политически развитая» и отличающаяся «полным равнодушием к политике и вниманием лишь к локальным проблемам» (Л.И. Бенина)³, хочет быть защищённой своим государством в финансовой сфере; она будет соизмерять результаты деятельности государственных чиновников со своими представлениями об идеале в политике. Соответствие или несоответствие этих идеалов личностным представлениям будет формировать отношение к власти, и станет частью политических системных убеждений этой части молодёжи. Возникает *противоречие между равнодушием к политике молодёжи*

¹ Будущее ИИ в России: как Минцифры планируют регулировать нейросети. URL: <https://www.mn.ru/smart/budushhee-ii-v-rossii-kak-minczifry-planiruyut-regulirovat-nejroseti> (дата обращения: 22.08.2025).

² Тамарович А.Ю., Алмаматов А.А. Искусственный интеллект идёт в политику. URL: (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/iskusstvennyy-intellekt-idet-v-politiku/>) (дата обращения: 22.08.2025).

³ Бенина Л.И. Коллективное бессознательное в массовой политической культуре // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 4. – С. 1354.

с патриархальным типом политической культуры и её ожиданием от представителей власти активных действий в контексте технологической защищённости от действий преступных элементов в онлайн-среде. Задача государства заключается в том, чтобы оградить молодых граждан от отрицательного характера их сближения с нейросетью; решение такой задачи повлияет на отношение к власти и сыграет позитивную роль на тенденцию развития политической культуры молодёжи, переходу её в другой, более политико-ориентированный тип, подданнический.

Описанные выше социальные противоречия, связанные с социально-экономическими и политическими преобразованиями в обществе, могут изменить политические установки молодёжи и подтолкнуть её к политическому участию для решения вопросов, влияющих на её жизнь каждодневно. В этом случае, изменение политических ориентаций и ценностей, отношение к власти повлияет на изменение типологической принадлежности политической культуры данной части молодёжи.

В настоящее время происходит непосредственный контакт нейросетей и молодёжи в процессе получения образования. Нейросети делают обучение доступнее, так как выполняют персонализированную функцию. Однако виртуальный диалог существенно отличается от «живого» диалога. Недостатком персонализированного обучения с нейросетью является бездуховность от отсутствия контакта с человеком. Возникает *противоречие между доступностью содержательного компонента образования в результате применения искусственного интеллекта и отсутствием социализации обучающегося в процессе такого обучения.* Участие нейросетей в образовательном процессе должно проходить под руководством и контролем обучающего; это необходимый элемент во взаимодействии нейросеть – обучающийся в процессе обучения, развития, воспитания. Образовательные учреждения выполняют функцию социализации молодых людей, в процессе которой они идентифицируют свою политическую позицию. В общении членов образовательного процесса постигаются

истины, понимаются ценности, выступают на первый план обстоятельства, не заметные искусственному нейромодератору. Общий уровень гармонично социализированной личности непременно скажется на формировании позитивной политической культуры молодого человека.

Особенности процесса социализации молодого поколения проявляются и в том, что молодой человек сегодня подвержен виртуальной социализации, то есть процессу социального развития через информацию виртуальной среды. «Технологии интернета оказывают огромное влияние на ценностные ориентиры молодёжи, ведь грань между виртуальностью и реальностью почти незаметна на фоне активной манипуляции сознанием и поведением молодых людей»¹, – подчёркивает силу виртуального социального воздействия российский учёный В.И. Родионова. Усвоение ценностей перед дисплеем отличается от реальной традиционной социализации, которая проходит в кругу семьи, среди друзей, в образовательных учреждениях, в общественных организациях по интересам. Виртуальная социализация отличается анонимностью, глобальностью, происходит стирание географических и этнических границ, много унифицируется; ценности, транслирующиеся виртуально, привлекательны для молодёжи.

В своём исследовании современный отечественный учёный А.В. Семёнов выделяет четыре основных направления воздействия цифровизации на политические практики, требующие анализа учёными. Он считает важным такое направление исследования цифровизации, как «влияние цифрового фактора на политическую социализацию», особенно «молодёжи, так называемых «цифровых аборигенов», для которых цифровое пространство выступает в роли естественной среды политической активности»². В настоящее время в условиях цифровых медиа традиционные

¹ Родионова В.И. Манипулятивные практики в условиях глобализации: философско-антропологический анализ // Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 112. – № 5. – С. 55.

² Семёнов А.В. Политическое влияние на россиян в условиях цифровизации // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2021. – Т. 1. – № 4. URL: <https://knio.ru/PDF/04KN421.pdf> (дата обращения: 21.06.2026).

институты социализации («семья, образовательные учреждения, церковь, соседи») вытесняются политическими онлайн-дискуссиями и онлайн-действиями. В силу этих обстоятельств, наблюдаем *противоречия между участием молодёжи в предлагаемых обществом мероприятиях и организациях в рамках государственной молодёжной политики и оттоком молодых людей в виртуальную социализацию с низким интеллектуальным качеством и, часто, антигражданскими ценностями.*

Исследуя манипуляции, сопряжённые с глобализмом, В.И. Родионова продолжает, что Г. Лебон «выявил тенденцию эволюции манипулятивных практик под воздействием технологического прогресса: от массового охвата населения до процедур индивидуализации или так называемой «атомизации»¹. Ярким примером манипулятивного потенциала технологического воздействия является приобретение в процессе виртуальной социализации индивидуалистских ценностей молодёжью. На молодых людей транслируются в информационном поле ценности индивидуализма, которые им импонируют и усваиваются. Однако они контрастируют с коллективистскими ценностями их родителей. Семья является для ребёнка первым социальным институтом с коллективистскими ценностями, а ценности, которые усваиваются в семье, не соответствуют тем, с которыми, молодой человек часто сталкивается при выходе из семейного круга. Отсюда возникает конфликт старшего и младшего поколения, в данном случае, являющийся только частью конфликта «отцов и детей». Молодёжь подросткового и юношеского возраста иногда не справляется с расхождением семейных и приобретённых ценностных ориентаций, отсюда в последнее время рост депрессивных состояний у представителей молодёжи данной возрастной категории. Здесь мы имеем дело с *противоречиями между приобретёнными индивидуалистскими ценностями молодёжи в процессе новой виртуальной социализации и коллективистскими,*

¹ Родионова В.И. Манипулятивные практики в условиях глобализации: философско-антропологический анализ // Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 112. – № 5. – С. 53.

транслируемыми семьёй и реализуемыми в образовательных учреждениях и в рамках государственной молодёжной политики.

Глобализация нейронной сети часто выступает деструктором в формировании политической культуры молодёжи современной России. Представители молодого поколения верят в правдивость всех предоставляемых искусственным интеллектом данных в силу недостаточности жизненного опыта и невыработанного умения критичного осмысления поданной информации. Чтобы понимать, необходимо предпонимать, а для этого необходимо знать. Если такие знания отсутствуют, то молодые люди по неполной или недостоверной информации делают выводы, не соответствующие действительности. На этой почве враждебные России режимы распространяют экстремистские идеи, планируют теракты на территории России. Искусственный интеллект используется в противоправных действиях, направленных на социальную аудиторию, студенческую молодёжь, активную в плане её политического поведения. Чаще целью преступных и террористических элементов являются подростки с несформированной политической позицией и оторванные, в таких случаях, психологически, от трезвого влияния старших членов семьи. С целью «обработки» российской молодёжи для использования в преступных схемах в интернет-пространство запускаются фейки, которые искусственный интеллект использует для генерирования информационного новостного контента; за счёт такой информации происходит вовлечение молодёжи в преступные антисоциальные действия, что приводит к потере молодого человеческого капитала, расшатыванию государственных устоев и созданию политической напряжённости. Возникает *противоречие между формированием социально-политических государственных установок и идей и степенью вовлечённости молодых людей в преступные политические и антисоциальные схемы за счёт их доверия искусственному интеллекту.*

В условиях новой цифровой реальности, с различных интернет-ресурсов происходит усиленное воздействие на российскую молодёжь

с попыткой изменить её духовный уклад, традиционные нравственные ценности и политические ориентиры. Для осуществления такого воздействия благодаря цифровым технологиям мгновенно собираются и обрабатываются данные о каждом человеке, его интересах, ценностях, знаниях, устойчивости психики, потенциале активности; такие данные используются для манипулирования молодым человеком, которое способствует простоте установления контакта с ним и скорости его отклика на запрос. Целью манипуляций является воздействие на мышление и поведение молодёжи – делает аналитический вывод В.И. Родионова: «Действительно, искусственно созданные технологии имеют целью применение заложенного в программах поведения и алгоритмов мышления человека. Цели применения цифровых технологий – это целенаправленного влияния либо на природу, либо на человека, его сознание или поведение»¹. «Цифровой след», оставленный молодым человеком, несёт потенциальную опасность, так как используется для активной его антироссийской вербовки в случае, если у молодого человека не сформированы чувства патриотизма, гражданства, любви к Родине, не воспитано уважение к труду, традициям, культуре, истории собственной страны. Возникает *противоречие между инструментальной возможностью цифровых технологий при цифровом развитии общества, являющейся драйвером их применения, и использованием «цифрового следа» молодого человека для манипулирования им с противоправными целями. Такое противоречие также приводит к потере «человеческого потенциала» в молодёжной среде.*

С помощью искусственного интеллекта осуществляется прогнозирование и планирование для принятия эффективных государственных решений. Для обеспечения стабильности политической системы в современном мире принимаются политические решения с использованием «генеративного» искусственного интеллекта (ChatGPT,

¹ Родионова В.И. Манипулятивные практики в условиях глобализации: философско-антропологический анализ // Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 112. – № 5. – С. 52.

YandexGPT, Midjourney, Pictory (видео), интеллектуальная система обработки данных под заданную цель). Так как искусственный интеллект работает с большими объёмами данных, то с его помощью обрабатывают результаты социологических опросов, анализируют информацию социальных сетей для формулирования актуальных для общества проблем, вырабатывают стратегию и тактику избирательных компаний, прогнозируют исходы выборов, явку избирателей на выборы.

Политическая активность молодёжи проявляется в традиционных формах политики, к которым относятся выборы. Мотивы участия молодёжи в избирательных кампаниях раскрывают С.Ю. Барсукова, А.В. Звягинцев, Л.С. Лаптиева, Э.И. Сафиуллина¹. Результаты исследований активности молодёжи на выборах сводятся к тому, что в процессе взросления молодёжи проявление абсентеизма (уклонение от участия в выборах) значительно ослабевает. Молодёжная группа возрастного диапазона 18-24 года оказывается наиболее активной из всех, что говорит о её высокой потенции политического участия. Необходимо постоянное реальное и виртуальное взаимодействие с молодёжью данной возрастной категории с целью формирования её гражданской политической идентичности и повышения офлайн-участия в политических процессах. Наличие молодых лидеров является необходимым аспектом развития российского социального общества и стабильности политической государственной системы.

Ко второму из направлений воздействия цифровизации на политические практики относится её влияние «на электоральную динамику и пространство, в том числе на самостоятельные региональные (в условиях осмысления российского опыта) и национальные кейсы»².

¹ Барсукова С.Ю., Звягинцев А.В., Лаптиева Л.С., Сафиуллина Э.И. Мотивы участия молодежи в избирательных кампаниях // Мониторинг. – 2021. – № 4. – С. 300–318.

² Семёнов А.В. Политическое влияние на россиян в условиях цифровизации // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2021. – Т. 1. – № 4. URL: <https://knio.ru/PDF/04KN421.pdf> (дата обращения: 21.06.2026).

Нейросети влияют на формирование политической культуры молодёжи через их применение в политических технологиях. Во время избирательной кампании нейросеть привлекается уже для персонального влияния на её членов. Искусственный интеллект анализирует интернет-запросы избирателей, определяя их возрастную группу, круг социальных интересов, политические убеждения, и затем запускает таргетированную агитацию. Независимый эксперт в области международного развития ИИ А.Ю. Тамарович и независимый политолог А.А. Алмаматов высказывают своё мнение о настоящей и перспективной ситуации с привлечением избирателей к определённому голосованию: «В перспективе тексты, которые были персонализированы на основе истории запросов и предпочтений пользователя станут более детализированными. К примеру, в американских политических кампаниях таргетированные сообщения используются для воздействия на чётко выделенные колеблющиеся группы избирателей. Это позволяет кандидатам не тратить деньги на определившихся, а сфокусироваться на колеблющихся избирателях, которые будут решать исход выборов»¹. Создаётся прецедент во влиянии на результаты голосования молодыми людьми таргетированной предвыборной рекламы, созданной при участии искусственного интеллекта. *Проявляется противоречие между свободой и осознанностью выбора молодым человеком и предвыборным онлайн-манипулированием, которое в дальнейшем проявит себя в недовольстве молодой личностью политическими процессами и, как следствие, в нежелании в них участвовать, сопровождающимся переходом политической культуры данной личности в менее активный тип.*

Молодёжь никогда не была доминирующей когортой в политике. Однако в настоящее время тенденция снижения участия молодёжи России в политической жизни и её представительства в государственных структурах усилилась. Публикация «Youth without Representation: The Absence of Young

¹ Тамарович А.Ю., Алмаматов А.А. Искусственный интеллект идёт в политику. URL: (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumnn/iskusstvennyy-intellekt-idet-v-politiku/>) (дата обращения: 22.08.2025).

Adults in Parliaments, Cabinets, and Candidacies» только своим заголовком подчёркивает, что такая тенденция характерна для многих европейских стран и отчасти является показателем мировой отчуждённости молодёжи от политики¹. Внедрение цифровых технологий изменяет устоявшиеся модели политического участия молодёжи; это не только высказывание мнения в комментариях и на форумах, но и организация онлайн-петиций, онлайн-голосований, виртуальных акций протестов. Особый интерес изучения политической природы цифровизации, отмечает А.В. Семёнов, вызывает третье направление: «значимость цифровизации в преобразовании современных практик политических протестов, в том числе организацию и мотивацию протестных деяний»². Возникает *противоречие между деятельностью политическим участием молодёжи современной России и уходом большей части молодёжи в онлайн-активизм как проявление онлайн-общества.*

Так как элементы молодости человека образуют социальную и духовную целостность, то в социальных противоречиях сильно проявляется влияние их духовного характера. Развитие политической культуры молодёжи сопряжено с её духовностью; в настоящее время процессами, которые происходят в социальной системе, создаются риски, расшатывающие социальные конструкции возникающими духовными противоречиями. Понимание духовности приводит Е.Ю. Бикметов: «не в деятельности и отношениях» заключена духовность, духовность заключена «в той мотивации и ценностной ориентации, которыми руководствуется личность»³.

¹ Youth without Representation: The Absence of Young Adults in Parliaments, Cabinets, and Candidacies // University of Michigan Press. – 2022. – P. 40–42.

² Семёнов А.В. Политическое влияние на россиян в условиях цифровизации // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2021. – Т. 1. – № 4. URL: <https://knio.ru/PDF/04KN421.pdf> (дата обращения: 21.06.2026).

³ Бикметов Е.Ю. Патриотизм как форма выражения гражданской идентичности личности // Соотношение конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики

Искусство формирует нравственность и духовность, а цифровизация в настоящее время широко используется в искусстве. «Искусственный интеллект достаточно скоро станет конкурентом Homo sapiens sapiens, видовой признак которого – творчество»¹. Например, искусственный интеллект широко используется в популяризаторских телепрограммах для воссоздания какого-то исторического события или факта, и весьма успешно. Как минимум, к таким сюжетам раньше привлекались молодые актёры, а за счёт применения искусственного интеллекта их востребованность в профессии уменьшается. Однако применение искусственного интеллекта не всегда сохраняет роль человека в связке «искусственный интеллект – человек – общество». Продукция искусственного интеллекта в такой культурной сфере, как, например, живопись, отличается от подлинного произведения искусства мастерством творца и духовностью, вложенной им в своё творение. Культурным деятелям следует отделять эстетическое от антиэстетического в генерациях искусственного интеллекта и на основе этого принимать решение в необходимости его применения.

Нравственные и духовные ценности россиян (взаимное уважение и помощь, добро и справедливость, жизнь и достоинство, крепкая семья) остаются неизменными, и они хотят видеть подрастающее поколение, приобщённое к этим ценностям. Роль культуры в нравственном и духовном воспитании молодёжи настолько велика, что, выбирая между применением искусственного интеллекта и вкладом человечности в личность, следует сделать выбор за человеком, который своим индивидуальным интеллектуальным началом несёт ответственность за формирование правильных личностных ценностей в политической культуре молодёжи. Кроме этого, искусство является одним из институтов познания и является гносеологическим аспектом формирования культуры, в том числе,

Башкортостан: сборник статей по материалам Всерос. молодёжной науч. школы-конф. – Уфа: Мир печати, 2020. – С. 21.

¹ Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Юринок Е.А. Особенности культуры в современном обществе // Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 114. – № 1. – С. 14.

политической. Наблюдаются *противоречия между запросами общества на творения культуры с «человеческим лицом» и нарастающим влиянием неподлинного искусства с использованием искусственного интеллекта (не искусства вообще) на молодёжь*. Нейросети и искусственный интеллект могут быть использованы как инструментарий только для качественного улучшения произведения и его положительного нравственного воздействия на молодую личность. «Именно качество массовой культуры позволит сохранить и обеспечить безопасность духовной культуры любого народа, в том числе и российского»¹, – подчёркивают роль культуры в духовном становлении российской молодёжи В.Н. Гончаров, О.Ю. Колосова и Е.А. Юринок.

В формировании нравственности и духовности и политической культуры молодёжи значимую роль играет образование подрастающего поколения и молодых людей современной России; уровень образованности молодых людей работает на способность адекватно оценивать социальную и политическую обстановку. Способность молодёжи к такой адекватной оценке ведёт к слаженности в её социальных действиях и работает на политическую устойчивость общества.

Молодёжь в процессе получения образования активно пользуется цифровыми технологиями. Нейросети по запросу пользователя мгновенно выдают содержательную информацию, что является главной причиной популярности нейросетей у обучающихся. Цифровые «тенденции нарушают процесс непосредственного диалога между двумя автономными субъектами образовательного процесса. В результате нарушена диалектика прерывности и непрерывности в генерации знания. «Потребление» знания становится фрагментарным»². Главной целью деятельности образовательного

¹ Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Юринок Е.А. Особенности культуры в современном обществе // Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 114. – № 1. – С. 13.

² Жилина В.А., Кузнецова Н.В., Жилина Е.А. Управление знаниями и генерация знаний: основные риски современного гуманитарного образования // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 6 (36). – С. 21.

учреждения на данный момент становится сохранение мыслительного процесса индивида. Для достижения этой цели необходимо правильно сочетать искусственный интеллект с образовательными инструментами. Когнитивные технологии искусственного интеллекта в образовании не должны противоречить мыслительным процессам обучающихся, а должны способствовать их развитию. В нейросетевом образовательном инструментарии на первом месте должны быть оценки предложенного искусственным интеллектом, и не должно быть нарушено формирование аналитической способности обучающихся. *Возникает противоречие между доступностью и инструментальной возможностью нейросетей в образовании современной российской молодёжи и соответствием результатов их применения запланированным образовательным целям, которые влияют на содержание познавательного (знаниевого) элемента политической культуры.*

Процесс получения информации обучающимся в результате цифровизации доведён до автоматизма и, по сути, превращает его тоже в автоматизированный субъект. Кроме этого, информация потребляется, но не изучается, не проводится анализ и аналогия; получение знаний в процессе мышления заменяется мгновенным результатом. В итоге, молодёжь наполнена информацией, что ведёт к её амбициозности при отсутствии знаний и компетенций; многие её представители образуются в смартфоне, так и не получив фундаментальное образование; часть молодёжи не приучена к умственному труду и не подготовлена к работе в коллективе. Однако следует заметить, что высокая образованность молодой личности и наличие профессиональной компетентности сегодня являются важным регулятором уровня её материального благополучия. *Возникает противоречие между поверхностностью цифрового образования и уровнем профессиональной самооценки и материальных притязаний молодой личности.*

Внедрение нейросетевого обучения является проявлением технологизации в образовании, и этот инструментальный прогресс сегодня имеет только один вектор, вектор в будущее. В связи с этим молодой человек должен быть озабочен тем, чтобы не стать прилагательным к нейросетям, роль которого будет только в необходимости нажимать на кнопки; молодой человек должен по-прежнему и всегда выполнять главенствующую роль во взаимодействии человека и искусственного интеллекта. В образовательном процессе личности учителя и преподавателя должны стать проводниками обучающихся в мир положительного нейросетевого обучения для становления их собственных личностей. Живые слова Учителя, обладающего высокой гуманитарной и политической грамотностью, ориентируют молодость страны. Слово учителя и преподавателя – важнейшая предпосылка нравственности, образованности и формирования культурной и политической грамотности молодёжного общества.

В современном обществе невмешательство государства в сферу «нейросеть – молодёжь – учитель» приведёт к скудоумию молодых людей, торможению прогресса и изменению в политическом сознании. В направлении правильной регуляции применения нейросетей в образовательном процессе для повышения качества образования и достижения его целей движутся Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. В этом движении главное, чтобы нейросети ни в коем случае не повлияли на содержательность и глубину человеческих «интеллектуальных ресурсов».

В советский период в воспитании гражданина на переднем рубеже всегда стояло образование. В постсоветский период были утрачены методологически грамотные технологии этого процесса. В содержании образования под влиянием развития технологий долгое время на государственном уровне происходили большие изменения: сокращались гуманитарные предметы и дисциплины, направленные на формирование ценностно-мировоззренческих принципов личности, в силу

заинтересованности технической элиты в высокотехнологичном бизнесе. Стремление к технологическому прорыву приводило к отставанию гуманитарного образования и духовного становления молодого поколения от социального базиса.

В последнее время происходят положительные сдвиги в формировании политической позиции молодёжи в образовательной сфере. В современных условиях огромный потенциал заключён в преподавании гуманитарных дисциплин. Гуманитарные науки призваны формировать культуру мышления и, тем самым, влиять на развитие позитивной политической культуры молодёжи. Философские науки с их мировоззренческой ролью находятся на особом положении среди дисциплин гуманитарного цикла. Д.Э. Новикова подчёркивает роль философии сегодня: «Философия не даёт мгновенных решений или универсальных алгоритмов, но предлагает надёжные, проверенные веками инструменты для осмысления действительности»¹. Современные направления развития философской мысли способны наделять обучающуюся молодёжь критическим мировоззрением и уберечь молодёжный социум от неправильного духовного содержания. Место философии в духовной жизни российского общества анализирует А.В. Лукьянов². В научном поиске и научном творчестве в философской дискуссии участников образовательного процесса должны анализироваться риски, предельные значения и границы применимости инструментов искусственного интеллекта. О том, что «философия в форме рационализма» как «старый испытанный метод научного анализа» способна сыграть важную роль «в преодолении кризиса» общества, пишет А.А. Салихов³.

¹ Новикова Д.Э. Роль медиа в распространении идеологий: пропаганда, манипуляция и оправдание реальности // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. – 2026. – № 2 (58). – С. 94.

² Лукьянов А.В. Философия в духовной жизни российского общества // Культура и философия в духовной жизни общества: монография. – Уфа: Уфимский ун-т науки и технологий, 2025. – С. 19.

³ Салихов Г.Г. Современное общественное развитие: проблемы и пути решения // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 1. – С. 176.

В целях повышения исторического просвещения в РФ с 2026 года стали обязательными единый государственный экзамен по истории для поступающих на некоторые социально-экономические и гуманитарные направления и устный экзамен по истории как допуск к ГИА в формате ОГЭ. Это необходимая мера для формирования у обучающихся собственного отношения к исторической роли и месту России в современном мировом сообществе. Российский философ Е.Н. Яркова подчёркивает, что «...исторический опыт... можно обозначить как знание, информацию относительно общих закономерностей бытия того или иного народа и человечества в целом». Лишь реалистическая позиция «восприятия исторического опыта» даёт возможность стратегического проектирования будущего государства. Условие реализма является залогом рассмотрения исторического опыта на уровне выполнения функции социокультурного института как главной «функции обеспечения выживания общности»¹. Преемственность поколениями культурно-исторических и духовных традиций для воспитания в молодёжи гражданских, воинских и патриотических чувств является базовой необходимостью для подготовки молодёжи к активной государственной и общественной деятельности.

Технологизации свойственно сглаживание, выравнивание сложностей представителей человеческого общества, приведение одного к однородности. Технологизация меняет окружающий человека мир, влияет на межличностные отношения. Человек как субъект духовного начала не столь значим, его значимость рассматривается с точки зрения достижения различных целей: социальных, политических, коммерческих, технологических; происходит изменение системы ценностей человека. Идеи технической элиты повлияли на формирование таких ценностей молодёжи, как материальный комфорт, карьера, имеющая целью преуспевание в бизнесе

¹ Яркова Е.Н. Исторический опыт как социокультурный институт // Философия и общество. – 2014. – № 3. – С. 68, 78.

и политике, желание части молодёжи попасть в управленческие структуры, быть ближе к власти.

Однако большая часть молодёжи с воспитанными в ней высокими культурно-нравственными ценностями и консервативными семейными традициями, чувствует свою непричастность к новым духовным ценностям, растерянность от темпа технологического развития; не вся молодёжь успевает осваивать технические нововведения и стремительно меняющиеся технологии. Изменение ценностных ориентиров и гонка за технологическими нововведениями негативно сказываются на данных представителях молодёжи, создавая разрыв между их устремлениями и целями окружающей их социальной среды, и, как следствие, смысловую пустоту. Поляризация социума, при которой существует материальное неравенство в доступе к возможностям и ресурсам, приводит к разрыву между различными социально-экономическими слоями общества, технологическим и смысловым центром и периферией. В связи с этим *создаётся противоречие в формировании политической культуры части молодёжной группы общества и политической культурой представителей технологической власти и элиты на ценностном уровне.*

По поводу изменения системы ценностей и социальных последствий таких изменений пишет российский философ Е.Ю. Рудкевич: «Процесс развития культуры неизбежно сопряжён с переоценкой ценностей, начинающейся с выдвижения нового эталона, с позиций которого и рассматриваются предметы, обладающие ранее установленными ценностными характеристиками». Окончанием процесса является то, что «ценностный остов перестаёт соответствовать обновлённому содержанию социального целого. Возникает противоречие, ведущее, по крайней мере, в конечном счёте, к кризису социокультурного воспроизводства», —

утверждает автор. В результате «возникают и развёртываются социальные конфликты»¹.

Российские философы Е.Ю. Бикметов и А.В. Лукьянов анализируют данное противоречие с философской точки зрения, обосновывая его наличие в конкретный период современного российского общества: «Отличительной особенностью структуры человеческой экзистенции является то, что экономические, производственные отношения обнаруживают себя в «надстройке», которая отстаёт от развития базиса и сопровождается духовными, культурными потерями. ... Опасность этой тенденции заключается во всё большем расхождении между технологической результативностью и стремлением человека к достижению культурных идеалов, позитивных экономических и социальных перемен в частной жизни. Ориентируясь на реализацию в повседневной деятельности витальных ценностей, человек испытывает неудовлетворённость от недостижимости ценностей абсолютных, которые задают систему нравственных ориентаций»². При этом удовлетворение духовных притязаний молодых людей сохраняет им молодость с энергетической потенцией.

Влияние цифровых технологий с их возможностями на реалии общественной и политической жизни в настоящее время, безусловно, является одним из самых важных аспектов развития политической культуры молодёжи, а иногда и формирования гражданственности её политической идентичности. В рационализацию социальных процессов человеческий фактор постоянно и довольно быстро вносит свои коррективы. На социально-политические процессы оказывают серьёзное влияние субъективные характеристики личностей молодых людей, в связи с чем, цифровое влияние

¹ Рудкевич Е.Ю. Система ценностей общества: структурный анализ // Власть. – 2007. – № 1. – С. 94.

² Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Структура человеческой экзистенции в условиях современного российского общества: новые контексты и контуры социальной идентификации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (75). – С. 48–49.

обладает определёнными ограничениями. Однако учёные стремятся проанализировать социально-политическую реальность во взаимодействии человека и искусственного интеллекта, спрогнозировать результат такого взаимодействия и дать рекомендации к регулированию современных социально-политических процессов в России.

Выделенные противоречия в системе политической культуры современной российской молодёжи оцениваются как двигатели в её развитии.

Подводя итоги данного параграфа, можно сделать следующие выводы.

1. В процессе анализа развития политической культуры российской молодёжи в условиях трансформации общественных отношений выделены внутрисистемные социальные противоречия. Особое внимание уделено влиянию технологизации и цифровизации на все сферы жизни общества. При исследовании противоречий анализируются группы молодёжи, потенциальные к переходу в более активный тип политической культуры по классификации Г. Алмонда и С. Вербы.
2. Выявлена природа и дана классификация внутрисистемных социальных противоречий: 1) формирование политической культуры молодёжи и деятельностное её проявление и политическая технологизация под влиянием социально-экономических трансформаций общества; 2) применение молодыми людьми искусственного интеллекта как инструмента в обучении и их офлайн-социализация; 3) негативное влияние нейросетей на формирование политических взглядов, ведущих к элиминации молодых офлайн-активистов из политической деятельности; 4) использование нейросетей молодыми людьми в образовании и низкая результативность формирования познавательного элемента политической культуры; 5) запрос общества на повышение уровня духовного воспитания молодёжи и отставание такового в процессе технологизации и цифровизации; 6) непринятие отдельными представителями молодёжи ценностей политической культуры представителей власти и политической элиты.

3. Обоснована необходимость регулирования проводимой государственной политики для минимизации цифровых социальных и духовных рисков, совершенствования безопасности применения цифровых технологий, в направлении сохранения человеческой естественной природы и индивидуальности, повышения уровня образованности и политической культуры молодёжи, особенно потенциально активной её части.

ГЛАВА 2.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

2.1. Бинарность медиатизации как фактор изменения политического сознания и поведения молодёжи

Применяя трактовку терминов российским философом И.А. Негодаевым, современное российское общество является исторически-постиндустриальным, по сущности социума – информационным, по информационному взаимодействию субъектов общества – коммуникативным, структурно-сетевым, тенденционально-глобальным информационным¹. В данных терминах сформулированы характеристические особенности современного российского общества, исходя из которых, мы исследуем, возникающие в процессе анализа политической культуры российской молодёжи, проблемы.

Углубление в вопрос формирования политической культуры молодёжи необходимо затрагивает аспект двойственного влияния массмедиа на молодую личность. Молодёжь как нестабильная психологически и эмоционально нестабильная возрастная группа может изменить свои сформированные политические взгляды, если будет некритически относиться к различным источникам информации. Отрицательное воздействие усилилось с глобализацией, когда ввиду стирания этнических, культурных и социальных границ, молодёжь зачастую начала терять свою идентичность и понимание социальной принадлежности. С начала нулевых постоянное развитие технологий, появление интернета сталкивает молодёжь с огромным количеством непроверенных и публикующих фейки источников. Проведённый теоретический анализ зарубежных и отечественных исследований медиа в условиях цифровой среды подтверждают наши мысли

¹ Негодаев И.А. Информационные революции в истории общества // Вестник ДГТУ. – 2006. – Т. 6. – № 2 (29). – С. 151.

о том, что развитие цифровых технологий стало источником новых тенденций в обществе. Эти тенденции способствуют как изменению социальных функций, так и развитию дисфункций медиа в отношении влияния на изменение политической культуры молодёжи.

Технологическое развитие послужило интенсивному внедрению информационных и телекоммуникационных технологий в России. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) вошли в политическую сферу, в социально-экономические отношения и структуры современной России. Мы должны проанализировать, с какой системой теорий, концепций и принципов, мы имеем дело в истории и философии информационной реальности современного российского общества.

В конце XX века в России начался достаточно быстрый переход от информированного общества к информационному. Переход от XX века к XXI веку стал не только исторической вехой, но и эволюционным переходом мирового общества из начального этапа информатизации в качественно новое информационное общество. Информатизация в России рассматривалась не только с точки зрения внутреннего развития страны, но и как необходимость интегрирования с мировым социально-экономическим пространством.

Для информационного общества характерно увеличение роли и доли информационных продуктов и услуг. Создание информационного пространства за счёт традиционных СМИ, радио, телевидения, телефонии, сети Интернет и электронных СМИ обеспечивает эффективные, глобальную, государственную и межличностную, коммуникации. В российском информационном пространстве созданы и активно развиваются электронные социальные и хозяйственные сети, электронные информационные ресурсы экономики разных уровней, цифровые рынки, электронные информационные ресурсы регионального и муниципального руководства, электронное правительство, электронные рычаги демократии.

Характерной чертой информационного общества является потребление информации. Молодёжь как большая социально-демографическая группа общества, обладающая достаточной потенцией и энергией, является основным её потребителем. Мы рассматриваем усиление влияния массмедиа в связи с расширением их возможностей в цифровом пространстве как фактор, который формирует сознание и изменяет поведение молодого человека в нужном для него направлении. Государство должно понимать, что именно оно в этой нише должно задавать направление формирования политической культуры молодёжи.

Модель политической системы, которую можно назвать информационно-коммуникативной, разработал в своих публикациях К.В. Дойч¹. В книге «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля» (1963 г.) К.В. Дойч констатирует, что на стабильность политической системы влияет количество и качество информации, своевременность её обработки, наличие, качество и эффективность коммуникационных сетей, профессионализм их представителей, а, следовательно, постоянный анализ динамических характеристик системы. Мобилизация правительством политической системы происходит за счёт регулирования информационных потоков и коммуникаций с сохранением главенствующей роли государства с целью эффективности управления.

Исследователь С.В. Габуев пишет, что управленческий цикл политической системы в модели К.В. Дойча, состоит из четырёх фаз: входа, обработки, выхода информации и обратной связи². Такое *циклическое движение информации в политической системе обеспечивает позитивное*

¹ Deutsch K.W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. – N.Y. – 1966. – 316 p.

² Габуев С.В. Эффективность политического управления в контексте внедрения «Электронного правительства» // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 172.

влияние на политическое мировоззрение граждан и на результативное взаимодействие элементов и членов политической системы.

В настоящее время российское информационно-коммуникативное общество является формой совместной деятельности его членов, в которой информация выступает средством ускорения общественного развития; результат коммуникативной деятельности должен стремиться к стабилизации политической системы. В.А. Жилина и Н.В. Кузнецова подчёркивают важную роль коммуникаций в социальном обществе и рассматривают их как «некоторую универсальную субстанциональную основу всех социальных отношений»¹.

Внутри государства органы власти выполняют государственную коммуникативную деятельность: стратегическую, кризисную, массовую, межличностную. К внутренним и внешним задачам коммуникативной деятельности органов государственной власти относятся информирование органов местного самоуправления, коммуницирование с лицами государственных служб и представителями местного самоуправления, организация и контроль коммуникативным взаимодействием представителей государственных служб и местного самоуправления с населением, институциональными структурами гражданского общества, отдельными гражданами. К выполнению задач государственной коммуникации присоединяются государственные СМИ с цифровыми технологиями в качестве инструментария. В своей деятельности они захватывают все группы населения в рамках общегосударственных целей согласно российскому закону о СМИ. О том, что государство не должно упускать медиа из сферы своего влияния и контроля пишет Г.Р. Гарипова: «Государство ещё может контролировать и корректировать содержание новостных каналов, например,

¹ Жилина В.А., Кузнецова Н.В., Жилина Е.А. Управление знаниями и генерация знаний: основные риски современного гуманитарного образования // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 6 (36). – С. 21.

само проводить идеологическую работу в тех же сетях, привлекать внимание общества с помощью пропаганды и рекламы»¹.

В своей публикации 2021 года А.В. Семёнов анализирует политическое влияние на россиян в условиях цифровизации и допускает, что «цифровизация в современном мире в некотором смысле представляет и будет представлять в обозримом будущем процесс конкурентной борьбы между технологическими корпорациями и другими субъектами, занимающимися разработкой и внедрением новейших технологий цифровой коммуникации, и государствами, цель которых – взять цифровизацию под крыло для удержания политической власти и права управления обществом. В противоположном случае с большой вероятностью технологические трансформации неминуемо придут к трансформациям политическим»².

Ф.Н. Цырдя обратил внимание на суть информации: всеобщность информационных потоков, основывается на специфике информации в социальных процессах, заключающейся в получении, переработке и использовании информации³. Молодой человек при коммуницировании получает социальную информацию и то, как он её перерабатывает, влияет на формирование его политических знаний и на его дальнейшие действия в общественной системе.

В.Г. Афанасьевым понятие «информация» подаётся в таком же ключе. В.Г. Афанасьев относит к информации те знания, которые «потребны»; то есть знания, которые используются системой, это и есть информация⁴. Получается, что в информационном обществе информация возникает, существует и передаётся согласно связи между знаниями, информацией, потребителем. Знания – информация – потребитель – знания личности /

¹ Гарипова Г.Р. Информационная картина мира как социокультурное явление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5. – С. 2.

² Семёнов А.В. Политическое влияние на россиян в условиях цифровизации // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2021. – Т. 1. – № 4. URL: <https://knio.ru/PDF/04KN421.pdf> (дата обращения: 21.06.2026).

³ Цырдя Ф.Н. Информатизация, познание, социальное управление // Философские очерки. – Кишинёв: Штиинца, 1992. – С. 48.

⁴ Афанасьев В.Г. Социальная информация. – М.: Наука, 1994. – С. 12.

общества – информация; в этой связке существование информации невозможно без человека. Средства массовой информации доводят до потребителя информацию, участвуя в формировании повестки дня.

Философский анализ коммуникации подробно даёт А.Н. Аверин: «Коммуникация признаётся всеобщим свойством бытия – его атрибутом». При обосновании этого факта автор использует «такие категории, как взаимодействие, отражение и информация», показывая их взаимосвязь. Философская трактовка взаимодействия, являющегося «всеобщим свойством материи», компонентом любого процесса движения и его источником, позволяет подчёркивать его как форму связи материальных объектов, выражающуюся в их взаимном изменении. В таком случае, «взаимодействие выступает в качестве основы отражения». «В обществе отражение осуществляется в индивидуальном и общественном сознании», то есть в идеальной форме бытия. «Результатом отражения является информация». Обмен информацией между людьми, передача информации составляют социальную коммуникацию в обществе. Таким образом, «в коммуникации осуществляется информационное взаимодействие»¹.

В точке зрения на коммуникационные цифровые технологии, высказанной В.П. Коломийцем, содержится их сравнение с мифотворчеством по силе влияния на социум и на динамику его трансформации. Современный молодой человек – это «медийный человек», который идентифицирует себя в основном в виртуальной среде медиакультуры; в силу этого в цифровом информационном обществе медиатизация сегодня предстаёт «как инструмент мифологизации»².

Цифровизация, действительно, вошла в сферы, которые раньше были прерогативой человека. Онлайн-потребление меняет традиционные представления о реальности и идентичности; виртуальная реальность

¹ Аверин А.Н. Философский анализ коммуникации // Коммуникология. – 2015. – № 2. – С. 13–22.

² Коломиец В.П. Медиа социология: теория и практика. – М.: НИПКЦ Восход-А, 2014. – С. 117.

формирует новые формы самовыражения и восприятия себя, что ставит под сомнение у представителей молодого поколения классические концепции политической идентичности. В возрастающем потоке разноплановой информации молодой человек выбирает ту нишу, в которой он может реализоваться, иногда отвергая достоверность происходящего в обществе и в мире, в связи с чем, происходит смена реальных ценностей на виртуальные стереотипы. В этом процессе размывается действительность, молодой человек подвержен постоянно состояниям виртуального момента, в его мышлении исчезает критический анализ ситуаций и событий, логическая цепочка собственных суждений заменяется простой вёрсткой слайдированной информации без составления личностного мнения с цитированием, не всегда осознанным, чужих мыслей («мифологизация» по В.П. Коломийцу). *Клиповость мышления, фрагментированность внимания, виртуализация сознания современной молодёжи проявляют себя как негативное воздействие информационного поля.*

Е.Л. Вартанова подчёркивает воздействие цифровых медиа на все направления массового информационно-коммуникативного взаимодействия: «Именно в контексте индустриализации медиабизнеса наибольший интерес вызвал процесс цифровизации медиа как институтов и предприятий производства социально значимого контента, каналов его распространения и платформ доступа к информации и коммуникации, что, по мнению исследователей, оказало значительное воздействие и на природу средств массовой информации, и на медиабизнес, и на отношения медиапрофессионалов и аудитории»¹.

В своей монографии Е.Н. Малик рассматривал *СМИ в современной России как институт политической социализации молодёжи*². А.Н. Гуреева даёт теоретическое обоснование появления нового вида социального

¹ Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. – М.: Факультет журналистики МГУ; Изд-во Московского ун-та, 2019. – С. 18.

² Малик Е.Н. Средства массовой информации как институт политической социализации молодёжи в современной России: монография. – Орёл: ОРАГС, 2009. – С. 112.

*института в новой цифровой среде, а именно медиа. «Современные медиа перестали быть только технологической площадкой, став полноценным институтом, активно влияющим на социальную жизнь и другие институты общества»¹. Также автор утверждает, что, чтобы подчеркнуть степень интенсивности воздействия медиа «на общественное сознание и бытие, на судьбы культуры»², используется в исследованиях понятие медиатизации. А.Н. Гуреева констатирует тот факт, что в XXI веке «медиатизация пронизывает всю нашу жизнь». «Дом, оснащённый самыми разными видами медиа, становится «интерактивным узлом, подключённым к мощному потоку информации». Медиатизация стирает «границы между частным и общественным пространством», медиапотребление «не ограничивается пространственными рамками». «Формируется целостное информационно-коммуникационное социальное пространство, ...зависящее от технологического оснащения»³. Такая *пространственная и временная общедоступность является положительной тенденцией в развитии медиаобщества.**

Отечественные учёные Ю.Д. Артамонова и С.В. Володенков вносят вклад в теорию медиатизации, исследуя её предпосылки, формирование и перспективу⁴. А.С. Пую высказывает мнение, что суть медиатизации политики состоит в посредничестве СМИ для ориентации политических процессов в виртуальном пространстве в нужном инициаторам направлении (объективная или искажённая сознательно подача информации)⁵. *Медиаперсона может активно поддерживать и продвигать позицию, не*

¹ Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. – 2016. – № 6. – С. 203.

² Там же. – С. 199.

³ Там же. – С. 202–203.

⁴ Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. Медиатизация как исследовательский концепт: основные предпосылки, формирование и возможности дальнейшего развития // PRAHEMA. Проблемы визуальной семиотики. – 2021. – Вып. 2 (28). – С. 9–27.

⁵ Пую А.С. Медиатизация политики: в поиске новых исследовательских подходов // Меди@льманах. – 2023. – № 1 (114). – С. 57.

совпадающую с официальной; тем самым происходит негативное изменение политической культуры молодых людей.

Коммуникативной развивающей составляющей в политическом дискурсе в современной России и в мире выступают специалисты Public relations. Е.В. Фёдорова обращает внимание на многофункциональность политической PR-деятельности как медийного инструментария в диалоге политических субъектов. Среди таких функций: положительное / отрицательное представление идеи / организации / персоны в медиaprостранстве; спиндокторинг (необъективная подача определённой информации); объединение сторонников продвигаемого PR-объекта в группы/сообщества в социальных сетях, на форумах¹. *Субъективность медиаагентов работает на отрицательное проявление медиатизации в политической сфере в диссонанс с повышением осознанного уровня политической культуры молодёжи и, в частности, электоральной.*

Медиатизация побуждает современного молодого человека, получающего информацию о мире политики, благодаря интернет-коммуникациям, к цифровому политическому и социальному поведению. Е.В. Бродовская, анализируя цифровую трансформацию информационной и политической сферы, отмечает, что молодой человек сегодня – «цифровой гражданин», он приобретает свою гражданственность в онлайн-среде и в ней же активизирует свою общественную и политическую деятельность².

О существующих в онлайн-пространстве рисках постоянно ведут исследования современные философы; ключевая роль в информационной безопасности государства отводится учёными медиаграмотности его акторов. Уровень информационных, финансовых, политических потерь можно снизить уровнем медиаграмотности населения. Применяемый медиадизайн

¹ Фёдорова Е.В. Медиатизация как важный ресурс современного политического процесса, направленный на адаптацию политических субъектов к новым формам массовых коммуникаций // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 3. – Т. 10. URL: <https://esj.today/PDF/14ECVN318.pdf> (дата обращения: 05.04.2026).

² Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 4. – С. 65–69.

прогрессирует и увеличивает вероятность потребления некачественного медиапродукта. В такой ситуации молодого цифрового человека должно заботить овладение навыками цифровой безопасности. И.А. Быков и М.В. Медведева указывают на то, что важными составляющими медиаграмотности являются ограниченное медиапотребление при большом объёме информации и, связанное с ним, правильное медиаориентирование (отбор информации). Анализ зарубежных и отечественных трактовок понятия приводит к выводу, что *основным элементом медиаграмотности является критическая оценка информации*¹.

Цифровизация медиа расширила возможности глобальной коммуникации в информационном противостоянии. Коллективный запад не устраивает независимое самостоятельное российское государство. Гибридная война против России с жёсткой информационной блокадой, подачей искажённых исторических фактов и дезинформацией, с негативным влиянием на традиционные ценности, формированием недоверия к отечественным СМИ дестабилизирует, в большей части, молодёжное население. *Накапливание в молодёжной части общества информационной политической и исторической разбалансировки, бездуховности, социальной апатии и агрессивности может закончиться социальным взрывом.*

Медиатизация политического процесса ведёт к его трансформации в экстремальные формы – такова позиция Н.С. Лабуша и А.С. Пуи. Авторы подчёркивают воздействие цифровой информации на создание революционных ситуаций, управление террористическими актами, проведение провокационных информационных компаний и анализируют направленное действие СМИ на сознание и поведение участников войн и вооружённых конфликтов². *Влияние медиатизации на политическое*

¹ Быков И.А., Медведева М.В. Медиаграмотность как часть системы информационной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 28.

² Лабуш Н.С., Пуи А.С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2019. – 340 с.

сознание молодёжи ведёт к изменению её мировоззренческих установок и, как следствие, к выходу деятельности молодых людей из онлайн-пространства, а именно – в экстремальных формах политического процесса.

Молодости свойственно находиться между миром настоящего и нарочитого, где и пребывает сама энергия действия молодых, относительная свобода, вибрация, жизненный пульс. В силу этого молодёжь выбирает виртуальную реальность, где может себя реализовать, в частности социальные сети; в виртуальном пространстве происходит «цифровая социализация» молодого человека. Журналист сегодня вынужден активизироваться в сетевом сообществе. Социальные сети, в которых подростки, молодые люди могут создать вымышленные события, фейковые страницы, стремятся быть неузнанными, таким образом, и активными, в силу этого, используются журналистом для поиска и распространения информации, обратной связи с населением. Журналист находит в социальных сетях инфоповоды, подкреплённые фотографиями и видео, актуальные новостные посты. Журналист в социальных сетях может получить подтверждение информации, связавшись с автором, задать дополнительные вопросы для раскрытия темы. Обратную связь с аудиторией можно получить через изучение комментариев и воздействие с помощью них.

Социальные сети служат хорошей площадкой для распространения журналистских материалов и репортажей. Для распространения информации в социальных сетях журналист привлекает как можно больше подписчиков, разнообразя контент, проводя опросы, используя для активизации подписчиков викторины, конкурсы, розыгрыши, в которых любит принимать участие молодёжь. Официально зарегистрированные СМИ имеют свои страницы в социальных сетях для регулярного информирования массовой аудитории.

В своём исследовании К.А. Иванова подчёркивает востребованность интерактивных форм социально-политической активности у молодёжи.

К.А. Иванова утверждает, что молодёжная аудитория находит альтернативные формы социальной и политической коммуникации в социальных медиа, в межнациональном и транснациональном пространстве сети Интернет. Такая коммуникация основана на «демократизации медиадискурса, на развитии добровольного диалога с органами власти, например, через блогерство, политические медиафорумы и интерактивные дискуссионные площадки». Поэтому медиакоммуникации молодёжи интересны различным политическим силам «для мобилизации молодёжного сознания в своих интересах»¹ и насаждения радикальных и антиобщественных взглядов и псевдопатриотических ценностей. Государство должно поставить задачу сохранения и активизации офлайн-форм социализации, контроля средств массовой информации и регулирования деятельности цифровых медиа.

Вывод о двойственных особенностях медиа в современном обществе можно сформулировать выдержкой из статьи Д.Э. Новиковой: «Интернет и соцсети позволили децентрализовать медиапространство, но одновременно создали условия для таргетированной пропаганды и алгоритмического управления вниманием»².

Политическая культура человека, социальной группы формируется в информационном обществе внутри коммуникативной деятельности, где важно предпонимание участниками такой деятельности друг друга, субъектом – информации и т.д. В сборнике работ «Актуальность прекрасного» (1991 г.) Х.Г. Гадамер так описывает воплощение истины бытия: «Всякий, кто стремится понимать, может заблуждаться; источник заблуждения – те предмнения, неоправданные самой сутью дела. Так что понимание должно постоянно заботиться о том, чтобы разрабатывать верные,

¹ Иванова К.А. Механизмы влияния средств массовой информации на политическую жизнь молодёжи в современной России: состояние и направления оптимизации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2019. – С. 23.

² Новикова Д.Э. Роль медиа в распространении идеологий: пропаганда, манипуляция и оправдание реальности // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. – 2026. – № 2 (58). – С. 91.

адекватные самой сути дела проекции смысла, а это значит, что оно обязано идти на риск таких предварений, которые ещё предстоит подтвердить самой «сутью дела»¹. Предпонимание в философской герменевтике её основателя Гадамера – это неотъемлемый онтологический аспект процесса понимания; предпонимание связывает понимание с историческим контекстом, смысловым арсеналом и культурой, которой обладает человек. Только предпонимание даёт возможность понимать другого члена коммуникативного процесса. Только предпонимание даёт субъекту возможность критически оценивать информацию. Без этого философского уровня коммуникации невозможно развивать межличностные, внутригосударственные, международные отношения, невозможно влиять на сознание личности для формирования её позитивной политической культуры.

Роль политических институтов, общественных и культурных организаций, образовательных учреждений, семьи заключается в формировании у личности такого предпонимания, которое будет способствовать развитию гражданского понимания поступающей к ней информации и позитивному вкладу в политическое сознание.

Массмедиа с цифровым наполнением выполняют функции отдельного социального института со значимой ролью в формировании гражданской позиции представителей молодого поколения. В связи с этим *существенным фактором в формировании политической культуры молодёжи является необходимое регулирование государственных СМИ и медиа, которые не зарегистрировались как СМИ*. Для сохранения политической системы медийные технологии и создаваемая ими медийная среда в современном информационном обществе должны выполнять функцию контроля населения в вопросе формирования политического сознания и политической активности. В последние годы изменилась государственная политика в части контроля над СМИ, власть в России начала регулировать деятельность

¹ Гадамер Х.Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. – М.: Искусство, 1991. – С. 49–50.

медиаисточников, что является важным фактором, влияющим на формирование позитивной политической культуры молодёжи. Примером такого контроля стал Федеральный закон № 32-ФЗ, который установил уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о Вооружённых Силах РФ. В 2024 году был подписан закон № 11-ФЗ о конфискации имущества за такое преступление, а также за публичные призывы к деятельности, направленной против безопасности государства. Эти законы обязывают массмедиа нести юридическую ответственность за контент.

Целью власти является достижение стабильности государства, консолидации общества и социального партнёрства между его членами. Для реализации этой цели в такой ситуации особую роль играют журналисты с личностной гражданской и патриотической позицией. После распада Советского Союза долгое время существовал серьёзный перекос информационных потоков в направлении дегуманизации человека и разгосударствления позиции населения. В последнее время идёт исправление ситуации на государственном уровне. Государство постепенно возвращается в СМИ, насущной задачей становится возрождение государственно-патриотической тематики в информационной политике. В этот процесс входит подготовка кадров будущих медийных работников на самом начальном её этапе. В рамках национального проекта «Молодёжь и дети» реализуется всероссийский проект «МедиаПритяжение» для эффективного обновления молодыми ресурсами СМИ, это образовательный и конкурсный марафон для молодых медиаспециалистов.

Актуальная проблема общества и учёных на сегодня – это изменение политической культуры молодёжи. На то, как она изменяется и с каким результатом, влияет инновационное качество подачи информации. На сегодняшний день цифровая медиасреда изменилась, её элементом теперь является цифровая трансформация медиатекста и медиаречи. В современных цифровых медиакommunikациях происходит «визуальный поворот»

с выбором в качестве приоритетного способа информации – визуального. Использование визуальных форматов позволяет передать информацию в краткой форме, удержать внимание потребителя информации, вызвать эмоции, за счёт которых формируется обратная связь.

Происходит трансформация цифрового медиа в сторону мультимедийности, когда объединяются текст, изображение или видео со звуком (конвергенция медиа). Традиционные средства массовой информации с вербальной и печатной подачей информации дополняются видеоматериалами в социальных сетях, мобильных приложениях и на собственных онлайн-сайтах, и медиа конвергируются. У современной молодёжи изменён подход к восприятию информации, она быстрее и легче воспринимает зрительные образы: иллюстрации, коллажи, клипы, которые воспринимаются как код к расшифровке информации. СМИ закладывают в визуальные образы и собственное отношение к ситуации, событию, человеку, которое «заглатывается» молодёжью беспрекословно ввиду превалирования у представителей молодёжи визуального над вербальным. Например, в проекте одного из ведущих новостных телеканалов Европы Euronews – No Comment демонстрируются съёмки без комментариев и закадрового текста. Следует отметить, что в условиях аудиовизуализации СМИ наблюдается гомогенизация политической культуры представителей молодёжи столичных регионов и крупных городов России и молодёжи провинции. *Результат гомогенизационного воздействия зависит от вложенного в информацию смысла.*

Оценка влияния цифровых медиа на направление изменения политического сознания и поведения молодёжи в условиях современного российского общества на данный момент выступает как глобальный вызов получению позитивных результатов. В связи с этим возникают *проблемы управления использованием искусственного интеллекта в системе медиакommunikаций*. Если сгенерированная искусственным интеллектом новость будет дезинформационной, то ответственность за нанесённый вред

не на кого возложить, то есть создаётся юридический прецедент и прецедент авторского права, не отражённые пока в Российском законодательстве. Искусственный интеллект при пользовании человеком онлайн-сервисами аккумулирует его поисковые запросы и предлагает аналогичный контекст, ограничивая, таким образом, для пользователя информационную область. *Персонализированные рекомендации искусственного интеллекта формируют онлайн-идентичность молодого человека, которая, в свою очередь, встраивается в его политическую идентичность.*

Однако для личности с чётко сформированной политической мировоззренческой позицией в алгоритмах искусственного интеллекта заложено сохранение и укрепление её гражданского начала, что закаляет личность в противостоянии информации с чуждыми ценностями и нормами. Таким образом, *вариативность контента создаёт почву для положительной оценки процесса цифровизации.* Чем выше вариативность, тем разнообразнее идёт процесс развития общественного индивида. Подводя нужную базу под гадамеровское предпонимание молодым человеком смысла и истины содержания информационных потоков, на эту вариативность можно и нужно влиять в интересах формирования гражданской позиции политического мировоззрения и изменения политического поведения в направлении государственно-позиционного изменения политической культуры молодёжи. *Чем более интеллектуально предпонимание молодого человека, тем позитивнее взаимодействие информационных онлайн-технологий и молодого человека,* что скажется на формировании его гражданской политической идентичности и на его политических действиях.

Сегодня в Российской Федерации идёт формирование национальной идеи, основой которой должен стать патриотизм. Суверенность России играет положительную роль в осмыслении молодыми людьми принадлежности к российскому народу. Молодёжь всё более идентифицирует себя с нашей многонациональной страной, понимая

и принимая её роль в современном мире в построении его цивилизованной многополярности.

В политическом медиапространстве современной России значительно усилилось влияние трансляционных практик государственного патриотизма с акцентом на гражданско-патриотические идеи и ценности, на защиту национальных интересов и суверенитета страны. В современной России патриотическая журналистика является порталом для укрепления национального единства, повышения гражданской ответственности и формирования позитивного имиджа страны. Продвижение патриотических инициатив происходит на широком спектре медийных платформ: телевидение, интернет, социальные сети. Для привлечения молодёжной аудитории используются современные технологии: видеоблоги, подкасты.

На государственном уровне поддерживаются патриотические программы и проекты, которые, в свою очередь, освещаются в СМИ для разъяснения и популяризации среди населения. В 2021 году создан масштабный просветительский проект для российских и зарубежных студентов и школьников – медиалаборатория инновационной патриотической журналистики. Программа обучения в медиалаборатории состоит из трёх ступеней: «Дети» (школьники от 14 до 16 лет), «Взрослые» (студенты 1–4 курсов), «Акселератор» (финальная ступень – погружение в профессию). На всех ступенях в медиалаборатории создаются новые инновационные медиапродукты, развиваются профессионалы с научным мировоззрением и с нравственной и гражданской патриотической позицией, которые придут в отечественную журналистику уже завтра.

Результаты опросов и исследований по изучению востребованности россиянами различных источников информации, СМИ, интернет-источников демонстрируют высокую потребность у молодёжи новых медиа¹. В быстро меняющемся современном мире потребность в новостях растёт. Россияне

¹ Личность в современном обществе: факторы формирования и внешние угрозы. URL: <https://new-era.space/nir/4458/> (дата обращения: 23.11.2025).

знакомятся с новостями в сети в течение всего дня, без привязки к определённому времени. Частью новой цифровой повседневности стал новостной скроллинг.

Результаты исследований медиацентра, которые комментирует Я. Ширяева, показывают, что зумеры предпочитают короткую подачу новостей, для восприятия которых необходимо развивать у молодёжи информационную грамотность¹. По результатам таких исследований приходим к выводу, что государственным СМИ следует направить воздействие на формирование гражданской политической идентичности молодёжи современной России именно через цифровые информационные потоки.

Подводя итоги данного параграфа, можно сделать следующие выводы.

1. Установлено, что в современном российском информационно-коммуникативном обществе медиатизация является бинарным фактором развития политической культуры молодёжи. На фоне положительных тенденций происходит и деструктивное изменение политического сознания и типа политического поведения молодёжи современной России.
2. Обосновано, что формирование позитивной политической культуры молодёжи, основанной на нравственности, гражданском долге, патриотизме, происходит за счёт влияния медиатизации. Установлены позитивные тенденции в направлениях движения государственной молодёжной политики в настоящее время; проводится работа государства в плане контроля массмедиа.
3. С целью минимизации отрицательного влияния массмедиа, государству предложено активизировать работу с медиакоммуникационными источниками в цифровых информационных потоках. При планировании работы с молодёжью

¹ ВЦИОМ. Новости: Информационный марафон: как и зачем россияне читают новости в 2025 году. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnyi-marafon-kak-i-zachem-rossijane-chitajut-novosti-v-2025-godu/> (дата обращения: 03.12.2025).

субъектам управления следует учитывать предпониماющую составляющую политического восприятия массовых информационных потоков молодым поколением, основанную на ценностях семьи, образованности, высокого интеллекта, историко-культурного наследия нации.

2.2. Социальные неопределённости и условия устойчивости политической культуры молодёжи

Проблема изменения политической культуры современной российской молодёжи, изменения политической идентичности членов молодёжной социальной группы под влиянием объективных факторов глобализации, цифровизации и медиатизации является одной из самых важных в современной социальной и политической философии. Новые возможности, создаваемые объективными факторами, порождают новые противоречия и неопределённости в социуме. В настоящее время «противоречия в социальном восприятии многих явлений и процессов современной жизни стали неизменным атрибутом российского общества»¹. Эта мысль звучит в публикации В.А. Ильина и М.В. Морева. Противоречивое социальное восприятие явлений и отношений при реализации возможностей в среде молодёжи порождает изменение искусственной идентичности её представителей.

Геополитическая ситуация, усложнённая масштабными конфликтами, ставит на повестку дня вопросы национальной идентичности, коллективной сплочённости, моральной устойчивости, а, следовательно, идей, объединяющих членов общества.

Заместитель начальника управления президента по вопросам мониторинга и анализа социальных процессов Б.Я. Рапопорт в статье

¹ Ильин В.А., Морев М.В. Замкнутость на материальном как фактор национальной уязвимости России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 11.

«Политические вызовы России: история и современность», опубликованной в «Блокноте гражданского просвещения» (декабрь 2025 г.) рассуждает, что для приобретения политикой «антихрупкости» в России необходимы «цивилизованные константы», которые можно сформулировать как «Суверенная страна. Традиционное общество. Социальное государство»¹. Такая триада идей отражает суть происходящих в России событий и предполагает консолидацию общества вокруг лидера для противостояния внешним вызовам, преемственность исторических традиций, духовно-нравственных и национально-культурных ценностей через поколения для внутренней стабильности, социальную защиту граждан в условиях растущего неравенства с целью улучшения благосостояния граждан.

В конце 80-х – начале 90-х годов большая часть советского и российского общества оказалась в когнитивной зависимости от западных идей, а страна – в ситуации политической дестабилизации. Историческим аспектом российской государственности в настоящее время является возрождение, становление и утверждение России как единого сильного многонационального государства с уважением исторических традиций и культурного наследия. Во время проведения специальной военной операции происходит восстановление статуса независимого государства, что позволяет нашей стране самостоятельно определять внутреннюю и внешнюю политику без оглядки на давление извне. *Суверенитет России* становится той основой, которая необходима современной молодёжи для осознания своей национальной и гражданской идентичности.

В условиях реализации государствами способов глобального превалирования, для России на пути к многополярному миру обеспечение безопасности возможно только вкупе с *духовным суверенитетом современного российского общества*. Такую философскую точку зрения публикуют российские исследователи Х.С. Вильданов и И.Г. Хабибуллин.

¹ Обозначена новая идеологическая триада России. URL: <https://www.vesti.ru/article/4834593> (дата обращения: 25.04.2026).

Авторы подчёркивают: «Должно быть понимание, что наравне со стремлением к экономическому и политическому присутствию в мире необходимо усиливать и глобальную идейную, культурную и духовную конкурентоспособность, то есть расширять собственное присутствие в мире. Только оно способно сохранить государственный и цивилизационный суверенитет страны, ментальную, культурную и духовную независимость социального субъекта и общества»¹. Такая направленность внешней государственной политики будет способствовать наполнению политической культуры молодёжи духовным содержанием, независимым от ментальных колебаний личности.

Для сохранения и эволюционирования «культурных достижений», считает российский независимый исследователь Д.А. Кокшаров, «на первый план выходит вопрос сбережения традиции». На пути к «традиционной, то есть преемственной, наследуемой передаче знаний, навыков, опыта, ценностей и т.д. из поколения в поколение» важной философской задачей является сохранение «крепкого стержня действенного наследия предков» с одной стороны, а с другой – гармоничное и естественное усвоение «этим наследием доброкачественных *нововведений*, требующихся для интегрального *мироцентрического* роста сознания человека и общества». При ключевых геополитических и идеологических факторах, способных инволюционно «повлиять на развитие западной и русской культур-цивилизаций», *традиционное общество* становится одним из условий выживания человеческой цивилизации² и политической идеей современной российской молодёжи.

Развитие *социального государства* для соблюдения его стабильности и сплочённости должно быть *идеологической* задачей: «В социальной

¹ Вильданов Х.С., Хабибуллин И.Г. Социальная безопасность и духовный суверенитет современного российского общества в условиях ментальных войн // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 12. – С. 21.

² Кокшаров Д.А. Сохранение культуры как системы ценностей в условиях современности: вызовы и перспективы // Философская мысль. – 2025. – № 6. – С. 53–64.

политике идеология определяет принципы распределения благ и организации социальных отношений, аргументируя ответ на вопрос о том, почему справедливость, солидарность и взаимная ответственность должны быть основаниями государственной политики. Она показывает, что социальная политика – это стратегия укрепления государства и общества, поскольку социальное неравенство, ведущее к расслоению и конфликтам, подрывают стабильность и единство. Идеология обосновывает необходимость всеобщего, равного доступа к ... основным социальным благам как условия формирования сплочённого, сильного и солидарного с политикой государства общества»¹, – пишет Х.Э. Мариносян.

Сегодня влияние идей политической триады на индивида зависит от его субъектного отношения к объективности: исторической действительности, характеру политической системы государства, технологическим инновациям. Для сущностного анализа изменения политической культуры субъекта проанализируем социальную российскую реальность и дадим ответ на вопрос, какие факторы могут влиять на изменения традиционного содержания элементов политической культуры.

Учёные по-разному рассматривали различные аспекты политической культуры, делая акцент на одни из них и игнорируя другие. Одни «невнятным» фактором считали национальность, другие – психологию граждан, третьи считали идеологию зависимой только от социоэкономических отношений, в которых находится индивид, четвёртые обращали внимание на демографическую ситуацию в стране как маркер авторитета власти на внутренней и внешнеполитической сцене. Для выделения *факторов, влияющих на изменение содержания элементов политической культуры*, применим исторический анализ.

Ш. Монтескьё, И. Гердер, Г.В.Ф. Гегель считали, что национальность гражданина определяет особенности его политического поведения, создавая

¹ Мариносян Х.Э. Идеология в эпоху цивилизационных вызовов и глобальных трансформаций // Философские науки. – 2025. – № 68 (4). – С. 15–16.

отличия в политической культуре людей разных национальностей; на первый план в содержании политической культуры выдвигался *этнографический фактор*. По заключению Ш. Монтескьё, народный дух по-разному определяется и закаляется в зависимости от географической местности проживания. Жара и плодородная почва Востока приводят к изнеженности и лени его жителей, их подчинению власти, а природа Запада стимулирует своенравие, рождает свободолюбие европейцев и зовёт к борьбе за существование. Таким образом, Ш. Монтескьё в сочинении «О духе законов» (1748 г.) выдвинул идею, что климат и географическое положение оказывают влияние на характер народов и формы правления¹, то есть политические действия людей не могут не зависеть от их национальности, привязанной в большинстве к определённой географической местности. И. Гердер в трактате «Идеи к философии истории человечества» (1784 г.) описывал государство, которое будет естественным и потому более устойчивым и развивающимся, с единой национальностью. То есть И. Гердер вёл речь о том, что национальность объединяет людей в их политических идеалах и действиях и сохраняет государство: «Природа воспитывает людей семьями, и самое естественное государство – такое, в котором живет один народ, с одним присущим ему национальным характером»². В свою очередь, Г.В.Ф. Гегель также поддерживал идею национального духовного стержня политической культуры. Г.В.Ф. Гегель в «Философии права» (1821 г.) писал: «То общее, которое проявляется и познаётся в государстве, та форма, под которую подводится всё существующее, является тем, что составляет образование нации. А определённое содержание, которому придаётся форма общности и которое заключается в той конкретной действительности, которой является государство, есть сам дух народа»³. Таким образом, по Гегелю нация и государство взаимосвязаны, и нация является предпосылкой

¹ Монтескьё Ш.Л. О духе законов / пер. с франц. А. Горнфельда. – СПб.: Азбука, 2023. – С. 271.

² Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – С. 333–368.

³ Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем. Б. Стоппнера. – М.: АСТ, 2023. – С. 375.

для образования государства. По Гегелю сущность национальности есть суть «народного духа», который проявляется в его политической идентичности, политическом целеполагании и, как следствие, в устройстве государственных учреждений и создании государственных законов.

Г. Алмонд и С. Верба отрицали национальность как главное условие развития политической культуры человека, полагая, что национальный характер – понятие невнятное, и считали, что важнее его психологические особенности. *Психологический фактор, в их понимании, определяет политическую культуру.* Г. Алмонд и С. Верба в своей книге «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций» (1963 г.) интерпретировали политическую культуру через психологию граждан. Авторы назвали типы политических ориентаций психологическими терминами: познавательный тип – политические знания, аффективный тип – политические чувства, оценочный тип – политические суждения и мнения. Комбинации типов политических ориентаций и составляют, по их мнению, специфику политической культуры¹. Названные типы ориентаций Г. Алмонда и С. Вербы относятся лишь к политическому сознанию, не затрагивая деятельностный компонент политической культуры.

Содержание идеологии, при рассмотрении её в политическом ключе К. Марксом и Ф. Энгельсом, определяется антагонизмом классового общества. Идеология при этом является инструментом господствующего класса для обоснования социального неравенства. Это проявление *социально-экономического фактора*. С преодолением социально-классовых противоречий, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, сознание людей освободится от идеологии и будет только результатом научного познания действительности.

Продолжатели К.Маркса писали о характере связей между социальной структурой общества и культурой и считали, что политическая культура

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е.Г. Генделя. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.

отличается у разных социальных слоёв, причём настолько, насколько велика разница между общественными классами при капитализме; особенности политического сознания и поведения личности формируются под воздействием социальной среды, в которой она находится. Марксисты и неомарксисты поддерживали, тем самым, силу влияния социально-экономического фактора. Ф. Паркин считал во всём преобладающими экономические отношения, занижая роль других взаимодействий в социальном обществе¹. А. Грамши в своих трудах, анализируя механизм власти, пишет, что он держится «на двух китах – силе и согласии». Отдавая предпочтение собственности как подушке силы, он считает её «экономической основой власти»².

Рассмотрение актуальной на сегодня в повестке дня демографической ситуации поднимал ещё М.В. Ломоносов. В своём повествовании «О сохранении и размножении российского народа» (1761 г.) М.В. Ломоносов писал о величии государства его народом: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чём состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей»³. М.В. Ломоносов видел причинами демографической проблемы социальные и медико-биологические условия, которые в то время существовали в Российской империи. *Демографические изменения являются проявлением социально-экономического фактора.*

Политическая идентичность социально-молодёжной группы общества формируется из политической идентичности отдельных его индивидов, которая, в свою очередь, состоит из естественной и искусственной идентичности человека, признаки которых могут быть постоянными

¹ Parkin F. Class Inequality and Political Order. Social Stratification in Capitalist and Communist Societies. – London: Paladin, 1972. – 205 p.

² Грамши А., Лукач Д. Наука политики. Как управлять народом: сборник / пер. с итал. – М.: Алгоритм, 2017. – 334 с.

³ Ломоносов М.В. О сохранении русского народа. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. – С. 16.

(в первом случае) и меняться под действием социальной среды (во втором случае). Разбивая политическую идентичность на части, мы должны рассматривать их взаимодействие во внесении изменений в политическую культуру молодёжи, чтобы прогнозировать её развитие как целостную систему.

На непостоянство политической идентичности и её зависимость от некоторых факторов указывает российский учёный С.В. Расторгуев: «Политическая самоидентификация индивида не предполагает раз и навсегда выбранную политическую позицию, поскольку в процессе вторичной социализации человек становится членом новых групп, меняет статусы и роли. На политическую идентичность также оказывают воздействие факторы, формирующиеся и влияющие на индивида не только из политического, но и экономического, социального, культурного полей»¹.

«В повседневной жизни формируется естественная идентичность человека, которую он не может поменять, или смена её признаков требует немалых усилий»². Например, к таким признакам естественной идентичности можно отнести национальность и географическую специфику проживания человека (этнографический фактор).

«Искусственная идентичность навязывается человеку извне, для её воспроизводства требуются социальные и политические государственные институты и общественные организации»³. Искусственная идентичность неоднозначна, допускает манипулирование сознанием и политическим мировоззрением человека. Манипулирование происходит через информационное поле, особенно активизированное в настоящее время глобализацией и цифровизацией. К факторам, которые влияют на изменение

¹ Расторгуев С.В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 12 (4). – С. 91.

² Шевчук Н.В., Иткулова Л.А. Этнический фактор в формировании политической идентичности современной личности в условиях информационного общества: материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: Уфимский ун-т науки и технологий, 2025. – С. 62.

³ Там же.

искусственной идентичности молодого человека, относятся психологическая составляющая личности, социальная принадлежность индивида к определённой группе, экономическая составляющая этой группы, демографические вызовы как отражение социально-экономической и политической ситуации в стране. Противоречивость отдельных факторов суммируется при их взаимодействии в единый процесс влияния на содержание элементов политической культуры молодого человека.

Общепризнанный принцип детерминизма С.Л. Рубинштейна «Внешнее через внутреннее» позволил выделить из многообразия факторов социально-экономический как доминирующий. Проявлениями данного фактора являются профессиональные и конфессиональные отношения, консьюмеризм, демографические изменения. Данные явления и отношения оказывают влияние на изменение естественной идентичности личности в социально-экономических условиях современной России через её «специфическую активность, «спонтанность», самостоятельность, свободу в ходе деятельности, поведения, общения»¹. «Спонтанность» создаёт ситуации неопределённости развития политической культуры современной российской молодёжи в условиях социальных трансформаций; *социальные неопределённости* становятся ресурсом на этапе анализа условий её устойчивости.

Исследуя момент неопределённости, проявившийся в постсоветском опыте, В.А. Мукин и А.А. Румянцев считают её ресурсом и в современных глобальных технологических и цифровых трансформациях, которые «одновременно предоставили инструменты для её осмысления и преодоления». В современных процессах личные «идентичности трансформируются в гибридные формы», которые при отсутствии «жёстких метанарративов» открывают «пространство для творческого самоопределения», «особенно ярко» проявляющееся «среди молодёжи». Авторы считают, что в периоды

¹ Брушлинский А.В. Принцип детерминизма в трудах С.Л. Рубинштейна // Вопросы психологии. URL: <https://voppsy.ru/issues/1989/894/894066.htm> (дата обращения: 24.09.2026).

неопределённостей – «превращение отсутствия опор в ресурс самоопределения» – обретает «новые культурные формы»¹.

Механизм изменения политической культуры молодёжи представлен на рис. 3.

¹ Мукин В.А., Румянцев А.А. Неопределённость как ресурс трансформации в постсоветской России // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. – 2026. – № 1 (57). – С. 27.

Рис. 3. Изменение политической культуры молодёжи.

Изменение социально-экономических условий проявляет себя в профессиональных отношениях. Автоматизация и роботизация производственных процессов, искусственный интеллект изменили место и роль человека на производстве, что потребовало адаптации профессий к современным требованиям, привело к изменению профессиональных обязанностей, сделало необходимым непрерывное повышение квалификации. Сегодня востребованы профессионалы новой формации. В силу максимальных цифровых возможностей изменение компетенций в профессии становится социальным вызовом. Необходимость формирования модернизированной профессиональной компетенции неоднозначно психологически воспринимается молодыми людьми: у одних поднимает собственную самооценку, а у других вызывает чувство неудовлетворённости жизнью.

З.Н. Хабибуллина, рассуждая о «трансформации «деятельного» человека» в виртуальном мире, замечает: «Не все, в угоду современным технологиям, готовы постоянно повышать свою технологию. Поэтому вызовы цифровой реальности создают новые проблемы, точки социальной напряжённости...»¹. При этом имеет место «наличие разных уровней технико-технологического развития, определяющих характер и содержание труда населения»², – анализирует Ф.С. Файзуллин трансформацию российского общества. Такой «цивилизационный разлом» создаёт невозможность профессионального роста. В итоге, молодой человек может

¹ Хабибуллина З.Н. От человека к постчеловеку: ценностный поиск // Социально-философские проблемы цифровизации современного общества: сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 242–248. URL: <https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2023/200.pdf> (дата обращения: 26.08.2026).

² Файзуллин Ф.С., Дзюба Е.И. Сильная внутренняя политика современной России – залог успеха на пути к многополярному миру // Век глобализации. – 2025. – № 3. – С. 123.

остаться без работы в профессии и средств существования. *Отсутствие социально-профессионального функционирования изменяет политическое мировоззрение личности в отношении к действительности социального общества и к эффективности политической системы, создавая социальную неопределённость.*

Конфессиональные отношения являются проекцией определённых социально-экономических условий на мировоззрение человека и его поведение. Динамика религиозных ориентаций российской молодёжи последних трёх десятилетий показывает, что у молодёжи наблюдается определённый интерес к традиционным религиям. Принадлежность к той или иной традиционной религии наделяет молодого человека конфессиональным признаком.

По мнению А.А. Фёдорова, влияние конфессий в политическом взаимодействии граждан остаётся актуальным в настоящем и в будущем. Он приводит в своей статье видение немецкого философа второй половины XX века Ю. Хабермаса о модернизации общественного сознания во взаимодействии секулярного и светского: «Хабермас полагает, что выражение «постсекулярный» «отдаёт религиозным сообществам дань общественного признания за тот функциональный вклад, который они вносят в дело воспроизводства желаемых мотивов и установок». А.А. Фёдоров продолжает: «В общественном сознании постсекулярного социума отражается ещё и нормативное понимание, имеющее значение для политического взаимодействия неверующих граждан с верующими. В постсекулярном социуме складывается признание того обстоятельства, что модернизация общественного сознания охватывает при переходе к новой фазе как религиозный, так и светский менталитет и рефлексивно видоизменяет их»¹.

¹ Фёдоров А.А. Проблема «будущего религии» в социально-гуманитарной мысли XIX–XXI веков // Философия культуры. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – № 1 (3). – С. 182.

Содержание религиозности части современной российской молодёжи противоречиво и отличается *синкретизмом*, а религиозному поведению присуще *эkleктика* различных религиозных культур. Также в условиях глобализации в массовой культуре молодёжи преобладают витальные ценности, коммерциализация и широкие коммуникативные процессы в новом информационном пространстве, благодаря которым происходит *модернизация религий*. М. В. Фёдорова, исследуя динамику религиозных ориентаций российской молодёжи в 2015 году, приходит к выводу: «Многие религиозные традиции, укоренённые в метафизическом благодаря интенции “священного”, будут вынуждены “осваивать” современное тварное (во всех его видах – потребления, техногенности, информатизации, глобализации и пр.)»¹. Такие тенденции происходят сегодня в конфессиональной сфере.

Благодаря популярности религии среди народа наблюдается отрицательная тенденция проведения равенства между национальностью и религией, которая опасна этнизацией традиционных религий. *Этно-конфессиональный перекоc* выступает деструктором в связке естественной (национальный признак) и искусственной идентичности человека (конфессиональный признак) и является причиной изменения политической культуры молодёжи вплоть до конфликтов на религиозной почве между разными народами.

Активное развитие и внедрение в общественную жизнь глобальных цифровых информационно-коммуникативных технологий усиливает среди молодёжи религиозный плюрализм и возникновение религиоподобных явлений, неких виртуальных религиозных субкультур.

Выбор молодым человеком между канонической религиозностью и секулярностью в пользу мирского задаёт ему вектор на политическое участие. *Религиозность и религиоподобные явления изменяют менталитет*

¹ Фёдорова М.В. Динамика религиозных ориентаций российской молодежи в условиях современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – Ч. 3. – № 11 (61). – С. 173.

человека, отвлекают субъекта от приобретения институционально-ценностных ориентаций и участия в политической жизни страны, создавая социальную неопределённость.

Современные демографические изменения выступают проявлением социально-экономического фактора. В любой стране демографическая ситуация значительно влияет на социальную, экономическую и политическую стабильность государства. Демографический подъём в государстве это один из инструментов обеспечения его авторитета на мировой арене, его мобилизационной способности как ответа на внешнеполитические вызовы и угрозы. После распада СССР серьёзные социально-экономические и политические изменения в жизни страны и граждан привели к снижению рождаемости и повышению смертности, и современная Россия получила демографический кризис.

Как демография влияет на политику, объяснила политтехнолог Ю.Ю. Милешкина: «Демография, которая является следствием политики 20–40-летней давности, влияет на актуальную политику. Снижение рождаемости «состаривает» общество. В России основное электоральное ядро – это женщины 45+. В большинстве стран Африки высокая рождаемость, поэтому молодежь является движущей политической силой. В стране с низкой рождаемостью, декларируемой ценностью становится повышение рождаемости. Соответственно, молодёжь и семьи получают массу предпочтений, общество заявляет консервативные ценности (увеличение количества детей в семье, снижение количества разводов). Таким образом, политика в стране меняется под влиянием рождаемости»¹.

Исследуя фундаментальные социальные ценности и нормы, «опирающиеся на базовые аксиологические составляющие», которые выступают основанием для «построения гармонично развивающегося общества», А.И. Нафикова и Н.А. Шергенг указывают на их изменение

¹ Как снижение рождаемости меняет политику в государствах. URL: <https://nospress.ru/kak-snizhenie-rozhdaemosti-menyaet-politiku-v-gosudarstvah-6180> (дата обращения: 03.09.2025).

в процессе перехода человечества «в новую постиндустриальную, информационную эпоху». Как пример, «утрачиваются прежние основания бытия и перестраиваются границы» института семьи и брачных отношений. Изменение такой «фундаментально значимой для общества социальной нормы» проявляет себя в среде современной молодёжи и отражается на снижении рождаемости. Вместе с этим, благодаря «социокультурной памяти», такая норма сохраняется, чтобы «вернуться в нужный момент для реализации процесса гармоничного социального развития»¹.

Естественная смена поколений была нарушена в России примерно с 2010 года, когда в фертильный возраст вошло поколение начала девяностых годов, ознаменовавшихся снижением рождаемости в связи с глубокими изменениями в жизни страны. С тех же пор постоянно повышается средний возраст жизни в стране, и, в силу этих двух причин, сегодня мы наблюдаем процесс старения населения. За счёт граждан возрастной категории Россия вытягивает себя из демографического кризиса. Для сохранения человеческого капитала социума и передачи интеллектуальных ценностей молодому поколению необходима адаптационная поддержка старшего поколения государством и обществом. В повышении пенсионного возраста заложена наиболее продуктивная реализация старости. Возрастное население не уходит с политической и социальной арены, из профессиональной сферы благодаря пенсионной реформе.

Геронтологические тенденции усматриваются и при анализе состава политической элиты. Цифровизация оттягивает часть молодёжи от реальной политики, происходит изменение политического сознания индивида за счёт изменения политических ценностей, выработки не традиционных политических установок и норм, и, как следствие, реакции на действия властей. Результатом является непринятие решений представителями молодёжи о желании сделать политическую сферу частью своей жизни или

¹ Шергенг Н.А., Нафикова А.И. Социальные ценности и нормы как устойчивое основание современного социального развития // KANT. – 2024. – № 3 (52). – С. 270, 272.

принадлежать к группе профессиональных политиков. Такой выбор молодёжи анализируется В.А. Жилиной: «На питательной почве страха перед манипуляциями в цифровом социальном пространстве» в ситуации, когда суть политики трактуется как ответ на вопрос, как нам жить, формируется «у современного человека агрессивное неприятие политики как реалии его повседневной жизни»¹.

Особую роль в возрождении института семьи играет государство и жизненные ориентиры молодёжи, возвращаемые обычаями и традициями. Экономическая помощь государства в повышении рождаемости и в поддержке семей с детьми через действующие программы – это позиция лидера государства как начальное условие выхода России из демографического кризиса. Такой конституциональный подход соответствует тому, что Российская Федерация – социальное государство. Акцентирование на приоритетных стратегиях, и разработанные регуляторы государственной демографической политики повышают степень позитивности принятия молодёжью направленности деятельности государственных институтов, способствуют поддержанию российского руководства через личностное отношение молодых людей к власти и, как следствие, влияют на устойчивость государственно-общественного развития, на авторитет государства как социального. Борьба государства за демографический ресурс (человеческий капитал) влияет сегодня в России на выбор молодёжью личностной ценности такой, как приоритет материнства и отцовства, семьи, и осознание собственной личностной ценности для государства.

С глобализацией происходит увеличение масштабов и интенсивности миграции, меняется структура миграционных потоков, увеличивается доля женщин и молодёжи, меняются виды и социальные цели миграции (деловая, инвестиционная, профессиональная, образовательная, брачная). Для России

¹ Жилина В.А. Онтологические сломы современной философии политики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 7 (477). – С. 16.

с проблемой старения населения власть за счёт миграции обеспечивает приток молодых людей в страну. Однако миграция является вызовом экономическим устоям страны, так как может приводить к росту теневой экономики и снижению зарплат коренного населения. Исследуя проблему миграционных потоков в Российской Федерации, российские учёные и исследователи Х.С. Вильданов, Г.Р. Кубагушева, Л.Г. Хуснутдинова делают акцент на их влиянии на социокультурную и этнодемографическую безопасность регионов: «Для России и её многонациональных и поликультурных субъектов в условиях усиления миграционных процессов и роста влияния на социальную структуру этих территорий вопросы защищённости численности и качества состава этносов актуализируются, потому что в условиях уменьшения численности населения естественная убыль компенсируется внешними миграционными потоками»¹.

Научные исследования в области миграции показывают, что миграционные потоки могут стабилизировать численность населения, однако они являются серьёзной политической проблемой. Мигранты имеют отличную от коренных жителей и постоянно проживающих на территории РФ культуру и систему ценностей. Увеличение численности населения за счёт мигрантов приводит к увеличению акторов с иной политической культурой, оказывающих влияние на изменение политических знаний, ценностей, норм и установок среди представителей российской молодёжи. Влияние политической культуры мигрантов на изменение таковой у коренного молодёжного населения усиливается в силу урбанизации миграции, так как мигранты выбирают места жительства с высокоразвитой инфраструктурой, и, следовательно, с плотной заселённостью. Бесконтрольное увеличение миграционных потоков ведёт к проявлению экстремизма и криминализации некоторых групп мигрантов, которые не

¹ Вильданов Х.С., Кубагушева Г.Р., Хуснутдинова Л.Г. Влияние миграционных процессов на социокультурную и этнодемографическую безопасность России и её регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1746–1746. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=19668> (дата обращения: 23.08.2026).

желают принимать культуру, нравственные и юридические законы нашей страны. Поэтому среди населения и в части «власть предержащих» существует националистическая позиция, придерживающаяся антимигрантских настроений и поддерживающая мигрантофобию среди населения. Антимигрантские настроения, усиленные отрицательными примерами из жизни мигрантов, порождают негативное националистическое изменение политической культуры части представителей российской молодёжи.

В условиях глобальных технологических и российских рыночных трансформаций за счёт мигрантских потоков власть решает вопросы ресурса федеральных, региональных и муниципальных рынков рабочей силы. Остановить миграцию сегодня государству экономически невыгодно. Поэтому российские власти в рамках миграционной политики предпринимают попытки адаптации мигрантов в российское общество. При этом расходуются огромные государственные средства, что негативно сказывается на отношении части молодёжи России к действиям чиновников. О необходимости наличия способности и умения властей «управлять и моделировать процессы этнокультурной и этнодемографической безопасности», – продолжают Х.С. Вильданов, Г.Р. Кубагушева, Л.Г. Хуснутдинова. Такое управление и моделирование будет вести к искоренению предпосылок «этнофобских и мигрантофобских настроений в мультикультурном и полиэтническом пространстве». «Целевое использование экономических, политических и социокультурных ресурсов» с соблюдением определённых алгоритмов и моделей способно предотвратить «националистические, экстремистские и радикальные тенденции в этнополитической и конфессиональной областях»¹.

¹ Вильданов Х.С., Кубагушева Г.Р., Хуснутдинова Л.Г. Влияние миграционных процессов на социокультурную и этнодемографическую безопасность России и её регионов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1746–1746. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=19668> (дата обращения: 23.08.2026).

В демографической политике проблема увеличения миграционных потоков в Россию будет долго оставаться острой социальной проблемой, влияющей на отношение молодёжи страны к власти и политическую стабильность государства.

К комплексу политических вопросов, возникающих в результате демографических процессов, относится также статус российского государства в настоящей критической геополитической ситуации. Первая по площади территория России (17,1 млн. кв. км), в сравнении с численностью населения, мало заселена и имеет неоднородную плотность расселения. В.А. Ильин, М.В. Морев утверждают, что «снижение демографического потенциала» – это один из инструментов, «которые целенаправленно используются глобальными правящими элитами для установления мировой власти и выведения «породы служебных людей»¹. Отрицательная демографическая динамика сказывается на демографическом суверенитете России. И в настоящий момент правительство России должно сделать всё для того, чтобы демографическая кризисная ситуация не оказала столь весомого отрицательного влияния на политические требования РФ на мировой арене. Одним из действий по реализации государственной демографической политики является её популяризация с вовлечением СМИ и культурных деятелей в этот процесс.

Демографические изменения (процессы снижения рождаемости, старения населения и миграции в Россию, состояние демографического суверенитета) создают своей масштабностью социальную неопределённость, которую следует осмыслить как двигатель развития общества и государства.

Отрицательным проявлением социально-экономического фактора является консьюмеризм (избыточное потребление) – стиль жизни, появившийся на рубеже XX и XXI веков как результат глобализационных

¹ Ильин В.А., Морев М.В. Замкнутость на материальном как фактор национальной уязвимости России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 20.

экономических процессов. В.А. Жилина, анализируя эволюцию философии политики, отмечает в своей статье: «В социальной практике...политика ориентирована на стимуляцию экономической активности, рост прибыли и ВВП, а роль человека низведена до процесса потребления»¹. Культ потребления – тип исторически сложившихся социально-экономических отношений с рекламизацией общества, ведущей отчасти к «стрессовому потреблению» (эмоциональному). Результаты консьюмеризма проявляются в отторжении любых действий в сферах, не связанных с демонстрацией антуража и достатка. Поколение молодёжи всех возрастных групп подвержено консьюмеризму более чем старшее поколение. При этом молодые люди не оглядываются на небольшой материальный достаток родителей или своей семьи. В первом случае это приводит к конфликтам с родителями, во втором – к решению вопроса за счёт займов и кредитов. Материальный замкнутый круг повышает уязвимость нации в международном рассмотрении государства. Государство должно быть озабочено воспитанием культуры потребления, начиная с детского сада, с продолжением на всех уровнях образовательной системы, с разъяснительной работой экологической направленности и финансовой безопасности. Задача государства состоит в организации бережливого производства и бережливого потребления.

Широко распространённое явление консьюмеризма загружает сознание молодёжи настолько, что создаёт состояние социальной неопределённости внутри интеллектуального капитала страны и является серьёзной причиной отторжения от политической сферы.

Вопросы, возникающие в процессе формирования политической идентичности, требуют быстрого и комплексного реагирования на их результаты в виде изменения политической культуры молодёжи. Отсутствие анализа изменений и игнорирование выводов такого анализа могут привести

¹ Жилина В.А. Онтологические сломы современной философии политики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 7 (477). – С. 16.

к структурным изменениям в политической системе, вплоть до её реформирования с негативными последствиями для экономического благосостояния и социального развития народа России.

Осмысливая выявленные социальные неопределённости развития политической культуры современной российской молодёжи, перейдём к условиям сохранения её устойчивости.

Объективные факторы изменения политической культуры молодёжи имеют двойственный характер влияния на политические процессы, происходящие в обществе. В.В. Ильин, К.В. Ильин, З.Х.О. Кяримов и П.Н. Родин раскрывают философское видение глобального мира, подчёркивая разрушительную силу глобализации и имеющего место быть противостояния естественного и искусственного: «В преддверии глобального кризиса вполне чётко осознано: с момента закрепления в неолите парадигмы покорения природы, где человек в ней – не слуга, но властелин – господин – владетель – хозяин, наметился вирулентный хиатус между объективно логическими фигурами поддержания самодействия, самостояния естественного и искусственного ареалов существования». Твёрдая почва «всестороннему саморазвитию человека и человечества», продолжают учёные, будет обеспечена тем, что «уникальные персональные цели» будут конституированы «универсальными ценностями «земного всеединства». «Правота современной глобальной философии, сподвигающей на разрешение кардинальных проблем планетарного масштаба и значимости в духе спасительного гуманизма – искренности, взаимоуважения, паритета, человеколюбия», – такова метафизика жизнестроения XXI века в интерпретации учёных, прогноз на будущее человеческой цивилизации в условиях глобализма¹.

Более трёх десятилетий в России так и не появилась государственная идеология, которая могла бы повлиять на позитивное формирование

¹ Ильин В.В., Ильин К.В., Родин П.Н., Кяримов З.Х.О. Философия глобального мира: метафизика жизнестроения XXI в. // Век глобализации. – 2025. – № 4. – С. 127, 137.

политической культуры молодёжи страны. Шеф-редактор журнала «Философские науки», президент Академии гуманитарных исследований Х.Э. Мариносян формулирует свою систему требований к формированию идеологии современной России «как основы стратегии развития государства-цивилизации». Х.Э. Мариносян констатирует: идеология России «должна быть интегративной (термин В.Н. Шевченко), синтезирующей различные идейные течения и альтернативные представления о будущем нашего государства с точки зрения укрепления собственной политической позиции и статуса мировой державы в новом глобальном мироустройстве в единое гармоничное целое»¹.

На необходимость государственной идеологии в современной России обращает внимание Ф.С. Файзуллин: «Давно назрела потребность в новой государственной идеологии, которая, с одной стороны, учитывала бы российскую специфику, а с другой – и позитивный зарубежный опыт эволюции политических систем». Ф.С. Файзуллин отмечает, что такая идеология невозможна без запроса общества на социальную справедливость, то есть без решения важнейших социальных проблем, предполагающего «развитие политической системы в нашей стране». «Только в этом случае можно рассчитывать на успешность трансформации олигархического капитализма в социальное государство», без которой невозможно «на современном этапе развития проводить сильную суверенную внешнюю политику в нашей стране»², – продолжает автор.

Изменение политической идентичности, политической культуры молодёжи в современном российском социуме происходит в процессе исполнения личностью своих интересов, духовных, социальных, экономических (категория единичного). На влияние «интереса»

¹ Мариносян Х.Э. Идеология в эпоху цивилизационных вызовов и глобальных трансформаций // Философские науки. – 2025. – № 68 (4). – С. 8.

² Файзуллин Ф.С., Дзюба Е.И. Сильная внутренняя политика современной России – залог успеха на пути к многополярному миру // Век глобализации. – 2025. – № 3. – С. 121–122.

в деятельности человека, в жизни общества и в функциональности политической системы обращали внимание многие учёные.

К. Гельвеций развивал мысль, согласно которой, всякий человек «повинуется своему интересу». Мир духовный подчинён «закону интереса». При этом личный интерес «есть единственная и всеобщая мера ... человеческих поступков»¹. Любые попытки лишить человека личных интересов тормозят процесс развития социальной общности в социум.

Интерес для субъекта по Г.В.Ф. Гегелю «представляет только непосредственное преднайдённое в природе, и его субъекта особенная цель состоит в том, чтобы этот интерес был удовлетворён его поступками...»². Без удовлетворения интереса не существует деятельности, при этом пассивный интерес, который не побуждает к деятельности, мало значим.

Ф. Энгельс обращает внимание на интересы уже на уровне социэкономических отношений. «Экономические отношения каждого данного общества, – пишет Ф. Энгельс, – проявляются, прежде всего, как интересы»³.

Общественный интерес невозможен в отрыве от политического государственного управления, в котором важна обратная связь и роль оценки последствий принимаемых решений населением, то есть нормативная составляющая общественно-экономического и политического прогноза. Власть должна представлять общий интерес, ради реализации которого она была избрана, и удовлетворять его даже опорой на превосходящие силы – считал Т. Парсонс⁴.

Политическая культура молодёжи базируется, как мы уже писали, на понятии «политические ценности», а, по мнению Е.Ю. Рудкевич,

¹ Гельвеций К.А. Сочинения. – М., 1973. – Т. 1. – С. 187.

² Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем. Б. Столпнера. – М.: АСТ, 2023. – С. 416.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / пер. с нем. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1961. – Т. 18. – 2-е изд. – С. 271.

⁴ Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли. – Т. II. – М., 1997. – С. 479–487.

«содержательное наполнение понятия «ценность» последовательно» эволюционировало из «возникновения интереса»¹.

Любая фундаментальная идея, как-то, политическая идеология, терпит крах, если отрывается от социального интереса как рефлексии над ценностями (в этом – её существенное отличие от потребности, которые, зачастую превращаются в первичные нужды).

Современные отечественные исследователи М.А. Широкова и Л.Н. Ткачук, изучая исторические корни и традиции и современные особенности и тенденции политической культуры России, указывают на место и роль развивающейся политической культуры в стабильности государства в будущем: «В свете современных глобальных проблем и внутренних изменений, развитие политической культуры должно быть ключом к формированию общественно-государственного консенсуса, гарантирующего стабильность и успех государства в будущем. Только при условии сбалансированного сочетания традиций и инноваций страна сможет успешно ответить на существующие вызовы и использовать их как ресурс развития»².

Сформулируем условия устойчивости политической культуры современного общества и российской молодёжи:

1) В глобальных мировых процессах будущее человечества зависит от единения целей индивидуумов в общие «всеземные» цели.

2) Искусственное не должно противостоять естественному; человечеству следует выполнять условие дополняемости естественного искусственным, соблюдать сочетаемость обоих начал в естественно-искусственном. Искусственное создано человеком, следовательно, должно находиться в рамках естественного.

¹ Рудкевич Е.Ю. Система ценностей общества: структурный анализ // Власть. – 2007. – № 1. – С. 92.

² Широкова М.А., Ткачук Л.Н. Особенности политической культуры России: история, современное состояние и перспективы // Социодинамика. – 2025. – № 12. – С. 107–121.

3) Для проведения суверенной внешней политики в России назрела потребность в новой государственной идеологии, которая невозможна без решения социальных проблем, трансформации политико-общественной российской системы государства, наиболее близкой к «капитализму связей», «капитализму для своих», «кумовскому капитализму»¹.

4) Диалектическая связь единичного и общего, являясь условием существования реальности, должна учитываться политиками и государственными деятелями, всеми, кто формирует российскую политику и общественное мнение, в соблюдении социальных и духовных интересов членов общества, в выполнении функции их объединения, в том числе убеждением.

5) Интегрирование, взаимопроникновение традиционных ценностей российского государства и явлений и отношений, возникающих на основе инноваций, выступают условием становления позитивной политической культуры общества и ресурсом развития страны.

Подводя итоги данного параграфа, можно сделать следующие выводы.

1. Влияние идейной триады России «Суверенная страна. Традиционное общество. Социальное государство» на политическую культуру молодого человека зависит от его субъектного отношения к социально-политическим проявлениям объективности (глобализации, цифровизации, медиатизации).
2. На индивидуальное отношение молодого человека влияют факторы, через которые происходит изменение содержания политической культуры. Социально-экономический фактор обоснован как детерминированный в таких изменениях; он проявляется в профессиональных и конфессиональных отношениях, консьюмеризме, демографических явлениях. Выявлен механизм изменения политической идентичности личности. Изменения

¹ Файзуллин Ф.С., Дзюба Е.И. Сильная внутренняя политика современной России – залог успеха на пути к многополярному миру // Век глобализации. – 2025. – № 3. – С. 121–122.

происходят на уровне естественной идентичности человека и создают социальные неопределённости в развитии политической культуры молодёжи.

3. Сформулированы условия устойчивости политической культуры современной российской молодёжи: 1) будущее за единением целей индивидуумов в общие «всеземные» цели; 2) человечеству следует соблюдать дополняемость естественного искусственным; 3) для проведения суверенной внешней политики в России назрела потребность в новой государственной идеологии; 4) диалектическая связь единичного и общего должна учитываться политиками и государственными деятелями в объединении интересов членов общества в направление общей государственной политики; 5) сочетание традиций и инноваций станет ключом к общественно-государственному консенсусу, гарантирующему стабильность и успех государства в будущем. При соблюдении таких условий существующие социальные неопределённости развития политической культуры станут ресурсом развития страны.

2.3. Молодёжная политика как фактор формирования политической культуры российского общества в постсоветский период

В вопросе об обустройстве современной России, о том, как достичь полноценного развития страны, анализ и сравнение культурных политик нашей страны, стран Евросоюза, США, Китая будут постоянно предметами дискуссий и исследований интеллектуального слоя общества и учёных отечественного гуманитарного знания. К этой проблематике относится вопрос реализации современной молодёжной политики в Российской Федерации.

Сравнительный исторический анализ позволяет нам исследовать особенности политической вовлечённости детей и молодёжи

в общественную жизнь в советский период и в постсоветский период России. Политическая вовлечённость молодёжи работает на приобретение политических знаний, выработку политических установок и их реализацию, то есть получение политического опыта. Политическая социализация, в процессе которой молодая личность получает представление о государстве, политике и власти, напрямую сказывается на формировании политической культуры молодёжной группы общества.

Рассмотрим влияние изменений, произошедших с распадом Советского союза, изменения государственной молодёжной политики в России с начала двухтысячных годов и в данный исторический момент.

В Советском Союзе существовали детские и молодёжные общественно-политические организации, которые обеспечивали преемственность в процессе социализации подрастающего поколения.

Детей 7–8 лет объединяло октябрятское движение с воспитательными и образовательными функциями. У октябрят были правила-девизы: «Октябрята – будущие пионеры»; «Октябрята – прилежные ребята, хорошо учатся, любят школу, уважают старших»; «Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут». Вожатыми у октябрят были пионеры, которые шефствовали над октябрятами.

Пионеры (9–14 лет) выполняли наказы комсомольцев, участвовали в Тимуровском движении (помогали престарелым и нуждающимся), занимались сбором вторсырья (макулатуры, металлолома) по квартирам, домам и улицам, занимались бесплатно в кружках по интересам в Домах пионеров, участвовали в спортивных «Зарницах». По достижении 14 лет пионер мог вступить в комсомол и быть его членом до исполнения 28 лет.

Комсомольцы – это третья воспитательная и формирующая ступень, на которой находилась передовая молодёжь; к ней относились 90% молодёжи соответствующего возраста. Комсомольская организация проводила собрания, съезды, занимаясь патриотическим воспитанием, при этом пропагандировала здоровый образ жизни. Комсомольцы формировались как

личности с активной жизненной позицией и с искренним желанием сделать мир лучше. Члена комсомольской организации могли исключить из её рядов за нарушение устава ВЛКСМ, и это уже был крах серьёзной карьеры. Лучшие из комсомольцев становились активными членами коммунистической партии.

Детские и молодёжные организации в СССР поддерживались СМИ. Публиковались журналы с аполитичным названием для октябрят «Мурзилка», «Весёлые картинки», для пионеров – «Пионер», «Костёр», выходила газета «Комсомольская правда», востребованная не только у молодёжи. Перечисленные организации создавались при школах, училищах, техникумах, вузах, и они не были иллюзиями; принадлежать этим организациям было необходимо и почётно.

Если глубже вспомнить историю, то обращает на себя внимание тот факт, что большевики сразу взяли «под своё крыло» эту огромную, энергичную и перспективную категорию людей: молодёжь. Уже осенью 1917 года был создан Московский союз рабочей молодёжи. Это движение стало распространяться на регионы и приобретать массовость; рабочая молодёжь участвовала в охране улиц, заводов и фабрик. Год спустя на общероссийском съезде молодёжи был создан Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ). Почти вся рабочая молодёжь вступала в ряды Ленинского комсомола.

Эти организации – октябрят, пионеров, комсомольцев – выполняли воспитательную функцию и функцию социального продвижения (от успехов в учении до карьерного роста), несли политическое просвещение в массы, и являлись ступеньками формирования политического сознания и политической культуры в СССР. Это явление советской воспитательной системы работало на социализацию молодёжи, а успешность советской системы социализации была в преимуществах и массовости.

К середине 80-х годов XX века общий социально-экономический спад и внутривнутриполитическая нестабильность в стране привели к перестройке.

Однако перестройка привела к кризису во многих сферах жизни общества и к дестабилизации политической обстановки в стране. 27 сентября 1991 г. на XXII чрезвычайном съезде ВЛКСМ была распущена комсомольская организация с формулировкой «историческая роль организации исчерпана». На следующий день октябрятская и пионерская организации прекратили своё существование.

Несмотря на существующий сегодня скепсис при освещении вопроса о советских молодёжных организациях, необходимо признать их заслуги в формировании гражданской ответственности политической идентичности молодого поколения.

Указом президента РСФСР Бориса Ельцина 6 ноября 1991 года были распущены КПСС и КП РСФСР, которые патронировали молодёжные коммунистические организации. Влияние коммунистов на жизнь советского человека сверху донизу закончилось, следом перестало существовать и государство СССР.

После распада СССР новое руководство страны не предложило молодёжи альтернативу прекратившим существовать организациям. Интересы и потребности молодёжи не находили отражения в происходящих в новой стране, сделавшей разворот от социализма к капиталистическому способу производства, процессах; это отрицательно влияло на формирование политической зрелости молодёжи, на повышение уровня её политической культуры. Глубокое реформирование всех устоев жизни, вызванное социально-экономическими и государственно-политическими преобразованиями, привело к негативному воздействию на умы членов гражданского общества, и особенно представителей молодёжной социальной группы.

У большей части молодёжи России с начала 90-х годов патриотические и гражданские чувства, культурные и духовные традиции нашей страны постепенно перестали быть ценностями. Нарастающая в России пропаганда западных ценностей и традиций привела к тому, что значительная часть

российской молодежи оказалась равнодушной к политической жизни своей страны. Выросло два новых поколения молодых с сознанием, ориентированным на Запад как на социальный образец, и в большей своей части не являющихся патриотами своей Родины. Политические процессы, происходившие в постсоветской России, задали систему ценностей российской молодёжи, которая повлияла на формирование политической идентичности молодёжи.

Ситуация с молодёжной политикой государства стала меняться в лучшую сторону с началом президентства (26.03.2000) В.В.Путина. Первые провластные молодёжные движения появились в России в начале 2000-х годов. В числе их основных задач фигурировали, в том числе, подготовка кадров для госслужбы, а также это были образовательные и воспитательные проекты. В ноябре 2000 года в России сотрудником администрации президента В.Г. Якеменко была создана межрегиональная молодёжная проправительственная организация «Идущие вместе»; принадлежность организации означала активную гражданскую позицию и патриотизм, однако её идеология не была разработана, и организация оказалась малочисленна. Движение запомнилось проведением громких уличных акций, иногда носивших просто самопиарный характер, в то же время движение стало кузницей кадров для российского госаппарата. А.А. Степанов описывал ситуацию, создавшуюся к 2004 году в РФ: «Оранжевая» революция 2004 г. в Украине сильно изменила внешнюю и внутреннюю политику России. Власть старалась предотвратить революционный сценарий в России, усилив работу в сфере молодёжной политики. К тому же общественный запрос на государственную поддержку молодёжных политических организаций был высоким: в мае 2005 г. согласно опросу ФОМ, за неё высказались 78% россиян. Причём чаще других такое мнение поддерживали респонденты в возрасте от 18 до 35 лет (83%)»¹.

¹ Степанов А.А. «Антиреволюционные» технологии движения «Наши» // Свободная мысль. – М.: Политиздат, 2020. – № 2 (1680). – С. 135–146.

Реакцией на события на постсоветском пространстве было создание новых молодёжных организаций и обновление существующих движений. В феврале 2005 года на базе движения «Идущие вместе» представителями администрации президента было создано молодёжное политическое антифашистское движение "Наши!" в рамках концепции «управляемой демократии», предложенной политтехнологом Кремля Владиславом Сурковым. Однако «Наши» не было движением энтузиастов, не достигло необходимой массовости и прекратило своё существование, исчерпав свои функции, просуществовав до 2015 года.

В апреле 2000 года прошёл Учредительный съезд движения «Молодёжное единство», оргкомитет которого возглавлял глава МЧС Сергей Шойгу. Движение концентрировалось на социальных, образовательных, благотворительных, экологических, спортивных и патриотических проектах. В октябре 2005 года движение преобразовано в «Молодую гвардию Единой России» (МГЕР). Среди основных проектов — «ПолитЗавод», направленный на подготовку молодых кадров для партии, «Я за честные выборы», «Наставник Z» и другие¹.

Политические события, происходящие на постсоветском пространстве в дальнейшем, развернули умы политологов, социологов в сторону формирования гражданского общества современной России, и особенно в её молодёжной среде. Обсуждения и дискуссии на эту тему, проводимые активно на разных площадках, участие в них деятелей культуры, СМИ и учёных привели к положительным изменениям в государственной молодёжной политике. По инициативе Президента РФ стало увеличиваться число молодёжных общественных организаций с новым качеством и представительством молодёжи во властных структурах.

Политическая идентичность молодого человека начинает формироваться уже в его детском возрасте. Созданная в 2016 году

¹ Как и для чего создавались молодёжные движения в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7604881> (дата обращения: 23.08.2025).

«Юнармия» вовлекает к участию детей с 8 лет и способствует формированию у них политической культуры гражданской личности. Это Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение (ВВПОД), в целях которого указано «участие в реализации государственной молодёжной политики РФ», всестороннее развитие личности детей и подростков, повышение в обществе авторитета и престижа военной службы, формирование у молодёжи готовности и практической способности к военной службе, сохранение и приумножение патриотических традиций. Участники движения уже с 8 лет изучают технику, занимаются спортом, принимают участие в различных патриотических мероприятиях, становятся волонтерами. Летом для юнармейцев проводятся специальные смены на базах Всероссийских детских центров.

В 2015 году создано «Российское движение школьников», цель – совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения и содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей¹.

19 мая 2022 года в день 100-летия Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина (ныне День детских общественных объединений и организаций России) в Госдуму группой парламентариев был внесён законопроект о создании российского массового движения детей от шести лет и молодёжи «Большая перемена». «Его целями станут содействие проведению государственной политики в интересах детей и молодёжи, участие в воспитании детей, их профессиональной ориентации, организации досуга детей, создание возможностей для их всестороннего развития и самореализации, подготовка детей и молодёжи к полноценной жизни в обществе. Кроме того, “Большая перемена” сможет участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»².

¹ История молодёжных организаций России: от русских соколов до «Юнармии». URL: <https://www.antimaidan.ru/article/10085> (дата обращения: 23.08.2025).

² Что известно о новом движении детей и молодёжи «Большая перемена». URL: <https://tass.ru/obschestvo/14670573> (дата обращения: 16.11.2025).

«Большая перемена» создана как аналог пионерии, в её структуру вошли отделения всех субъектов России по горизонтали и вертикали; первичные организации созданы во всех учреждениях образования, от начального звена и по среднее профессиональное образование. В рамках «Большой перемены» сегодня во всех организациях сферы молодёжной политики проводятся различные соревнования и конкурсы для детей и подростков, в результате которых можно получить финансовую поддержку государства на реализацию разработанных и инициированных общественно значимых проектов.

На базе крупнейшей детской общественной организации Российского движения школьников (РДШ) в июле 2022 года создано новое Российское движение детей и молодёжи РДДМ «Движение первых», в состав которого вошли все уже существовавшие организации, такие, например, как «Юнармия», «Большая перемена». Вступить в сообщество может любой россиянин в возрасте от 6 до 18 лет. «Движение первых» позиционируется как преемник традиций пионерии и комсомола и ставит целью воспитание подростков на основе традиционных ценностей. Являясь на данном этапе социальным проектом, «Движение первых» всеми своими двенадцатью направлениями способствует развитию общественно значимой активности у детей и молодёжи, воспитанию готовности служению Отечеству и ответственности за его будущее. С 2023 года запущен медиапроект «Новости первых» с онлайн-платформой «Классное радио «Движения первых».

«Движение первых» развивает реализацию программ, направленных на патриотическое воспитание, сохранение исторической памяти, пропаганду спорта и здорового образа жизни, реализует программы детского отдыха и оздоровления. Свой вклад в пропаганду спорта и здорового образа жизни с 1 марта 2022 года вносят дополнительные баллы вузов абитуриентам за наличие золотого, серебряного или бронзового знака отличия ГТО.

В 2024 году президент России В.В. Путин анонсировал запуск пяти новых национальных проектов «Семья», «Молодёжь России», «Кадры», «Продолжительная и активная жизнь», «Экономика данных». Эти проекты

направлены на решение наряду с прочими экономических проблем молодых семей, молодых специалистов. В соответствии с Указом Президента РФ разработан Национальный проект «Молодёжь и дети». В нацпроекте «Молодёжь и дети» президентом России поставлена задача, вовлечь к 2030 году 45% молодёжи в добровольческую и общественную деятельность.

На основе нацпроекта «Молодёжь и дети» с 1 января 2025 года создана федеральная платформа «Россия – страна возможностей». Цель – создание благоприятной среды для развития талантов и самореализации молодёжи в возрасте от 14 до 35 лет. На базе этой платформы представители молодёжи могут самореализовываться, развиваться творчески, заниматься благотворительностью и становиться волонтерами, получать поддержку при поступлении в вуз, получать гранты уже, будучи студентами, попасть в кадровый резерв и построить карьеру, получить помощь с прохождением стажировки от «Профразвитие». Молодёжь получает помощь в образовании и в профессиональной реализации; это повышает её духовный и социальный потенциал и формирует политическую культуру с патриотическим и гражданственным содержанием сознания.

Сегодня в государственной молодёжной политике активно задействуется потенциал волонтерского молодёжного движения. Аспекты современного добровольческого движения в России исследует З.Н. Хабибуллина. Она подчёркивает, что волонтерство в сфере молодёжной политики является направлением с большим потенциалом и разными формами реализации для разновозрастных групп молодёжи. «Добровольчество является той средой, где на практике можно реализовать цели патриотического воспитания.... Осознание того, что именно молодёжь является основным источником общественного развития, обеспечивая его воспроизводство и развитие, должно объединить усилия всех структур для того, чтобы современная молодёжь была не отчуждена, а чувствовала заботу

о себе и одновременно свою востребованность стране»¹. Участие в волонтерском движении в настоящее время учитывается как индивидуальное достижение, за которое также могут быть добавлены баллы при поступлении в вузы, что придаёт ему значимости среди молодёжи.

В 2025 году политическая партия «Единая Россия» начала масштабную перезагрузку Молодой Гвардии Единой России (МГЕР). Основная цель инициативы – усиление политической активности молодёжи и привлечение её к созданию новой программы партии на выборы в Госдуму 2026 года. Участие российской молодёжи в реализации государственных программ становится заменой виртуальным контактам и интегрирует их в реальную жизнь и в политическую жизнь своего государства.

Заместитель председателя Правительства России Д.Н. Чернышенко 27 февраля 2025 года во Всемирный день некоммерческих организаций (НКО) сделал акцент на том, что для решения задачи вовлечения молодёжи в добровольческую и общественную деятельность в стране должно быть достаточно организаций, которые вовлекут около 20 миллионов наших граждан. Вице-премьер подписал ряд поручений, направленных на укрепление некоммерческого сектора и развитие социальной миссии университетов. Зампред Правительства России поручил разработать профстандарты подготовки кадров для некоммерческого сектора экономики и общественных организаций, организовать систему стажировок и трудоустройства в НКО, а также вовлечь вузы и молодёжь в социальное развитие территорий.

Эти направления реализует экосистема «Добро.рф» совместно с Минобрнауки России. По поручению президента России реализуется программа «Обучение служением». «Она дает возможность будущим специалистам проявить профессиональные навыки на благо общества, а НКО и государственным органам – получить качественную помощь», – заявил

¹ Хабибуллина З.Н. Добровольческое движение в России: современные аспекты // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Т. 12. – № 7А. – С. 110–111.

председатель комитета Госдумы по молодёжной политике, председатель Совета Ассоциации «Добро.рф» А.П. Метелёв, отметив, что «развитие социальной миссии позволит университетам стать не только образовательными и научными центрами, но и ключевыми площадками для формирования гражданской ответственности, поддержки добровольческих инициатив и внедрения социальных инноваций, усилит связь вузов с регионами и местными сообществами. В этом заключается одна из задач Стратегии развития Добро.рф до 2030 года»¹.

Активное участие человека в политической жизни общества является проявлением деятельностного компонента политической культуры. К политической деятельности мы относим не только участие в выборах, но и в акциях, общественных движениях и иных формах политической и социальной офлайн-активности. В реальной жизни молодёжь активнее всего проявляется в экологической теме. В настоящее время на повестке дня находятся молодёжные проекты и продвижение их реализации: «зелёное строительство» и экологическая безопасность зданий и сооружений.

В России проводятся экологические субботники «Зелёная Весна» и «Зелёная Россия». Проект «Зелёная Весна» реализуется Неправительственным экологическим фондом им. В.И. Вернадского с 2014 года. Акция «Зелёная Россия» проводится по инициативе Общероссийского экологического общественного движения с одноимённым названием. В субботниках участвуют органы государственной власти, общественные организации, предприятия, образовательные учреждения, волонтёрские центры, семьи. Целью субботников является объединение всех социальных слоёв граждан общей идеей экологической культуры и охраны окружающей среды. В процессе участия в субботниках происходит контакт молодёжи со старшим поколением, в котором она получает уроки

¹ К 2030 году 45% молодёжи будут вовлечены в добровольческую и общественную деятельность. URL: <https://объясняем.рф/articles/news/k-2030-godu-45-molodezhi-budut-vovlecheny-v-dobrovolcheskuyu-i-obshchestvennuyu-deyatelnost/> (дата обращения: 16.11.2025).

гражданственности и патриотизма; происходит возрождение добрых традиций, воспитание любви к Родине. Участие в экологических мероприятиях является примером позитивного изменения политической культуры социальной молодёжной группы с формированием традиционных ценностей и патриотизма.

На формирование политической идентичности молодёжи России оказывает влияние динамичное развитие искусственного интеллекта в России с его использованием в экономической, социальной, общественной и политической жизни. В 2025 году С.В. Кириенко, первый заместитель руководителя администрации президента РФ, заявил, что всем спектром цифрового суверенитета в мире обладают полностью всего три страны: Россия, США и Китай¹. Данные о публичной цифровой инфраструктуре, доступной в общественном пространстве страны, количестве услуг, оказываемых органами власти в электронном виде, использовании ИИ в области здравоохранения, в сфере образования, более чем 16-летнее функционирование МФЦ, национальные мессенджеры свидетельствуют о цифровой независимости России. Молодёжь понимает свою сопричастность к положительным изменениям и достижениям, соответствующим требованиям современной трансформации общества нашей страны, ведь все технологии, которые улучшили и упростили нашу жизнь, созданы молодыми и находятся в большей востребованности у молодых. Цифровая суверенность страны достигается за счёт реализации амбициозных молодёжных планов и несёт за собой востребованность молодёжи на рынке труда, что является проявлением положительного воздействия на политическое сознание и политическое поведение молодой личности.

В целом в государственной программе социализации молодёжи на сегодняшний день прослеживается преемственность поколенческих практик. Многочисленные проекты и мероприятия российского общества «Знание»,

¹ Кириенко рассказал, какие страны обладают всем спектром цифрового суверенитета. URL: <https://tass.ru/politika/25149677> (дата обращения: 25.04.2026).

которое является преемником советского общества «Знания», достигают своих целей в просвещении и развитии политической гражданской идентичности молодёжи.

Государство, президент отводят ключевую роль в вопросе подготовки молодёжного потенциала для перспективного развития общества формированию политической культуры современной российской молодёжи. Будущее государства, его международный авторитет зависит от того, какими членами общества станут современные дети, подростки, юноши в результате вложенных в их умы ценностей, знаний, ориентиров; именно им придётся развивать суверенную экономику, делать научные открытия, предлагать национальные инициативы и принимать законы, укреплять международную позицию России. Молодёжь будет через одно-два десятилетия реализовывать цели, которые страна поставит сегодня.

На основе вышеизложенного, приходим к выводу, что в современной России активно реализуется государственная политика по привлечению молодёжи к участию в общественно-политической жизни. Молодёжная политика решает практически задачу политической социализации молодёжи в части формирования гражданской ответственности политической идентичности и патриотического сознания. Реализуемые по инициативе президента проекты, действующие в рамках молодёжной государственной политики платформы, существующие молодёжные и детские движения в основном достигают поставленной перед ними цели.

Среди угроз реализации политики патриотического воспитания преобладают: деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и коммуникаций, действия недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций.

Ответом на международные и национальные вызовы, направленные на геополитическую переделку современного мира, становится укрепление

общенационального единства россиян, консолидация нашего общества на базисных человеческих ценностях, формирование позитивной политической культуры россиян. Воспитание гражданского патриотизма у молодёжи, который мы называем ещё государственным, есть необходимая составляющая формирования политического сознания. Воздействие патриотизма на формирование политической идентичности молодёжи и, следовательно, на развитие её политической культуры, работает в направлении воспитания гражданина Отечества. Л.И. Бенина подчёркивает, что патриотизм является «одной из наиболее значимых политико-культурных универсалий»¹. Сегодня воспитание патриотизма – цель российской молодёжной политики.

Реализация существующих в России основных направлений работы государственных институтов в области патриотического воспитания являются политической и социокультурной задачами. Сегодня, в третьем десятилетии XXI века, возрождается роль образовательных институтов в воспитании в подрастающем поколении чувства патриотизма. Древнеримский философ Овидий заметил «Благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь»². Чтобы не работала эта классическая формула парадокса ненамеренного зла, необходимо целенаправленное воздействие на незрелые умы воспитанием нравственного и патриотического начала.

Еженедельно в школах и колледжах России после церемонии поднятия флага и исполнения гимна проводятся внеурочные занятия – «Разговоры о важном». Это мероприятие направлено на формирование у молодёжи чувства патриотизма, выработку культурных ценностей и знание исторической правды; в рамках открытого урока проводятся дискуссии о новейших событиях в стране и мире³. Важным инструментом

¹ Бенина Л.И. Четыре пласта российской политической культуры: истоки формирования // Вестник БИСТ. Сер.: Общественные науки. – Уфа, 2013. – № 4 (20). – С. 124.

² Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. с лат. С.В. Шервинского. – М.: Художественная лит-ра, 1983. – 511 с.

³ Разговоры о важном. URL: <https://разговорыоважном.рф/> (дата обращения: 05.09.2025).

формирования патриотического сознания становятся изучаемые предметы и дисциплины, которые своим содержанием и методикой формируют у школьников и студентов гражданскую патриотическую позицию. На уроках литературы и музыки изучаются отечественные произведения, и анализируется философия российского человека, что впоследствии помогает подрастающему поколению лучше понимать народный дух и облегчает процесс идентификации¹. Патриотизм в молодёжной политике является целью взаимодействия образования и культуры. Воспитанность молодёжи в лучших культурных традициях становится важным элементом нравственного воспитания, которое закладывается в фундамент становления политической культуры. Влияние учреждений общего образования, колледжей, институтов, университетов проявляется в формировании учителями, воспитателями, преподавателями установок на критическое осмысление реальности, и под воздействием их авторитета происходит формирование позитивного мнения обучающихся о социальном устройстве общества; таким образом, происходит гражданский вклад в развитие социально-политической позиции молодой личности.

В общую динамическую картину культурно-патриотического направления воспитания патриотизма сегодня привнесены серьёзные изменения, без ориентации на «цивилизованную Европу» как образец.

По инициативе главы Республики Башкортостан Радия Хабирова в республике дважды в год с 2020 года проводится День национального костюма народов республики. Национальный костюм – это не просто одежда, это культурное наследие и образ жизни. В целях праздника: сохранение и популяризация традиций, культуры и истории народов, проживающих в регионе. Проведение Дня национального костюма в Республике – это вклад в молодёжную политику по воспитанию патриотизма у представителей молодёжи многонационального Башкортостана и страны в целом. Такие

¹ Яковлев Р.О. Исторические этапы развития патриотического воспитания в России // Наука и школа. – 2017. – № 2. – С. 171.

мероприятия – это пример умелого управления социальными и культурными процессами в Башкортостане и в условиях полиэтнического общества Республики и России; это вклад в сохранение молодости и человеческого потенциала Башкортостана и России. В результате анализа социокультурных программ отчётливо прослеживается взаимозависимость между культурным, социальным развитием личности и воспитанием государственного патриотизма.

Авторы исследования А.Я. Зарипов, Э.В. Мигранова, А.В. Псянчин, проведённого среди представителей молодёжи Республики Башкортостан в возрасте от 16 до 35 лет, пришли к выводу, что «укрепление патриотизма в стране идёт параллельно с развитием общероссийской идентичности, более того, выступая основой гражданской идентичности и выполняя идентификационную и интеграционную функции, российский патриотизм нацелен на формирование национальной идеи, призванной объединить российское население независимо от этнической и конфессиональной принадлежности, тем самым способствуя сохранению единства страны и установлению гражданского согласия в поликультурном обществе»¹.

Целью патриотического воспитания должна стать любовь к Отечеству. Отечество, согласно концепции А.С. Шишкова, как первичная субстанция, духовная святыня с базовыми нравственными ценностями, как «огонь народной гордости». А.С. Шишков понимал Отечество как веру во власть, уважение законов, традиций, почитание молодёжью истории; такая любовь к Отечеству была бы основополагающей в сохранении молодёжи от «зловредного» влияния. В своей книге «Огонь любви к Отечеству» он пишет: «Моё Отечество – не в одной почве, которую я топчу ногами; оно в моей вере, в моём Царе, в законах наших, в постановлениях, во нравах, обычаях, в сохранении почтительной памяти к предкам нашим: вот для чего... нужно вести жизнь нравственную, приличную разумным существам и потом

¹ Мигранова Э.В., Псянчин А.В., Зарипов А.Я. Патриотизм как компонент мировоззрения молодёжи Республики Башкортостан // *Oriental Studies*. – 2024. – № 17 (6). – С. 1276.

остерегаться от всяких зловердных и пагубных соблазнов и внушений»¹. В критические периоды любовь к Отечеству как нравственный принцип выступает социально-политическим явлением, связанным с историей развития народа, общественными отношениями, политической системой и государством.

Работа политических и социальных государственных институтов по воспитанию чувства патриотизма ведёт к обеспечению развития человеческого потенциала в интеллектуальном понимании и физического сохранения человеческого капитала страны. Формирование гражданственности политической идентичности молодёжи, предполагающей воспитание патриота современной России, выступает задачей функционирования государственных институтов. Гражданский патриотизм молодёжи ретранслируется в старшем поколении, поэтому его воспитание является экзистенциальной задачей существования российского государства.

Деятельность политических и общественных институтов по активной вовлечённости молодёжи в политическую и социальную общность России позволит максимально избежать движения молодого поколения в сторону непринятия «традиционных» форм политики как части политических механизмов страны и нежелания быть в современной политике вообще.

Подводя итоги данного параграфа, можно сделать следующие выводы.

1. Молодёжная политика является фактором формирования политической культуры современного российского общества. Успешность молодёжных организаций и движений заключается в их массовости, преемственности и в своевременном реагировании власти на внутренние и внешние процессы. Приоритетные направления реализуемых по инициативе президента проектов, действующих в рамках молодёжной государственной политики платформ, эффективны и в основном достигают поставленных перед ними целей.

¹ Шишков А.С. Огонь любви к Отечеству. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. – С. 603.

2. Воспитание гражданского патриотизма молодёжи России является важнейшей современной политико-культурной задачей с духовным наполнением. Патриотизм работает на формирование гражданской политической идентичности молодёжи и на воспитание гражданина Отечества, которые ретранслируются в старшем поколении, поэтому воспитание гражданского патриотизма молодёжи является экзистенциальной задачей существования российского государства. Преобладание патриотических ценностей у молодёжи означает готовность к мобилизации всех необходимых ресурсов в целях сохранения суверенитета России.
3. Российские модели политической социализации для активизации и переформатирования в современных условиях нуждаются в постоянном философском переосмыслении с учётом стремительного развития цифровых факторов и уходом молодёжи от офлайн-активности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты проведённого исследования подтвердили правомерность выдвинутой рабочей гипотезы и позволили сформулировать следующие выводы.

1. Многоаспектность рассмотрения учёными содержания политической культуры, разнообразие трактовок данного понятия в истории социально-политической мысли позволили дополнить определение политической культуры молодёжи в условиях социальных трансформаций современной России и взять его за основу анализа противоречий развития и факторов изменения политической культуры современной российской молодёжи.

В настоящей диссертационной работе выполнен философский анализ политической культуры молодёжи и концептуально обоснован её системный характер. Систематизированы функции, реализация которых обеспечивает позитивное развитие политической культуры и консенсус между обществом и государством. Исследованы три различных типологии политической культуры, которые соотнесены с населением современной России. Предложен структурный состав и сущностные характеристики компонентов и элементов политической культуры личности.

В результате анализа установлено, что основными компонентами политической культуры являются политическое сознание и политическое поведение; политическое сознание определяет политическое поведение через политические установки и цель; политическое поведение является показателем уровня развития политической культуры современной российской молодёжи.

2. Применение диалектического метода в союзе с элементами аксиологического, социокультурного, институционального и системного подходов позволило выявить противоречивые состояния и особенности политической культуры российской молодёжи в данный исторический момент.

Обосновано, что политическая культура молодёжи развивается в российской политической системе и представляет собой системное явление, включает в себя «ядро» политические ценности, формируется под влиянием индивидуальных культурных норм, социальных установок и в постоянном контакте с государственными и социальными институтами.

Особенностью состояния современной российской молодёжи как элемента выстраиваемой консолидированной политической системы является то, что в последние годы она постепенно становится носителем суверенной политической культуры.

3. В процессе исследования выявлена природа и дана классификация внутрисистемных социальных противоречий политической культуры современной российской молодёжи; в исследовании проявлений социальных противоречий особый акцент сделан на факторах глобализации, технологизации и цифровизации.

Преодоление последствий таких противоречий с целью политической активизации молодёжной социальной группы заключается в своевременном реагировании государства на глобальные тенденции, на развитие технологических возможностей и возможностей искусственного. Решением задачи сохранения человеческого и интеллектуального капитала, духовного начала общей и политической культуры молодёжи должна стать спланированная государственная и общественная стратегия и тактика.

4. В современном российском информационно-коммуникативном обществе медиатизация является бинарным фактором развития политической культуры молодёжи. На фоне положительных тенденций происходит и деструктивное изменение политического сознания и типа политического поведения молодёжи современной России.

Формирование позитивной политической культуры молодёжи, основанной на нравственности, гражданском долге, патриотизме, происходит за счёт влияния медиатизации. Установлены позитивные тенденции

в направлениях движения государственной молодёжной политики в настоящее время; начата работа государства в плане контроля массмедиа.

С целью минимизации отрицательного влияния массмедиа, государству предложено активизировать работу с медиакоммуникационными источниками в цифровых информационных потоках. При планировании работы с молодёжью субъектам управления следует учитывать предпонимающую составляющую политического восприятия массовых информационных потоков молодым поколением, основанную на ценностях семьи, образованности, высокого интеллекта, историко-культурного наследия нации.

5. Влияние идейной триады России «Суверенная страна. Традиционное общество. Социальное государство» на политическую культуру молодого человека зависит от его субъектного отношения к социально-политическим проявлениям объективности (глобализации, цифровизации, медиатизации).

На индивидуальное отношение молодого человека влияют факторы, через которые происходит изменение содержания политической культуры. Социально-экономический фактор обоснован как детерминированный в таких изменениях; он проявляется в профессиональных и конфессиональных отношениях, консьюмеризме, демографических явлениях. Выявлен механизм изменения политической идентичности личности. Изменения происходят на уровне естественной идентичности человека и создают социальные неопределённости в развитии политической культуры молодёжи. Изменения политической культуры современной российской молодёжи должны стать ключом к деятельности государства по достижению согласия между ним и обществом.

Сформулированы условия устойчивости политической культуры современной российской молодёжи. Задача состоит в том, чтобы вывести политическую культуру молодёжи из опасной эластичности, когда социальный и духовный долг человека балансирует на грани перехода в служение узкоцифровым ценностям, бездуховного цифрового рабства

и социального нигилизма. Гарантом стабильности и успеха государства является выполнение условия баланса традиций России и инноваций. При соблюдении таких условий существующие социальные неопределённости развития политической культуры станут ресурсом развития страны.

6. Эффективность реализации политической социализации молодёжи в результате проводимой в современной России государственной молодёжной политики подтверждается ростом участия молодёжи в таких проектах. Это участие оказывает влияние на минимизацию социальных и духовных рисков. Успешность молодёжных организаций и движений заключается в их массовости, преемственности и результативности управления политической системой. Результатом проводимой государственной молодёжной политики является решение государственных социальных и политических задач, а именно – самореализация молодого человека, его духовно-нравственное самоопределение, формирование гражданственности политической идентичности и позитивной политической культуры.

Молодёжь в силу молодости и потенции устремлена в будущее; это будущее должно быть сопряжено со своим Отечеством, тогда оно достижимо при условии воспитания государственного патриотизма молодёжи современной России. Такая политико-культурная задача с духовным наполнением предполагает системное развитие нравственного воспитания в стране. Патриотизм ретранслируется в старшем поколении, поэтому воспитание гражданского патриотизма молодёжи является экзистенциальной задачей существования российского государства.

Российские модели политической социализации для активизации и реформирования в современных условиях нуждаются в постоянном философском переосмыслении с учётом стремительного развития цифровых факторов и уходом молодёжи от офлайн-активности.

7. Выполненное исследование показывает, что политическая культура молодёжи современного российского общества выступает индикатором

состояния социально-политической системы; при этом уровень развития политической культуры молодёжи влияет на направление дальнейшего развития государства.

8. Результаты диссертации могут быть использованы в дальнейших философских исследованиях проблем политической культуры, в разработке образовательных курсов, в экспертно-аналитической деятельности по разработке и корректировке программ государственной молодёжной политики в Российской Федерации.

В диссертационном исследовании рассмотрены противоречия в развитии политической культуры всей социальной молодёжной группы внутри политической и общественной систем. За рамками исследования остался сравнительный анализ противоречий и изменений политической культуры в разных возрастных подгруппах социальной молодёжной группы, сравнительный анализ противоречий в политической культуре молодёжи и представителей другой демографической социальной группы (от 35 лет).

Также дальнейшему рассмотрению подлежат индивидуальные особенности подрастающей личности, связанные с воспитанием в семье и её социальным и экономическим статусом, с психологической характеристикой личности, связанной с влиянием среды. Дальнейший анализ таких проблем позволит ответить на вопросы о причинах дифференцированной вовлечённости молодёжи в общественную жизнь страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин А.Н. Философский анализ коммуникации // Коммуникология. – 2015. – № 2. – С. 13–22.
2. Алексеева И.Ю. Концепция культуры В.С. Степина и феномен искусственного интеллекта // Философия и общество. – 2025. – № 3. – С. 22–37.
3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122–135.
4. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е.Г. Генделя. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.
5. Аминева Г.Р., Ахметьянова Р.А., Бородина А.В. Молодёжь Республики Башкортостан в начале третьего тысячелетия. – Уфа: Восточный ун-т, 2005. – 151 с.
6. Арбузников В.С. Теория политических систем: Д. Истон, Г. Алмонд, М. Каплан // Научный аспект. URL: na-journal.ru (дата обращения: 03.11.2025).
7. Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. Медиатизация как исследовательский концепт: основные предпосылки, формирование и возможности дальнейшего развития // PRAXEMA. Проблемы визуальной семиотики. – 2021. – Вып. 2 (28). – С. 9–27.
8. Артёмов Г.П. Поколенческая структура ценностных приоритетов и моральных установок населения России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2011. – Вып. 3. – С. 43–52.
9. Афанасьев В.Г. Социальная информация. – М.: Наука, 1994. – 199 с.
10. Ахмедов М.М. Социальное противоречие: эволюция понятия и роли в обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Махачкала, 2005. – 21 с.
11. Бабосов Е.М. Политическая культура и её роль в формировании личности. – Минск, 1982. – 22 с.

12. Баренбойм П.Д. Макиавелли. Москва. Флорентийское общество (к двадцатилетию создания в Москве Флорентийского общества). – М.: ЛУМ, 2020. – 404 с.
13. Барлыбаев Х.А. О философии солидарных отношений // Вопросы философии. – 2018. – № 12. – С. 37–46.
14. Барсукова С.Ю., Звягинцев А.В., Лаптиева Л.С., Сафиуллина Э.И. Мотивы участия молодежи в избирательных кампаниях // Мониторинг. – 2021. – № 4. – С. 300–318.
15. Баталов Э.Я. Политическое – «слишком человеческое». – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 134 с.
16. Бегинин В.И., Викулов А.М. Политическая культура молодежи: опыт социологического исследования. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. – 63 с.
17. Беленчук Л.Н. Просвещение в России. Взгляд западников и славянофилов. – М.: ПСТГУ, 2014. – 147 с.
18. Бенина Л.И. Евразийские черты политической культуры российского общества. URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/component/content/article/230-2013-03-28-11-33-12/4975-2016-02-19-07-19-29> (дата обращения: 14.04.2026).
19. Бенина Л.И. Коллективное бессознательное в массовой политической культуре // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 4. – С. 1354–1360.
20. Бенина Л.И. Сущность и структура политической культуры: учебное пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 132 с.
21. Бенина Л.И. Формирование политической культуры работников сельского хозяйства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 1985. – 25 с.
22. Бенина Л.И. Четыре пласта российской политической культуры: истоки формирования // Вестник БИСТ. Сер.: Общественные науки. – Уфа, 2013. – № 4 (20). – С. 124–128.

23. Бикметов Е.Ю. Патриотизм как форма выражения гражданской идентичности личности // Соотношение конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан: сборник статей по материалам Всерос. молодёжной науч. школы-конф. – Уфа: Мир печати, 2020. – С. 19–24.
24. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Структура человеческой экзистенции в условиях современного российского общества: новые контексты и контуры социальной идентификации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (75). – С. 48–51.
25. Богатова О.А., Шумкова Н.В. Субкультурные сообщества провинциальной молодежи // Мониторинг. – 2014. – № 4 (122). – С. 150–155.
26. Богданов В.В. Социальное противоречие как предмет философского анализа // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – Вып. 3 (№ 57–58). – С. 198–204.
27. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 4. – С. 65–69.
28. Брушлинский А.В. Принцип детерминизма в трудах С.Л. Рубинштейна // Вопросы психологии. URL: <https://voppsy.ru/issues/1989/894/894066.htm> (дата обращения: 24.09.2026).
29. Будущее ИИ в России: как Минцифры планируют регулировать нейросети. URL: <https://www.mn.ru/smart/budushhee-ii-v-rossii-kak-minczifry-planiruyut-regulirovat-nejroseti> (дата обращения: 22.08.2025).
30. Бурлацкий Ф.М. Ленин, государство, политика. – М.: Наука, 1970. – 524 с.
31. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. – М.: Мысль, 1985. – 384 с.

32. Буторин В.Я. Социально-информационный механизм формирования политической культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 1989. – 16 с.
33. Бутырин Г.Н., Жилина Л.Н. Коммуникация и образование: монография. – М.: Гардарики, 2008. – 319 с.
34. Быков И.А., Медведева М.В. Медиаграмотность как часть системы информационной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 24–32.
35. Варданян Л.Г. Политическая культура советского общества и проблемы её развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ереван, 1990. – 17 с.
36. Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. – М.: Факультет журналистики МГУ; Изд-во Московского ун-та, 2019. – 224 с.
37. Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор культуры // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 5–29.
38. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
39. Веблен Т.Б. Инженеры и ценовая система / пер. с англ. И. Кошкина. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. – 112 с.
40. Верченков Л.Н. Реферат. – М.: Реферативный журнал РАН, 1998. – Сер. 4. – С. 58–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-04-016-vuychich-v-ponyatie-politicheskoy-kultury-vujcic-v-pojam-politiche-kulture-politicka-misao-zagreb-1997-g-34-4-s-109-128/viewer> (дата обращения: 02.05.2026).
41. Вильданов Х.С., Кубагушева Г.Р., Хуснутдинова Л.Г. Влияние миграционных процессов на социокультурную и этнодемографическую безопасность России и её регионов // Современные проблемы науки

- и образования. – 2015. – № 1. – С. 1746–1746. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=19668> (дата обращения: 23.08.2026).
42. Вильданов Х.С., Файзуллин Ф.С. Ценности: историко-философский и гносеологический анализ. – Уфа: РИЦ Сибайского ин-та БашГУ, 2002. – 177 с.
43. Вильданов Х.С., Хабибуллин И.Г. Социальная безопасность и духовный суверенитет современного российского общества в условиях ментальных войн // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 12. – С. 14–22.
44. ВЦИОМ. Новости: Информационный марафон: как и зачем россияне читают новости в 2025 году. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnyi-marafon-kak-i-zachem-rossijane-chitajut-novosti-v-2025-godu/> (дата обращения: 03.12.2025).
45. Вятр Е.Й. Социология политических отношений. – М.: Прогресс, 1979. – 463 с.
46. Габуев С.В. Эффективность политического управления в контексте внедрения «Электронного правительства» // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 169–188.
47. Гадамер Х.Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
48. Гапонова Н.А. Понятие коммуникации в философии // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3. – С. 1–5.
49. Гарипова Г.Р. Информационная картина мира как социокультурное явление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5. – С. 1–4.
50. Гарипова Г.Р., Силиванец А.В. Антропоцентризм в современной информационной картине мира и социальные проблемы искусственного интеллекта // KANT. – 2024. – № 2(51). – С. 210–215.

51. Гарипова Г.Р., Харисова И.И. Формирование политической культуры средствами PR // Синергия наук. – 2017. – № 18. – С. 1362–1367.
52. Гарифуллин М.В., Гайфуллин А.Ю. Актуальные проблемы реализации молодёжной политики в оценках и взглядах молодёжи Республики Башкортостан: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2025. – № 1. – С. 288–305.
53. Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем. Б. Столпнера. – М.: АСТ, 2023. – 544 с.
54. Гельвеций К.А. Сочинения. – М., 1973. – Т. 1. – 647 с.
55. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
56. Гилязитдинов Дж.М. Трансформация российского общества и этнические процессы: сборник избранных трудов к 75-летию со дня рождения. – Уфа: БашГУ, 2005. – 364 с.
57. Гирц К. Интерпретация культур / пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
58. Глава ИРИ рассказал, сколько времени россияне проводят в интернете. URL: <https://ria.ru/20250619/internet-2024004238.html> (дата обращения: 27.04.2026).
59. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Юринок Е.А. Особенности культуры в современном обществе // Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 114. – № 1. – С. 10–16.
60. Горин Д.Г. Производство смысла и коды социального опыта в России. – М.: URSS, 2011. – 352 с.
61. Грамши А. Тюремные тетради. Ч. 1 / пер. с итал. – М.: Изд-во политической литературы, 1991. – 559 с.
62. Грамши А., Лукач Д. Наука политики. Как управлять народом: сборник / пер. с итал. – М.: Алгоритм, 2017. – 334 с.
63. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. – 3-е изд., испр. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.

64. Гумницкий Г.Н., Зеленцова М. Г. Понятие человечности в общей теории морали // Философия и общество. – 2008. – № 3. – С. 20–31.
65. Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. – 2016. – № 6. – С. 192–208.
66. Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. – 2004. – Т. 2. – № 1 (4). – С. 69–80.
67. Дестют де Траси А. Основы идеологии. – М.: Академический проект, 2018. – 255 с.
68. Дюверже М. Политические партии / пер. с франц. Л.А. Зиминной. – М.: Академический проект, 2000. – 538 с.
69. Елхова О.И. Онтологически-социетальный узел безопасности как феномен цифровой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. – 2025. – Т. 29. – № 2. – С. 317–334.
70. Жилина В.А. Идеологическое управление как сущностная черта развития общества // Социум и власть. – 2016. – № 1 (57). – С. 51–55.
71. Жилина В.А. Онтологические сломы современной философии политики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 7 (477). – С. 13–20.
72. Жилина В.А., Кузнецова Н.В., Жилина Е.А. Управление знаниями и генерация знаний: основные риски современного гуманитарного образования // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 6 (36). – С. 18–26.
73. Житенёв В.А. Воспитание политической культуры. – М.: Политиздат, 1983. – 64 с.
74. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этнополитические движения как социальный феномен. – Уфа: Уфимский гос. авиационный технический ун-т, 2000. – 134 с.

75. Заседание Совета Федерации. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78853/> (дата обращения: 24.12.2025).
76. Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. – М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 1997. – 298 с.
77. Зимин В.А. Политическая культура как объект философского анализа // Философские науки. – 2013. – № 1. – С. 8–15.
78. Иванов В.Н. Россия: социально-политическая ситуация (национальный и региональный аспекты). – М.: Российская академия наук, 2000. – 96 с.
79. Иванов В.Н., Соколова Е.К. Социальное самочувствие и политические ориентации студенчества. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1995. – 35 с.
80. Иванова К.А. Механизмы влияния средств массовой информации на политическую жизнь молодёжи в современной России: состояние и направления оптимизации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2019. – 28 с.
81. Ильин В.А., Морев М.В. Замкнутость на материальном как фактор национальной уязвимости России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 9–33.
82. Ильин В.В., Ильин К.В., Родин П.Н., Кяримов З.Х.О. Философия глобального мира: метафизика жизнестроения XXI в. // Век глобализации. – 2025. – № 4. – С. 125–138.
83. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6–32.
84. История молодёжных организаций России: от русских соколов до «Юнармии». URL: <https://www.antimaidan.ru/article/10085> (дата обращения: 23.08.2025).

85. Иткулова Л.А., Лукьянов А.В., Пушкарёва М.А. Культурные импульсы в контексте этнокультурных архетипов в мировоззрении народа // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 12. – С. 48–55.
86. К 2030 году 45% молодёжи будут вовлечены в добровольческую и общественную деятельность. URL: <https://объясняем.рф/articles/news/k-2030-godu-45-molodezhi-budut-vovlecheny-v-dobrovolcheskuyu-i-obshchestvennuyu-deyatelnost/> (дата обращения: 16.11.2025).
87. Как башкиры отстояли шихан Куштау? Ко второй годовщине событий. URL: <https://dzen.ru/a/YvkWoAcAZGySd0f5> (дата обращения: 07.07.2026).
88. Как и для чего создавались молодёжные движения в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7604881> (дата обращения: 23.08.2025).
89. Как снижение рождаемости меняет политику в государствах. URL: <https://nospress.ru/kak-snizhenie-rozhdaemosti-menyaet-politiku-v-gosudarstvah-6180> (дата обращения: 03.09.2025).
90. Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 133 с.
91. Карадже Т.В. Политическая культура как система: содержание, структура и принципы функционирования // Вопросы политологии. – 2014. – № 3 (15). – С. 9–20.
92. Каюмова А.Ф. Молодёжные общественные объединения республики Башкортостан в 1990–2010 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Уфа, 2011. – 27 с.
93. Кейзеров Н.М. Политическая культура социалистического общества. – М.: Мысль, 1982. – 79 с.
94. Кириенко рассказал, какие страны обладают всем спектром цифрового суверенитета. URL: <https://tass.ru/politika/25149677> (дата обращения: 25.04.2026).
95. Коган Л.Н. Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1982. – 173 с.

96. Кокшаров Д.А. Сохранение культуры как системы ценностей в условиях современности: вызовы и перспективы // Философская мысль. – 2025. – № 6. – С. 53–64.
97. Коломиец В.П. Медиасоциология: теория и практика. – М.: НИПКЦ Восход-А, 2014. – 328 с.
98. Комаров Е.Г. Политическая культура молодёжи: проблемы формирования и развития. – М.: Мысль, 1986. – 155 с.
99. Красин Ю.А. Российская реформация: параметры, противоречия, перспективы: монография. – Саарбрюккен, Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. – 684 с.
100. Кутырёв В.А. Последнее целование. Человек как традиция. – СПб.: Алетейя, 2015. – 312 с.
101. Лабуш Н.С., Пую А.С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2019. – 340 с.
102. Левашов В.К. Политическая культура современного российского общества: социологические измерения и практики // Социологические исследования. – 2018. – № 7. – С. 50–60.
103. Левашов В.К., Сарьян В.К. Гражданское общество в сетях информационно-коммуникативных технологий // Наука. Культура. Общество. – 2016. – Т. 22. – № 3. – С. 92–103.
104. Личность в современном обществе: факторы формирования и внешние угрозы. URL: <https://new-era.space/nir/4458/> (дата обращения: 23.11.2025).
105. Ломоносов М.В. О сохранении русского народа. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. – 848 с.
106. Луков В.А. Молодёжное движение в социалистическом обществе: Вопросы теории и практики. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 222 с.

107. Лукьянов А.В. Философия в духовной жизни российского общества // Культура и философия в духовной жизни общества: монография. – Уфа: Уфимский ун-т науки и технологий, 2025. – 156 с.
108. Малик Е.Н. Средства массовой информации как институт политической социализации молодёжи в современной России: монография. – Орёл: ОРАГС, 2009. – 168 с.
109. Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис. Политические исследования. – 2006. – № 5. – С. 7–30.
110. Мангейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – 704 с.
111. Мангейм К. Проблема поколений // Кечкемети П. Очерки социологии знания: собр. соч. – Т. 5. – Нью-Йорк: Раутледж, 1952. – С. 276–322.
112. Мариносян Х.Э. Идеология в эпоху цивилизационных вызовов и глобальных трансформаций // Философские науки. – 2025. – № 68 (4). – С. 7–17.
113. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – Т. XVI. – 574 с.
114. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / пер. с нем. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1961. – Т. 18. – 2-е изд. – 807 с.
115. Мигранова Э.В., Псянчин А.В., Зарипов А.Я. Патриотизм как компонент мировоззрения молодёжи Республики Башкортостан // Oriental Studies. – 2024. – № 17 (6). – С. 1267–1278.
116. Монтескьё Ш.Л. О духе законов / пер. с франц. А. Горнфельда. – СПб.: Азбука, 2023. – 832 с.
117. Морозова Е.В. Региональная политическая культура: автореф. дис. ... докт. филос. наук. – М., 1998. – 40 с.
118. Мукин В.А., Румянцев А.А. Неопределённость как ресурс трансформации в постсоветской России // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. – 2026. – № 1 (57). – С. 19–31.

119. Мультимедийная экспозиция «Лица Победы». URL: <https://grata-adv.ru/historydepositarium> (дата обращения: 30.11.2025).
120. Назаров М.М. Политическая культура российского общества 1991–1995: опыт социологического исследования. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 172 с.
121. Негодаев И.А. Информационные революции в истории общества // Вестник ДГТУ. – 2006. – Т. 6. – № 2 (29). – С. 144–153.
122. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.
123. Новикова Д.Э. Роль медиа в распространении идеологий: пропаганда, манипуляция и оправдание реальности // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. – 2026. – № 2 (58). – С. 85–96.
124. Обозначена новая идеологическая триада России. URL: <https://www.vesti.ru/article/4834593> (дата обращения: 25.04.2026).
125. Олех Л.Г. Проблемы переходности. Россия в мире. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – 287 с.
126. Омеличкин О.В. Структура и функции политической культуры // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. – 2017. – Т. 2. – № 1 (3). – С. 4–11.
127. Орлов И.Б. Политическая культура России XX века: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 223 с.
128. Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли. – Т. II. – М., 1997. – С. 479–487.
129. Пеньков В.Ф. Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России: автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 2002. – 49 с.
130. Петров Д.С. Проблемы социокультурной адаптации молодёжи региона // Регионология. – Саранск. – 2010. – № 1. – С. 169–175.

131. Поздеева С.М. Модернизация в России: преграды на пути к современному обществу // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. – 2016. – № 4 (34). – С. 129–134.
132. Поздеева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ): монография. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1998. – 210 с.
133. Политическая культура общества и личности. Политическое поведение. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Политическая_культура_общества_и_личности._Политическое_поведение?utm_referrer=https://yandex.ru/ (дата обращения: 17.03.2026).
134. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: сборник учебных материалов / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. – М.: Инфра-М; Весь мир, 2001. – 302 с.
135. Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. с лат. С.В. Шервинского. – М.: Художественная лит-ра, 1983. – 511 с.
136. Пушкарёва Г.В. Homo politicus: человек политический. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014. – 336 с.
137. Пулю А.С. Медиатизация политики: в поиске новых исследовательских подходов // Меди@льманах. – 2023. – № 1 (114). – С. 54–58.
138. Разговоры о важном. URL: <https://разговорыоважном.рф/> (дата обращения: 05.09.2025).
139. Расторгуев С.В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 12 (4). – С. 89–96.
140. Рахматуллина З.Я., Хисматуллин С.А. Тематические годы в формировании политического сознания молодёжи: приоритеты и значения. – 2021. URL: http://abyss.su/_media/abyss_issue/21/rahmatulin_xismatulin_tematicheskie_gody_v_formirovanii_xismatullin_1_.pdf (дата обращения: 29.08.2026).

141. Родионова В.И. Манипулятивные практики в условиях глобализации: философско-антропологический анализ // Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 112. – № 5. – С. 51–57.
142. Рудкевич Е.Ю. Система ценностей общества: структурный анализ // Власть. – 2007. – № 1. – С. 92–94.
143. Рудкевич Е.Ю. Социальная детерминированность неэкономических ценностей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2007. – 18 с.
144. Салихов Г.Г. Современное общественное развитие: проблемы и пути решения // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 1. – С. 173–176.
145. Салихов Г.Г. Человек в глобализирующемся мире: социально-философский анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Уфа, 2010. – 41 с.
146. Селезнёва А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. – М.: Аквилон, 2022. – 288 с.
147. Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политэкс. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 6–24.
148. Семененко И.С., Соловьёв А.И., Лапкин В.В., Пантин В.И. Государство в политической науке и социальной реальности XXI века: монография / ИМЭМО РАН. – М.: Весь мир, 2020. – 384 с.
149. Семёнов А.В. Политическое влияние на россиян в условиях цифровизации // Когнитивные науки в информационном обществе. – 2021. – Т. 1. – № 4. URL: <https://knio.ru/PDF/04KN421.pdf> (дата обращения: 21.06.2026).
150. Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 560 с.
151. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.

152. Спенсер Г. Основания социологии / пер. с англ.; репр. изд-е. – СПб.: Издание И.И. Билибина, 1876 г. – 498 с.
153. Средний возраст: в каких странах мира самые старые и самые молодые лидеры. URL: https://riamo.ru/articles/aktsenty/srednij-vozrast-v-kakih-stranah-mira-samye-starye-i-samye-molodye-lidery/?from=inf_cards (дата обращения: 02.01.2025).
154. Степанов А.А. «Антиреволюционные» технологии движения «Наши» // Свободная мысль. – М.: Политиздат, 2020. – № 2 (1680). – С. 135–146.
155. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: коллективная монография / под ред. А.И.Костина. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2018. – 316 с.
156. Тамарович А.Ю., Алмаматов А.А. Искусственный интеллект идёт в политику. URL: (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/iskusstvennyy-intellekt-idet-v-politiku/>) (дата обращения: 22.08.2025).
157. Тихонова В.А. Политическая культура российского общества: концептуальный аспект // Культура и образование. – 2020. – № 4 (39). – С. 5–12.
158. Усикова Л.Ф. Политическая культура // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2010. – № 1. – С. 90–101.
159. Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути её реализации в национальной политике. – Уфа: Гилем, 2011. – 251 с.
160. Файзуллин Ф.С., Дзюба Е.И. Сильная внутренняя политика современной России – залог успеха на пути к многополярному миру // Век глобализации. – 2025. – № 3. – С. 119–129.
161. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. О молодёжной политике в Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 30.01.2026).
162. Фёдоров А.А. Проблема «будущего религии» в социально-гуманитарной мысли XIX–XXI веков // Философия культуры. Вестник

- Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – № 1 (3). – С. 175–183.
163. Фёдорова Е.В. Медиатизация как важный ресурс современного политического процесса, направленный на адаптацию политических субъектов к новым формам массовых коммуникаций // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 3. – Т. 10. URL: <https://esj.today/PDF/14ECVN318.pdf> (дата обращения: 05.04.2026).
164. Фёдорова М.В. Динамика религиозных ориентаций российской молодежи в условиях современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – Ч. 3. – № 11 (61). – С. 170–174.
165. Федотова В.Г. Хорошее общество / Российская академия наук. Ин-т философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
166. Философский словарь. URL: <https://terminy.info/philosophy/philosophical-dictionary/kultura-politicheskaya> (дата обращения: 09.03.2026).
167. Формизано Р.П. Понятие политической культуры // Pro et contra. – 2002. – Т. 7. – № 3. – С. 111–146.
168. Хабибуллина З.Н. Добровольческое движение в России: современные аспекты // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – Т. 12. – № 7А. – С. 106–112.
169. Хабибуллина З.Н. От человека к постчеловеку: ценностный поиск // Социально-философские проблемы цифровизации современного общества: сборник статей Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 242–248. URL: <https://uust.ru/media/documents/digital-publications/2023/200.pdf> (дата обращения: 26.08.2026).
170. Хабибуллина З.Н. Социальный выбор молодёжи: философские аспекты // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 10. – С. 187–190.

171. Цырдя Ф.Н. Информатизация, познание, социальное управление // Философские очерки. – Кишинёв: Штиинца, 1992. – 181 с.
172. Что известно о новом движении детей и молодёжи «Большая перемена». URL: <https://tass.ru/obschestvo/14670573> (дата обращения: 16.11.2025).
173. Шайхитдинова С.К. Векторы медиакультуры // Учёные записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 189–198.
174. Шамионов Р.М., Суздальцев Н.В. Соотношение приверженности молодёжи к социальной активности в интернете и физическом пространстве // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. – 2022. – № 1. – С. 21–38.
175. Шаяхметова Л.А., Кучумов В.Д. Этика использования нейросетей в образовательном процессе // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 109–113.
176. Шевчук Н.В. «Политическая культура молодёжи»: от понятийного термина к категориальной концепции (исторический и философский аспект) // KANT. – 2026. – № 1 (58). – С. 153–158.
177. Шевчук Н.В. Активаторы и риски социокультурной трансформации в современной России: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского, 2026. – С. 227–230.
178. Шевчук Н.В. Влияние технократизма на формирование политической культуры молодежи: нейросети в общественной жизни и в образовательном процессе // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 9. – С. 70–76.
179. Шевчук Н.В. Воспитание гражданского патриотизма в молодёжной политике современной России // XIV Столыпинские чтения. Евразийское пространство: актуальные аспекты международной,

- национальной, региональной и локальной политики: материалы науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2025. – С. 177–179.
180. Шевчук Н.В. Динамика политической вовлечённости молодёжи в общественную жизнь России: трансформация политической культуры молодёжи // Сборник материалов XLIV Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов». – М.: Академическая среда, 2025. – С. 262–269.
181. Шевчук Н.В. Особенности влияния массмедиа на трансформацию политической культуры молодёжи в современном российском информационном обществе // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2026. – № 6 (июнь). – С. 81–87.
182. Шевчук Н.В. Социальный феномен политической культуры молодёжи в обеспечении развития человеческого потенциала современной России // Проблемы социального развития в условиях полиэтнического общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: УУНиТ, 2025. – С. 151–156.
183. Шевчук Н.В. Социокультурный подход к анализу политической культуры молодёжи: материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: Уфимский ун-т науки и технологий, 2025. – С. 162–165.
184. Шевчук Н.В. Формирование политической идентичности современной российской молодёжи // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 2 (201). – С. 570–572.
185. Шевчук Н.В., Абрарова З.Ф., Маяцкая О.Б. Технологии социальной работы в сфере организации культурно-досуговой деятельности молодёжи: монография. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 110 с.
186. Шевчук Н.В., Иткулова Л.А. Этнический фактор в формировании политической идентичности современной личности в условиях информационного общества: материалы ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа: Уфимский ун-т науки и технологий, 2025. – С. 61–65.

187. Шергенг Н.А., Нафикова А.И. Информационные основания современного социального развития // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 7(109). – Ч. 3. – С. 88–90.
188. Шергенг Н.А., Нафикова А.И. Социальные ценности и нормы как устойчивое основание современного социального развития // КАНТ. – 2024. – № 3 (52). – С. 268–273.
189. Шестопад Е.Б. Образы власти в эпоху перемен (психологическая трансформация общества в постсоветской России) // Четверть века после СССР: люди, общество, реформы. – М.: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2015. – 461 с.
190. Широкова М.А., Ткачук Л.Н. Особенности политической культуры России: история, современное состояние и перспективы // Социодинамика. – 2025. – № 12. – С. 107–121.
191. Шишков А.С. Огонь любви к Отечеству. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. – 672 с.
192. Яковлев Р.О. Исторические этапы развития патриотического воспитания в России // Наука и школа. – 2017. – № 2. – С. 169–174.
193. Яркова Е.Н. Исторический опыт как социокультурный институт // Философия и общество. – 2014. – № 3. – С. 67–78.
194. Almond G.A. Comparative Political Systems // The Journal of Politics. – 1956. – Vol. 18. – № 3 (aug). – P. 391–409.
195. McBride W.L. The Philosophy of Marx. – London: Hutchinson of London, 1977. – 175 p.
196. Deutsch K.W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. – N.Y. – 1966. – 316 p.
197. Easton D. A systems analysis of political life. – Chicago: University of Chicago Press, 1979. – 507 p.
198. Heunks F., Hikspoors F. Political Culture 1960–1990 / ed. by R. De Moor // Values in Western Societies. – Tilburg: Tilburg University Press, 1995. – P. 51–82.

199. Youth without Representation: The Absence of Young Adults in Parliaments, Cabinets, and Candidacies // University of Michigan Press. – 2022. – P. 40–42.
200. Marcuse H. The One-Dimensional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. – Boston: Beacon Press, 1964. – 690 p.
201. Owusu T. ChatGPT Mistake Costs Recent College Graduates Their Diplomas // The Street. – 2023. URL: <https://www.thestreet.com/reference/chatgpt-mistake-costs-recent-college-graduates-their-diplomas> (дата обращения: 11.08.2025).
202. Parkin F. Class Inequality and Political Order. Social Stratification in Capitalist and Communist Societies. – London: Paladin, 1972. – 205 p.
203. Pye L.W., Verba S. Political Culture and political Development. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1965. – 586 p.
204. Strauss W. Generations The history of America's future, 1584 to 2069 / W. Straus a. N. Howe. – New York: Quill, cop. 1991. – 538 p.
205. Tenbruck F. Jugend und Gesellschaft. – Freiburg, 1965. – 181 p.
206. Tucker R.C. Political culture and leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev. – New York, London: W.W. Norton & Compani, 1987. – 214 p.